

Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А. К. Югова

МОЛОДАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗАУРАЛЬЯ – 2025

Сборник работ победителей
межведомственного
областного конкурса

Курган, 2025

84 (2Рос—4Кур)

М75

Молодая литература Зауралья — 2025 : сборник работ победителей межведомственного областного конкурса /Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова. — Курган, 2025. — 280 с. : ил.

Межведомственный областной конкурс «Молодая литература Зауралья» проводился Управлением культуры Курганской области и Департаментом образования и науки Курганской области совместно с Курганской областной универсальной научной библиотекой имени А. К. Югова и Курганской областной писательской организацией.

Конкурс проходил в возрастных группах: средняя (14—18 лет) и старшая (19—35 лет) по номинациям «Поэзия» и «Проза». В конкурсе приняло участие 76 авторов.

В сборник включены творческие работы (стихи, рассказы) лауреатов конкурса.

6+

Составитель — Владимир Филимонов

© Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А. К. Югова
2025 г.

ПОСЛЕВКУСИЕ

Немного прошло времени с подведения итогов вышеуказанного конкурса, а мысли то и дело возвращаются туда — на поле литературной «битвы» молодых прозаиков и поэтов нашего родного края. Кроме официальных итогов, есть моё личное мнение — члена редакционной коллегии — о творчестве каждого автора. Оценены лучшие, но были и другие — те, кто участвовал, но не победил. Их произведения тоже достойны внимания. Ведь были же, помимо оцениваемых стихов и прозы, сказки, рассказы о путешествиях и даже личные книжки. Вот об этом я и расскажу, не забывая и победителей.

О родине замолвлю слово,
И пусть летит благая весть,
Что славный город Петухово
В России на границе есть...

Красиво? Несомненно. Это отрывок из стихотворения **Александра Александровича**, 16 лет, наставник Анна Юрьевна Шмырёва. Легко, воздушно, точно. Этому молодому человеку ещё многому придется научиться в этой жизни, чтобы достичь совершенства.

Или **Ануфриев Дмитрий** (28 лет) из г. Кургана. Раскрепощение фантазии, милая, сказочная, лично написанная сказка «Повелитель погоды. История Дмитрича». Очень, очень необычное произведение, фантазия, направленная на совершение добра. Не каждый молодой человек может похвастаться такой широтой души. Твори добро — вот смысл данного произведения.

Юлия Архипова... Сложны для восприятия два её произведения. Первый рассказ — психологическая драма во взаимоотношениях между парнем и девушкой. Его бы я невысоко оценил, но всё же бы трючку поставил. А вот второй рассказ — крайне необычный: о любви зрителя кладбища к умершей бывшей возлюбленной.

Немного не по себе, но учтём, что автору всего 23 года и в её жизни ещё будут светлые моменты.

Гаяне Ахвердян... Очень самодельное стихотворение. Но есть в нём истина, за которую бьются и которую утверждают поэты всех народов на протяжении многих веков: «Любовь нужна, иное — пыль»... Удачи в будущем вам, девушка с красивым именем и в возрасте 21 года, в поисках продолжения данного утверждения.

Кристина Безбородова, 15 лет, наставник — Ильина Ирина Афанасьевна. Стихи «Письма к Богу»... Вольное переосмысление рассказов двух известных авторов на тему «Маленькие пленники Бухенвальда», но своими словами. У нее получилось: «В Бухенвальд поезд прибыл поздно вечером. Пленных повели на осмотр. Маленьких невольников сортировали на “пригодных” и “непригодных к использованию”. Больных и слабых сразу отправляли в крематорий. Тех, кто пытался бежать, расстреливали на месте. Всё происходило как в страшном сне. “Отобранных” повели дальше». Страшно читать такие строчки, но надо знать — какой ценой досталась Великая Победа.

Олег Белоусов, 15 лет, наставник — Савина Татьяна Викторовна. Рассказ «За новый день, мирный и счастливый...». Не скрою, мне сложно понять, что этот рассказ написан 15-летним мальчиком. Рассказ о войне! Такое ощущение, что автор сам присутствовал в данном бою, в этом окопе. Не обижайтесь, Олег, на мои слова. Но если это действительно твой рассказ, твоё авторство, то тебе непременно надо учиться на писателя в Москве в Литературном институте имени Горького.

Ася Болденкова, 35 лет. Её произведение «Монетляндия» написано в жанре как бы фантастики, и всё-таки не в нём. Воистину инструкция по действию для юных на все случаи жизни при соприкосновении с деньгами. Написано грамотно, интересно, доказательно. И мечта! Мечта, которая есть у каждого ребенка, не говоря уже и про взрослых. Они, по сути, тоже большие дети. Диплом лауреата II степени в номинации «Проза» (старшая группа).

Марина Бочагова, 29 лет, «Необычная история одной монетки». Весёлый рассказ от имени 5-рублевой монетки. Нежно, грамотно, остроумно. Я могу посоветовать этому талантливому автору собрать свои произведения в одной папочке и сделать свою книжечку! Заслуженный диплом III степени в номинации «Проза» (старшая группа)!

Таисия Булыгина, 20 лет... В кажущейся неразберихе её стихов — тонко организованная и мятущаяся душа автора. И неважно, что она учится в аграрном институте, главное — она

думает и пытается выкладывать свои мысли в стихотворной форме. Если желание писать не пропадёт, то из неё получится неплохой автор. Ей 19 лет, сил немерено, и все её победы ещё впереди.

Андрей Бывакин, 26 лет. Серьезный грамотный рассказ-диалог двух мужчин «Каждый из них — человек», несущий в себе долгожданные и долгосрочные планы. Поиски истины — главная суть рассказа. Лёгкий слог, простая русская речь собеседников. Очень хорошо.

Екатерина Варшавская, 16 лет, наставник — Ануфриева Наталья Павловна — учитель. Сказать, что удивлен — ничего не сказать. Меня поразило, что юный по сути человек в стихотворной форме рассуждает о взаимоотношениях Владимира Маяковского и Лили Брик — никчёмного человека, встретившегося на его пути. Это её, Брик, оскорбительные слова: «Я с Осей... а он на коврик у порога, или скребётся у двери...», — режут мой слух. Но это было. А потому автор говорит — как бы словами поэта: «Звучишь ты как аккорд фальшивый, но этот звук — родней всего...». Здорово! Стихи свои, личные. Годиков через пять, если не надоест, автор будет писать хорошие стихи.

Елизавета Васильева, 17 лет, наставник — Кулик Анна Александровна, классный руководитель. Стихотворение с громким названием «Моя Родина — святыня». И название яркое, и строчки звонкие, например:

Первый Белорусский — Жуков,
Как светило в чуждой мгле,
Советских воинов послушав,
Был для них отцом и всем.

И серп, и молот, и «тонна» погибших солдат (а почему не две), и «встали, побежали, сели», «Май, второе, сорок пятый. Тихо, как в пустом раю»... Вы, Елизавета, меня поняли? Каждая строчка, каждое слово в стихотворении должно быть продумано, даже если оно вырвано из контекста. Вы как автор отвечаете за каждое слово — как и любой, взявшийся за перо. Давайте будем об этом помнить.

Кристина Галиякбарова, 22 года. О как! «Лунный блик» сверкнул ярко. Цельный и готовый сценарий для фильма о предвоенном и военном времени. Немного неубедительно, надуманно, но в целом очень хороший рассказ — какими были наши деды в тот период времени.

Елена Грибанова, 7 класс, наставник — Коробейникова Валентина Анатольевна — учитель русского языка и литературы. Хорошая попытка стихосложения. Самостоятельная и свободная. Рекомендуются в литературный кружок товарища Рухлова. Можно и дистанционно.

Таисия Дроздова, 14 лет, наставник — Кобченко Ирина Ивановна — учитель русского языка и литературы. Одарённый автор! Вольное размышление о проблемах молодёжи, времяпровождения и — ха-ха — обмана учителей современными

методами с использованием последних достижений техники. Легко, заманчиво, весело. Ребёнку 14 лет, однако. Товарищ разносторонний. И стихи у неё весьма даже сложные: «Там, где-то, кончилась война. Но не закончились печали»... Диплом I степени в номинации «Поэзия» (средняя группа).

Екатерина Еланцева, 17 лет, наставник — Копылова Н. С. — учитель русского языка и литературы. Очерк (репортаж) о встрече автора с одной из женщин, обороняющих Сталинград. На должном уровне. Но почему так мало? Всё быстро, прыг-скок. А ведь это же встреча с человеком, который вряд ли ещё кому-то будет давать интервью...

Никита Ермаков, 28 лет. Написаны в стиле молодёжного рэпа. Много текста, иногда «не в масть», но в целом можно поставить твёрдую четвёрку. Деловой человек, усвоивший в этой жизни правило: если тебе тяжело — всё равно помогай людям! Достойная позиция.

Алёна Ещенко, 17 лет, наставник — Копылова Н. С. — учитель русского языка и литературы. Проза о жизни, лёгкие штришки из личного мироощущения действительности. Размышления о предназначении человека и счастье. Для человека в её возрасте весьма интересные замечания.

Анастасия Заикина, 18 лет, наставник — Быкова Ольга Олеговна — учитель русского языка и литературы. Поэзия и проза. «Хороша страна Япония, а Россия лучше всех»... Проза — фантазия на тему взаимоотношений японских молодых людей

в совокупности с «боевыми действиями» по отношению к другу. Написано красиво, грамотно, фантастично. «Наши» победили. Впечатляет. Но в целом сложное в понимании произведение. Друзья! Будьте ближе к родной земле, товарищ автор, она — ваша духовная кормилица и источник вдохновения.

Алина Иванюшина, 17 лет, эссе «Моё Зауралье». Грамотный язык, сочный. Но в маленьком эссе приглашать в Зауралье — вещь глобальная и неподъёмная. Советую сконцентрироваться на чём-то одном: или озёра, или леса, или музеи, или знатные люди... Охватить ВСЁ в одном приглашении невозможно.

Виктория Игнатьева, 17 лет, стихи о родном селе. Хорошо хотя бы то, что пытается сказать что-то красивое, но опыта стихосложения явно не хватает. Читайте поэтов-классиков!

Виктория Ильиных, 20 лет. Стихи о природе. Но почему у меня такое ощущение, что написано будто под копирку с предыдущим автором? В унисон, об одном, плавно. Наставник у неё и Игнатьевой — Голощапова Елена Геннадьевна.

Ксения Исаенко, 14 лет, наставник — Шмырёва Анна Юрьевна — учитель. Слово в защиту природы. Хотя бы есть такое стремление — и то хорошо.

Яна Клименко совместно с **Мариной Осинской**, наставник — Кононенко Ольга Николаевна, классный руководитель. Единственный присланный на конкурс нарисованный

комикс по кибербезопасности. Задумка интересная, нарисовать бы получше и раскрасить — и была бы готовая инструкция по защите от мошенников. Печатай — и населению раздавай. Очень хорошо.

Марина Ковалева, 17 лет, наставник — Колодкина Светлана Васильевна, учитель русского языка и литературы. Творческая работа «Кудрявое лето с веснушками». Большой рассказ! Молодёжные проблемы в вольном исполнении. Целая повесть! Много, относительно грамотно, хотя и 9 класс! Диплом III степени в номинации «Проза» (средняя группа). Вполне заслуженно.

Полина Кокшарова, 16 лет, наставник — Кокшарова Надежда Владимировна. Повесть «На новом месте приснись, демон, невесте». Страшно-то как. Любовь на основе магии и колдовства, что-то странное для 15-летнего человека. Но написано очень хорошо. Как-то даже и не верится, что написано школьницей. Но конкурс есть конкурс. Диплом лауреата II степени в номинации «Проза» (средняя группа).

Георгий Кононов, 23 года, «Мои философские стихи». Размышления обо всём с точки зрения поэзии. И неплохо получается. Может, у нас второй Омар Хайям появился?

Снежана Контогова, 19 лет. Моя землячка из Мишкино. Будущий учитель, однако. Молодёжное размышление о своём предназначении в этом мире. Типичный пример белого стиха. Очень хорошо.

Ксения Корякина, 39 лет, из города Шадринска. Вышла за рамки возрастных ограничений конкурса, но рассказ «Городок детства» настолько хорош, что ничего не сказать о нём просто нельзя. «Счастье — это кусочек сахара и мама»! Очень красиво! Прекрасное воспоминание о детстве. Автору пора задуматься об издании своей книжки.

Анжелика Кулушева, 19 лет, поэзия. Наставник — Головина Людмила Николаевна — учитель русского языка и литературы.

Россия, милая Россия,
Ты так прекрасна и честна,
Тебе, любимая, Россия,
«Спасибо» говорит страна!

Ну как не умилиться таким словам! Очень грамотные стихи патриотического содержания. Молодец, товарищ Анжелика.

Сергей Лагунов, 21 год, стихи. Задумчивые, задушевные, в чём-то даже мудрые. Нужно автору больше читать классику литературы — у него все получится: и с поэзией, и с восприятием окружающего мира.

Мария Литвинова, 34 года, стихи.

Всю жизнь безутешная мать
Сидела, ждала у окна,
Не в силах понять и принять,
Что сына война отняла.

За одни эти строчки Марии Валерьевне нужно ставить только отличные оценки по творчеству. И писать, писать и писать. Очень хорошо и нежно получается, несмотря на то, что тематика стихов — в основном военная.

Владислава Лобанова, 26 лет, поэзия. Автор хорош, хотя несколько, х-м-м, лёгок в рассуждениях. О святом — доме, семье, родителях, родных местах — нельзя рассуждать слегка пренебрежительно. Но легка и воздушна в своих строчках, за что ей большое спасибо.

Ангелина Максимова, 18 лет, проза. Наставник — Безотеческих Людмила Вячеславовна, преподаватель. Зарисовка на тему неразумного веселья и беды от пожара. Красиво. Но коротко.

Ольга Митрофанова, 35 лет, поэзия. Нет слов, стихи хороши. Оценка «отлично». Но... Мало образов, хотя рифма льётся легко и свободно, но где же слёзы души? Восхищение сердца? Эх...

Маргарита Мохирева, 26 лет, рассказ «Нежный тюльпан». Отличная и нежная небольшая сказка о любви человека и тюльпана. Пусть живёт эта любовь вечно! Но как это невозможно... Тюльпаны увядают, а люди старятся и им уже не до тюльпанов. Но пока — любовь сильная и необычная. Хорошо!

Анна Надеева, 23 года. Вступительное слово к произведению: «Эта книга — плод большой любви к самому лучшему в мире человеку, который пожертвовал собой ради спасения других 11 января 2025 года. Мы тобой гордились, гордимся и будем гордиться. Артёму Уразбаеву (срочнику, погибшему в зоне боевых действий Белгородской области) посвящается»... Этим словом сказано всё. А само произведение отличное. Непонятно только — зачем автор назвалась Артемидой Унлайн. Зачем?

Татьяна Нефедова, 26 лет, поэзия. Великолепные стихи, недаром вручён ей диплом лауреата III степени в номинации «Поэзия» (средняя группа). Это её строчки:

Когда ко мне нагрянут три по тридцать
И, словно стражи, встанут у порога,
Я не забот припомню вереницу,
А как узнала в юности про Бога.

Гордимся вами, Татьяна, у вас мудрые и добрые стихи.

Арина Новикова, 16 лет, проза. Наставник — Печёнкина Наталья Геннадьевна, учитель русского языка и литературы. «Яра и цветок папоротника». Очень красивый небольшой рассказ о девушке в поисках цветущего папоротника. В 16 лет! Круто. Оценка «пять».

Марина Осинская (смотреть совместную работу с Клименко).

Надежда Петрова, поэзия, 17 лет. Наставник — Рухлов Александр Владимирович, учитель литературы. Хорошая попытка. Первая влюблённость, первая проба пера. Дерзайте, Надежда Сергеевна — и всё у вас получится. Если не разлюбите. А случится — стихи ещё лучше станут. По себе знаю.

Ани Погосян, 30 лет, поэзия. Если бы я написал два таких стиха — я был бы счастлив. Очень сильно. Предлагаю организаторам конкурса пригласить автора для публикации в журнале «Тобол», а также познакомиться лично в целях дальнейшего сотрудничества. Диплом лауреата I степени в номинации «Поэзия» (старшая группа).

Прозу автора не оцениваю, ибо она крайне разрознена и не является цельным произведением.

Дарья Подгорнова, поэзия, 27 лет. Типичный пример белого стиха. Вроде бы нескладушки-неладушки, но очень хорошо. Оценка «отлично». Диплом лауреата II степени в номинации «Поэзия» (старшая группа).

Надежда Полянская, 15 лет, проза. Наставник — Коробейникова Валентина Анатольевна, учитель русского языка и литературы. Рассказ «Друзья». Хороший добрый рассказ о дружбе мальчика и девочке. Вот так писать надо: спокойно, нежно, верно и без мозговых завихрений.

Евгения Пономарева, 32 года, поэзия. Ух! Лёгкий слог, прекрасная рифма. Автор играет словами очень просто. Поэтому посоветовать автору серьёзно заняться литературой.

Воздушность, разговор о серьёзном просто и доступно, будто дыша, — это только отличная оценка.

Владимир Потехин, 16 лет, поэзия. Наставник — Потехина А. А., советник директора. И вновь поднимается вопрос в стихотворной форме о прославлении родного края. У автора это получается пусть и несколько неубедительно, но от широты всей русской души. Очень бы хотелось, чтобы такие славные слова в честь родной малой родины звучали не докладом, а мягче — как о маме.

Егор Пудовкин, поэзия, 19 лет. Ох уж эта моя добрая знакомая наставница Елена Геннадьевна Голощапова, преподаватель в Мишкинском педколледже! Плодит поэтов-студентов по 10 человек на курсе... Ать-два, ать-два. Молодец, Егор Иванович, преподавателя нужно слушать беспрекословно, может из вас и толк будет.

Анна Родина, поэт настоящий: так можно представить этого человека. «Я люблю, когда музыка с кровью моей в одинаковом ритме»... Оценка отлично! Заслуженно ей вручён диплом лауреата III степени в номинации «Поэзия» (старшая группа).

Ирина Рыбакова, 34 года, проза, Жительница г. Тюмень, бывшая зауралочка. Необычная форма подачи материала в виде дневниковых записей — диалоги мамы и дочери. Стоит оценить труд не менее чем на четвёрку за новаторство и чистоту голоса.

Виктория Сорокина, 30 лет, проза. Очень хорошо. Полновесное грамотное произведение. Прекрасные наблюдения за природой, её оценка в разные времена года, красивые выражения, грамотные выводы. Оценка «пять». Подтверждение моих слов — диплом лауреата I степени в номинации «Проза» (старшая группа).

София Старцева, 15 лет, поэзия. Наставник — Плахина Елена Владимировна — заместитель директора по учебно-воспитательной работе. Добрые слова в адрес малой родины — всегда нужны, даже если сказаны слегка несовершенно. Твёрдая четвёрка.

Александра Степанова, 24 года, поэзия. Большое с юмором стихотворение с хорошим слогом и добротой. Вот так надо воспитывать дочерей — как в этом стихотворении, душевном и трепетном.

Сергей Трифонов, 11 класс, проза. Наставник — учитель литературы Болотникова Ольга Николаевна. Достойный рассказ о неких приключениях молодого человека и вечном праве выбора между добром и злом. Состоявшееся произведение. Оценка «отлично», а потому и диплом лауреата I степени в номинации «Проза» (средняя группа).

Владислав Торовин, 17 лет. Наставник Онучина Светлана Васильевна — библиотекарь, преподаватель русского языка и литературы. Произведение — скорее из области публицистики, но хорошо, что написано ребёнком: «Да не прервётся

славный род Савощенко — Торовиных». Приятно осознавать, что есть ещё у нас молодёжь, которая озабочена сохранением памяти о прошлом родных и близких.

Элина Усынина, 21 год. Хорошая публицистика. Нормальный слог, отличные мысли об участнике войны. И хотя такой номинации у нас не было, вполне можно поставить хорошую оценку.

Дина Халлиулина, 17 лет, наставник — Федотова Алёна Анатольевна, педагог-библиотекарь. Очень хорошее, законченное произведение «Жизнь одна, и переделать ничего нельзя». Стихи, пожалуй, лишние. Но оценка «пять».

Алексей Человечков, 17 лет, наставник — учитель литературы — Болотникова Ольга Николаевна. Хорошая проза, у автора получился очень душевный рассказ: о датской дружбе, взаимовыручке, родных и близких. Оценка «пять». Хотя, честно говоря, рассказ можно было бы продолжить... Ждём!

Иван Шарапов, 14 лет, наставник — Степанова Мария Владимировна. Первые детские стихи. И, конечно же, про любовь. За попытку, за мужество и смелость — тройка! Но заслуженная и честная.

Екатерина Яковлева, 15 лет, наставник — Чапурина Светлана Алексеевна, учитель русского языка и литературы. «Мой Пушкин помогает мир понять, в котором я живу»... Золотые слова! А вы попробуйте в одном стихотворении сказать

о самом прекрасном в творчестве великого поэта! Диплом лауреата II степени в номинации «Поэзия» (средняя группа)!

Несколько слов о тех, кто не увидел свою фамилию в этой небольшой оценке творчества участников конкурса. Часть из вас не выполнила «Положение о конкурсе». Молодёжь не представила разрешение от родителей для участия в конкурсе; кто-то — не подал заявку; то нет анкеты, то согласия на обработку персональных данных, и так далее. Есть участники, которые не оценивались из-за откровенной слабости присланных произведений. Но не надо огорчаться!

В 2022 году в подобном конкурсе участвовало 69 человек, в этом — 76. Но не будем обнадёживать себя цифрами: автор идеи по проведению конкурса «Молодая литература Зауралья» Леонид Яковлевич Витебский в 2011 году принимал произведения до полутора сотен авторов. Со временем он отошёл от проведения конкурсов, но детище его, как видите, живо!

Несколько просьб к будущим участникам конкурса. Наставникам — проверяйте тексты ваших подопечных на ошибки, их очень много! Авторам — не присылайте длинных произведений в 300 страниц, лучше прислать отрывки из них в рамках заданного «Положением о конкурсе» объёма. Всем — будьте оптимистами в своих литературных трудах... И ещё: не нужно лишних слов, думайте над каждой строкой, как над словами песни...

До новых встреч на предстоящих конкурсах, дорогие участники! Мои поздравления победителям, мои добрые пожелания всем остальным. Будем жить и творить по мере наших возможностей!

Владимир ФИЛИМОНОВ

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА
В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

ДРОЗДОВА Таисия Андреевна

Кетовская средняя общеобразовательная школа
имени контр-адмирала Иванова В. Ф.

Наставник — учитель русского языка и литературы
Кобченко Ирина Ивановна.

ПОРЫВ

Повисли слова, молчание в воздухе.
И крики — не участь, а горестный факт.
Вокруг пустота. Наверно, вы можете...
Вернуться. Вернуться куда-то назад...
Ответы... Их нет. А чего вы хотели-то?
Здесь эхо — не эхо. Слова — не слова.
Нет времени, смысла и назначения...
Молчанье. Безмолвие и пустота.
Что это? Пустыня? Тайга или Арктика?
Что это? Конец иль начало пути?
Молчанье. Безмолвие. Томное, страшное.
Ты ищешь? Тебе никогда не найти...

ПЕСНЯ

Ты с рождения рядом, в каждом ты колоске.
Ты с косою на поле, под берёзой, в избе.
Поднимаешь нас утром, улетаешь в закат...
Каждый рядом с тобою до конца будет рад.
В колыбели звучала, грохотала в бою.

Провожала, встречала, зазывала зарю.
В праздник ты запевала, за столом, у костра
Без сомненья звучало твоё слово всегда.

Ты с людьми близко, рядом. Каждый знает тебя.
Называют так ласково, улыбаясь, любя.
Не забудешь ты, песня, прозвучать в тишине.
И за это «Спасибо!» — говорим все тебе.

* * *

А над рекою тишина.
Молчит камыш, скорбит осока.
Там, где-то, кончилась война.
И, отстояв свои широты,
Они идут во тьме ночи.
Им гимнастёрка по колено.
И, вспоминая о семье,
Они опустятся на землю.
И заведя опять ту песнь,
Заполнится их круг орлиный.
И прилетят с небес все те,
Кто где-то в стае журавлиной.
Они ещё так молоды,
Но уже много повидали.
И там от той чёрной печали
Не прорастёт больше травы.
Они уйдут в седые дали.
Там, где-то, кончилась война —
Но не закончились печали.

ЖЁЛТЫЙ СТРАУС

Длинные ноги сидеть не хотели.
Глаза любопытство большое имели.
На свет появился маленький страус.
Для мамы случился огромнейший казус.

Родился он жёлтый и необычный —
Для страусихи совсем не привычный.
Мамаша над ним по ночам хлопотала
И больше всех ему пищи давала.

Но не менялся чудесный окрас.
Волшебный он был. Говорю без прекрас!
Любите животных всех, всех, вы, друзья!
Без них наша жизнь не так весела!

* * *

Мы благодарны вам, учителя.
Мы не забудем эти дни, уроки...
Порой ругаете, в душе всех нас любя,
За исковерканные и неправильные строки.
От взгляда вашего, что в сердце прям летит,
Испорченный мальчишка немеет.
В нём совесть громко так заговорит —
Он двинуться от этого не смеет.

Мы благодарны вам, учителя,
За все старанья и потраченные силы,
И за напутственные добрые слова,
Которые вы часто говорили.

К ОЛИМПУ

Сегодня ты выиграл,
Но завтра ты новый —
И нужно пахать,
Повторяя всё снова.

К Олимпу — в грозу,
Разбивая колени...
Не выиграл — ты снова
Стал чьей-то тенью.

Никто не оценит
За то, что бывало.
Расслабился? Всё.
Раздавили. Не стало.

И скинули с пика
В бескрайнюю бездну.
Поди докажи,
Что не там твоё место.

ПОРЫВ

Как плавно и нежно. И мягко, и искренне.
Как тихо, как громко и как всё легко.
Клавиши — музыка. Ноты на листиках.
Ты близко, так близко! Но так далеко.

Ты рядом! Ты рядом! И кружишься мысленно.
Ты рядом! Ты близко! Я вижу и жду.
Овеяна нежными лёгкими мыслями.
Ты ждёшь? Подожди. Я скоро приду.

* * *

Среди людей ты нелюдим.
Среди животных ты не свой.
Но только ночь рассеет дым,
Ты почему-то не чужой.

Во тьме горит давно свеча.
И воск растаявший стекает.
И только эта тишина
Печальным звоном отвечает.

Среди людей тебя уж нет.
Ты — не пленительное счастье.
Но только ночь рассеет дым,
Тебя я вижу в одночасье.

ЯКОВЛЕВА Екатерина Алексеевна

Березовская средняя общеобразовательная школа,
Глядянский муниципальный округ
Наставник — учитель русского языка и литературы
Чапурина Светлана Алексеевна

МОЙ ПУШКИН

Мой Пушкин, ты всегда со мной!
Я помню сказки гениального поэта!
Вот вижу витязей прекрасных...
На рассвете
Они выходят из морских глубин.
Прибой бьёт о блестящие кольчуги
И оmyвает их могучие тела...
А вот царица кроткая...
Одна
Томится скучными ночами
И мужа-воина зовёт.
И судьбоносный день грядёт...
Старик-рыбак свой невод запустил
И тянет рыбку золотую.
Он знать не знает, что старуха
Задаст ему задачу непростую!
И чванство женщины разрушит
Прежде крепкий брак!
Тут что-то с Петушком не так!
Клюёт он в темечко несчастного царя!

Воркует лебедь нежно, говоря:
«Царевич!
Я согласна стать твоей женой!»
Чудесный Кот учёный
 Предо мной!
Он щурит яркий глаз,
Мурлыкает так сладко,
Так игриво!
Он говорит мне:
«Знаешь, сказки Пушкина правдивы!»
И это всё я вижу наяву!

Мой Пушкин помогает мир понять,
в котором я сейчас живу!

НЕФЁДОВА Татьяна Алексеевна

г. Шадринск, ныне студентка
Новосибирского государственного университета

* * *

Когда-нибудь мне стукнет девяносто,
Так стукнет, что не охнуть и не ахнуть.
Исчезнут сразу глупые вопросы,
Обиды и беспочвенные страхи.

Когда ко мне нагрянут три по тридцать
И, словно стражи, встанут у порога, —
Я не забот припомню вереницу,
А как узнала в юности про Бога.

Как шла серьёзно с бабушкой за руку
По необъятным питерским кварталам,
Как первых чувств познала страсть и муку,
Как с книгами в мечтанья улетала.

Как верила, пускай порой напрасно,
Горела, рассыпаясь чёрным пеплом,
Училась различать судьбу с соблазном,
Душой и телом в испытаньях крепла.

Как мир смотрела, и не на обложке
Мелькали многоликие столицы...
Жаль, часто подводила осторожность,
Была б нужнее в памятные тридцать!

Как ошибалась, каялась, рыдала,
Светила, пусть не самым ярким светом.
Другие, может, скажут, — это мало,
Но разве песнь моя уже допета?

ПОГОСЯН Ани Арутюновна

Студентка Курганского государственного университета,
факультет «Журналистика»

* * *

Я так прекрасна, словно экспонат,
Что в многолюдном выставлен музее.
Любуются с восторгом стар и млад
Моей упругой кожей, тонкой шеей.

Мои глаза небесной синевы
Сияют ярко детской чистотою;
И плавным поворотом головы
Лишаю окружающих покоя.

И очертанием своих манящих губ
Сердца мужчин я грозно разбиваю;
И почитателей моих несчастных клуб
Я, улыбаясь, ловко пополняю.

Да, я прекрасна... словно экспонат,
Что окружён стеклом несокрушимым,
Чтобы не смог меня ни стар, ни млад
Своим нутром разрушить нетерпимым.

И я надёжно спрятана внутри:
Меж мною и тобой — стена глухая.
Ко мне не прикасайся, лишь смотри,
Собою только восхищаться позволяю...

Но как же хочется порой разбить стекло
И ощутить тепло людских объятий!
Я так хотела, чтоб стекло меня спасло...
А стало — моим истинным проклятьем...

07.02.2024

* * *

Безнадёжно умирает лето...
В похоронном шелесте листвы
Слышится, что песня его спета,
И, увы, мотивы эти не новы...

Тихо дождь стучит по ржавой крыше,
Убаюкивая полусонный дом;
Строки траурные он на окнах пишет,
Вновь оплакивая всех убитых сентябрём.

Ветер, обезумевший от горя,
Мстит любому, кого встретит на пути.
И не избежать с ним дикой ссоры,
Даже мимо незаметно не пройти.

Упираясь кончиками пальцев
В запотевшее холодное стекло,
Наблюдаю мёртвых листьев танцы,
Совершающих свой заключительный поклон.

Снова осень, гордая царица,
Так стремительно захватывает власть
И, как хладнокровная убийца,
Мчит насытиться чужою болью всласть.

Оглядев бесщётные потери,
Вновь которым возвратиться не дано,
Понимаю, что в тепло совсем не верю —
В сердце лето уже умерло давно...

08.09.2023

ПОДГОРНОВА Дарья Леонидовна

сотрудник библиотеки имени Л. И. Куликова, г. Курган

ЮГЭН

«прелесть недосказанности»

и была луна,
и струилось сердце по нотам,
она была одна
и слушала мир,
что говорит в полусне стихами Бродского,
шёпотом.

тихо
копошатся мысли за стёклами города,
угрюмо и скрытно,
таращатся кирпичные прищельцы
и щупальцами тополей ломают линии
горизонта.

одно слово
и, сжав кулак, бить свирепое время.
моё соло,

когда вы считаете секунды,
а я рисую грозovým облаком
стремительный пульс огня моего
племени.

задуть свечу
и ждать вечность лёгкую поступь холода,
стереть луну

и, начертив скрипичный ключ,
играть ноктюрн по звёздам
вдоль провода.
и, когда солнце
опустит занавес криками будничных птиц,

останови мгновенье
и
обернись.

маморитаи

«я всегда буду защищать тебя...»

у нас не будет завтра, не будет осени пожарищ.
мы молча говорили правду, когда со временем венчались.
за тактом — такты, рисую медленно шаги на луже.
я знаю правду о том, что болен, о том, кто нужен.
и задыхаясь, оглохнув, немошно скребусь под кожей.
как антилопа мечусь в агонии, на «быть» или «не быть»
делю прохожих.
на розу розу выменяв, шипы сжимаю.
осколки будней, слово плёнку, до края вечности перемотать
пытаюсь.
не верю репликам пустым,
пусть слово первое и было правдой.
я вынул сердце и гвоздём прибил к доске,
и душу присадил булавкой.
мне жалость ваша льётся ядом, отравляет уши —

безмолвный и слепой залезу в бочку, буду мысли мучать.
всех зайчиков переловив, был солнцем проклят,
и кутаясь в лоскутный плед, я ждал молитв
и вербой воскрешал живых и мёртвых.
но вылизав песок из раны века,
сомкнув миры и разделив луну и небо,
я слышу тихий шёпот первой вишни...

стирая шаг, тревожа снег,

ты до конца дойдёшь

и возвратишься.

сё ганаи

«с этим ничего не поделаешь...»

мы все о разном: безмолвно сломленно ждём
пустыми фразами близких-далёких дрём.
вонзаем спицы, чтобы души свои сдержать.
бросаем смелость в котёл, делаем шаг.
смычком разрезать небо, вдавить боль в асфальт.
я — диминуэндо, Ад переполнен — Данте пора вставать.
по клавишам крыш ударить розгами ветра,
по листьям сыграть ноктюрн,
вдохнуть твою музыку, стать дирижёром,
смешать мартини и блюз.
прикурить. свет погасить светом.

забыть цвета. ластиком — лето, красками — зиму:
раз, два.

ящик Пандоры открыть и глотать слова.

вдребезги — правду, скотчем — ложь: он и она.

лик луны утопить, дождь пришить к глазам,

стать зонтом и укрыть снежинок приют на висках.

опять возвращаться в промозглый удушливый плен:

доспехи, меч, страх — моя тень.

сдержать криков атаку, заставить шаги молчать.

агония струн пустого трамвая, стёкол ночная роса...

и сызнава вышить

растрёпанный

старый мотив:

кадр за кадром,

люди без крыльев,

пустынные окна в мир.

РОДИНА Анна Михайловна

* * *

Я люблю, когда солнце над сумрачным лесом садится,
Когда звёзд не сочтёшь, и Луна в моё смотрит окно.
Я люблю свет свечи, её запах и пляшущий дым заодно
В час, когда мне подолгу, бывает, не спится.

Я люблю запах мускуса, хвои, ванили, корицы,
Я люблю помидорной ботвы сладковатый и терпкий букет,
Обожаю, как пахнет офсетом на новых страницах;
Гладить волосы, их аромат оставлять на руке.

Я люблю трогать ткани, бумагу и нитки,
Землю, листья, траву, кожу, ветер, росу на цветке,
Я люблю, когда музыка с кровью моей в одинаковом ритме,
И, когда можно летом подолгу гулять налегке.

Я люблю, когда кончики пальцев касаются нежно,
Когда вечер из тёплых объятий и шёпота весь.
Я люблю слушать море и тех, кто такой же безбрежный...
Я люблю говорить,
если в сказанном смысл действительно есть.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА В НОМИНАЦИИ «ПРОЗА»

ТРИФОНОВ Сергей Алексеевич

Ученик Светлодольской средней
общеобразовательной школы Белозерского района
Наставник — учитель литературы
Болотникова Ольга Николаевна

СЧАСТЬЕ НА ДЕНЬГИ НЕ КУПИШЬ (рассказ)

Федька проснулся в холодном поту. В который раз ему снились какие-то бандиты, погони, свист полиции... И самое главное — Федька снова не мог понять, на чьей же он стороне: то ли гангстер и скрывается от погони, то ли он сам — полицейский и никак не может поймать подлых преступников... Как всегда, на самом интересном месте его разбудили недовольные крики родителей.

Федька вообще уже привык просыпаться в такой атмосфере: отец обвинял мать, что та гуляла вчера и дома грязно, нет еды; та в ответ не оправдывалась, а тоже в чём-то обвиняла и упрекала отца, что мало зарабатывает или не помогает по дому...

Как Федька устал от этих перепалок и ссор! За всю свою тринадцатилетнюю жизнь он два раза помнил, чтобы утро было другим, добрым и светлым. Года два-три назад приезжала бабушка, и эти два дня Федька просыпался по утрам не от крика, а вкусного запаха блинов или пирогов. Когда он с удивлением пробрался на кухню, то услышал, как бабушка мурлычет себе под нос что-то ласковое и умиротворяющее,

Федька зажмурился от удовольствия и боялся, что если он сейчас откроет глаза — всё пропадёт: и бабушка, и чистота на кухне, и вкусные пироги с блинами, — но видение было явью! И эти воспоминания грели душу, вселяли надежду, что это ещё когда-нибудь обязательно повторится. Бабушка была с ними недолго: не вытерпела накалённой атмосферы. Когда обвинения и скандалы родителей на следующий день возобновились — уехала в слезах домой, оставив Федьку один на один с его болью и проблемами.

По дороге в школу было много интересного: мусорные баки, подвал, откуда пахло сыростью и крысами; заброшенные гаражи... Здесь Федьке было хорошо и спокойно: никто не ругал, в каждом месте были свои секреты и хитрости, которые знал только он; тут можно было мечтать, размышлять о жизни. В школу ему тоже не хотелось. Если раньше у него был верный друг Серёга, с которым они делились секретами и помогали друг другу, — то потом друг уехал в другой город, а для Федьки пребывание в школе стало настоящей мукой и испытанием. И что там делать? Терпеть насмешки одноклассников, ведь у него немодный портфель и вечно грязная одежда, или ещё хуже — слушать нотации учителей, которые требуют домашнее задание, упрекают в том, что Федька — лентяй... А когда ему читать и учить, если дома — то крики, то гости?.. Федька вообще старался приходить домой только к ночи, когда уже все устали от активной дневной жизни и дома было относительно тихо. Никого не волновало его отсутствие, его неинтерес к урокам. Лишь когда из школы поступала грозная жалоба на Федьку, что он погряз в двойках, — начинались воспитательные меры — ремень и крики.

Вообще на теле Федыки всегда где-то болело от ударов отца или от стычек в школе — то синяк под глазом, то ссадины на спине, на ногах. Но всё равно парень боялся боли, начинал вздрагивать от предвкушения очередного удара...

Вот и сейчас он вздрогнул, когда увидел за мусорным баком притаившегося, хорошо одетого в кожаную куртку молодого мужчину. В его глазах была тревога и какая-то мольба (мальчик совсем не понял смысла этого взгляда), но вскоре к нему подлетела крутая машина-иномарка, и оттуда вышли два человека. Они оглядели местность, увидели испуганного Федыку и спросили его, указывая на фото: «Малец, не видел тут этого типа?» Парень сразу узнал мужчину, но что-то заставило его сказать неправду, и он уверенно отрицательно помотал головой в ответ, смело и с восхищением глядя на незнакомцев. Когда машина уехала, Федыка заглянул туда, где скрывался мужчина, но его там уже не было. «Эх! Надо было им правду сказать! — подумал пацан. — Зря я соврал!»

После этого происшествия в жизни пятиклассника вдруг начали происходить странные изменения. Началось всё с того, что вскоре, придя домой после школы, Федыка был приятно удивлён: родители были смущены и как-то непривычно вежливы с ним... Дома — чисто, мама нажарила котлет, даже конфет к чаю купила. Отец, откашлявшись, сообщил: мол, какой-то незнакомец был у них дома, принёс им деньги и попросил отблагодарить сына Фёдора за помощь, пообещав, что будет лично контролировать, чтобы у парня было всё необходимое и его никто не обижал... Говоря всё это, отец смущённо покрывался, а мать, опустив глаза, улыбалась уголками губ. Федыка присел на стул и не знал — то ли радоваться, то ли бояться

ещё больше. Какой человек? Что за помощь он оказал ему? И вдруг его осенило. Да! Конечно!.. Это может быть только тот самый мужчина, о котором Федька не рассказал правду и не выдал его тем незнакомцам в машине.

Но кто он такой? Почему прятался? И с какой целью преследовали его те люди... Столько вопросов сразу и ни одного ответа! Родителям тоже было интересно, где и кому так удачно оказал помощь их сын. Но в эту минуту подросток не готов был делиться с ними, ведь он уже давно перестал им доверять, потому что страх быть побитым заслонял всё в его разуме.

В скором времени у Федьки обновился весь гардероб, школьные вещи, портфель, появился телефон. Но всё это почему-то не очень радовало парня. Во-первых — он понимал: родители покупают ему это не из-за обычной любви, которую испытывают многие дети, а потому, что кто-то может проверить — всё ли есть у Федьки необходимое. А во-вторых — мальчик задумался: что же это могут быть за деньги? А вдруг их украли у кого-то?.. Нося дорогие джинсы, Федька чувствовал себя некомфортно: всё новое в его семье теперь только напрягало и настораживало. Даже родители невероятно изменились. Мама всегда была дома и старалась создавать уют, наводя чистоту. Вскоре она устроилась на работу в цветочный магазин, и в доме чаще стал звучать её весёлый смех, шутки. И отец — сначала будто замкнулся, а потом почему-то стал чаще разговаривать с Федькой про всякие пустяки: о своём детстве, о своей школьной жизни, — и выяснилось, что он неплохо разбирается в физике и математике. Федьке как раз особенно тяжело давались эти предметы. Теперь семиклассник уже не задерживался после уроков, а с радостью бежал домой, боясь,

что всё это закончится. В душе он понимал: эта обстановка какая-то ненастоящая, ведь не сами родители так себя ведут — а кто-то извне, очень благодарный ему, заставляет их так поступать, вынуждает их заботиться о нём, создавать уют и делать вид, что он им дорог. Фёдка решил днём изо всех сил притворяться, что он верит этому, а по ночам тихо плакал в подушку, боясь, что его услышат...

И однажды это произошло. Он вдруг почувствовал на своей голове руку матери — и замер. Впервые за всю жизнь ощутив неуклюжие, неуверенные объятия своей мамы, с каким удивлением он узнал, что уже давно никакой незнакомец не угрожает им расправой. Родители сами поняли свои ошибки, раскаялись в своей жестокости по отношению к сыну, в своём равнодушии. Поняли, до чего большое счастье — заботиться о своём ребёнке, проводить с ним время, покупать ему всё необходимое, помогать в учёбе и радоваться его успехам...

Фёдка размазывал горячие слёзы по щекам, не веря своему счастью. Но мама говорила так искренне, так уверенно, что это не могло быть неправдой. Фёдка жмурился, вытирал нос, всхлипывал, но видение не исчезало: он нужен, он любим.

«Сынок, а завтра к нам бабушка приезжает! Навсегда! — сообщил ему папа тихим голосом из дальнего угла комнаты. — А ещё совсем скоро у тебя появится братик или сестра...»

Невероятное счастье и восторг захлестнуло волной маленькую душу Фёдки. Он заплакал с новой силой, но теперь от радости и счастья...

ДРОЗДОВА Таисия Андреевна

Кетовская средняя общеобразовательная школа
имени контр-адмирала Иванова В. Ф.

Наставник — учитель русского языка и литературы
Кобченко Ирина Ивановна.

НОЧЬ ОГНЯ

— Кирилл, ты скоро?

— Ну мам!.. Может, не надо? Я себя буду хорошо вести.
Честно-честно!..

— Кирилл! Ты мне это тысячу раз говорил! Я так больше не могу. Поживёшь у бабушки недельки четыре, подумаешь о своём поведении...

— Там даже интернета нет!..

— Ну и что?

— Как я буду общаться с друзьями?..

— А как раньше общались? У меня в детстве ни интернета, ни смартфона не было. Как видишь, жива-здоровая.

— Ага. Только с психологической травмой...

— Ну-ка повтори?

— ...Идея — огонь.

Кирилл закатил глаза. Парню казалось, что мир рухнул. Ведь мама отправляет его к бабушке в деревню, которая находится в неизвестной ему тьмутаракани. А как всё чудесно начиналось...

Был последний день весны. После классного часа Мария Ивановна подозвала Кирилла к себе. Парень, предвкушая

весьма неприятный разговор, подошёл к её столу, на котором красовалась стопка дневников.

— Федотов, а твой где? — строго спросила она.

— Да я его дома забыл. Завтра занесу. Обещаю!

— Эх, Федотов! Ты учиться собираешься? Только посмотри на это! — Строгая учительская рука показала на экран компьютера.

Кирилл стоял как вкопанный.

— Подойди, кому говорю!

— Ну Мария Ивановна! Что я там не видел? Вы же табель открыли. И скорее всего, мой...

— Твой, Федотов. Подойди, полюбуйся!

Кирилл сделал несколько шагов вперёд, которые отделяли его от монитора. Каково же было его удивление, когда вместо забора двоек, который иногда прерывался тройками, он увидел целую строчку «отлично».

— Это чей?.. — от удивления у парня отвисла челюсть.

— Твой, — улыбнувшись, Мария Ивановна показала на правый верхний угол, где рядом с тремя вертикальными чёрточками красовалась фамилия «Федотов».

— Откуда они?.. — еле вымолвил парень.

— У меня тот же вопрос. Ну, рассказывай, кто их тебе понаставил?

— Да не знаю я! Если только волшебник... — Кирилл попробовал перевести в шутку неприятную ситуацию.

— Хватит уже меня вокруг пальца водить! Говори, кто сайт взломал? У тебя мозгов на такое дело не хватило бы.

— Говорю же, не знаю! У меня знакомого программиста нет. Да и больно надо в вашей системе рыться. Проблем потом на год вперёд...

Пусть Кирилла все и считали не очень умным подростком, таковым он точно не был, а строить причинно-следственные связи научился с самого детства. Разбил вазу — постои в углу. Разлил суп — не получил новую игрушку.

Вот и в этот раз он понимал, что за годовые «2,5» по истории и «2,75» по всем остальным предметам можно очень хорошо получить. До каникул оставалось несколько недель, исправлять отметки он не собирался. А вот идея о взломе сайта школы и своего табеля, которую подкинул друг-отличник Вадька Григорьев, ему понравилась. Горе-ученик начал готовиться заранее. Нашёл хорошего программиста, стащил у мамы деньги — и договорился с айтишником о дате спасительного манёвра. На удивление, специалист из интернета выполнил свою работу чисто, даже лучше, чем ожидалось. 31 мая в табеле Кирилла красовались пятёрки.

Одного юный гений не учёл: у классной руководительницы Федотова Кирилла Васильевича был номер его родителей и адрес проживания подопечного. Вечером последнего весеннего дня Кирилл шёл из школы в прекрасном расположении духа. Дома его ждала мама, проверившая после разговора с Марией Петровной свой сейф и недосчитавшаяся в нём кругленькой суммы.

— Мам, я вернулся, — парень зашёл в квартиру и громко хлопнул дверью.

— Ну, как дела в школе? — спросила белокурая женщина, показавшаяся в дверном проёме кухни.

— У меня все пятёрки!

— Знаю. Мне об этом Мария Петровна рассказала. А теперь пришла твоя пора поведать мне, каким образом связаны твои пятёрки и мои пропавшие из сейфа деньги.

За маминой спиной появилась голова классной руководительницы.

— Ну и что делать будем? А?

Молчание.

— Федотов, я тебя спрашиваю! Что мы делать будем?

— Простите меня, пожалуйста!.. Я больше так не буду!.. — растягивая слова, выговорил мальчик, сидевший напротив женщины в сером жакете и строгой юбке.

— У меня твои «прости» знаешь где сидят? Ты понимаешь, что ты сделал?!

— Взломал сайт школы...

— Ты не просто сайт взломал. Ты преступление совершил! И что с тобой прикажешь делать?!

— Есть у меня одна идея! — хитро сказала мама...

Уже через неделю Кирилл сидел в самолёте и, взмывая в небо, прощался с огромной Москвой. Где-то там, в нескольких тысячах километров от дома его ждала баба Саша.

«Рейс МНР342 авиакомпании “РуФлот” совершил посадку. Для получения багажа просим пройти к конвейерной ленте номер 2», — раздался голос из динамиков. Рядом с выходом Кирилл увидел пожилую даму в серых джинсах, зелёной ветровке и модных очках. На плече у неё висел белый шопер, а в руках она держала смартфон.

— Бабушка?

— О, Кирюша! А ты уже багаж получил?

— Да. Мой чемодан первым выкатился. Ты лучше расскажи, где такую одежду нашла? У вас в деревне магазинов нет?

— Правду говоришь — нет. Только у нас недавно автобус запустили. Он из райцентра через деревню идёт, и в город едет. Часа полтора в дороге — вот тебе и магазины, и кафешки всякие. Так что без кино и бургеров точно не останешься, — улыбнулась старушка.

— Ну наконец-то. А мы на этом басике к тебе и поедem?

— На чём?

— Ну на автобусе...

— Нет, конечно! Или ты в агрегате нашем с чемоданом трястись собрался? У нас ведь дороги те ещё. А до дома нас дядя Ваня довезёт.

Дядя Ваня — бабушкин сосед. Он работал в городе и год назад купил себе машину. «Пусть не новая, но своя», — говорил мужичок, садясь в потрёпанную «Ладу». Но сейчас состояние машины и её модель Кирилла не волновали. «Хоть на этой тарантайке, а не в переполненном автобусе», — подумал он.

— Какие люди из Москвы пожаловали! — улыбнувшись, поприветствовал дядя Ваня. — Новый квест: выживи месяц в деревне!

— Не смешно.

— Ну, прости. Не каждый день к нам из Москвы-матушки гости приезжают...

— Лучше расскажите, что у вас в деревне нового? — решил сменить тему разговора Кирилл.

— Ну ты хитрый! Не успел в игровую зону попасть, как уже решил все засады разведать! Какая молодёжь пошла...

Всю дорогу дядя Ваня рассказывал хронику последних лет, подмечал «толковых», по его мнению, ребят.

— ...Если вкратце, то так. А больше сам узнаешь, когда первые испытания пройдёшь.

— Ну дядя Ваня!.. — простонал парень.

— Это я так, чтобы веселее было...

Только после этих слов Кирилл понял всю серьёзность ситуации. Он осознал, что месяц станет для него целым испытанием, пройти которое нужно с высоко поднятой головой.

— Кирюшенька, вставай. Я тебе шаньги приготовила! — сказала бабушка.

— Встаю-встаю. А где у тебя ванная? — В оранжевых шортах и футболке худощавый подросток с синими волосами, подстриженными по плечи, вышел из комнаты и встал посреди кухни.

— Какая ванная? Туалет — за баней, а умывальник — справа от крыльца.

— Чего?..

— Правду мама твоя сказала: это будет тебе тяжелее всего принять. В умывальнике вода чистая. Я её подогрела. — Бабушка указала на плиту, рядом с которой стоял газовый баллон. — К твоему приезду купила микроволновку. С ней, думаю, справишься.

— Подожди, бабуль, а мыться как?..

— Так у нас же баня есть! Вечерком стоплю.

— Ну хоть грязным не буду... — пробурчал Кирилл и ошарашенный побрёл к умывальнику.

Первый день пролетел незаметно. Парень обошёл всю деревню и изучил улицы. Сбегал с Колей (сыном дяди Вани)

к речке, где покупался и половил рыбу. Стоит сказать, Кириллу очень повезло: ему попались два больших карася. Бабушка пожарила их к ужину.

Спал он без задних ног. Проснулся с петухами в предвкушении нового радостного дня. Как оказалось — кроме весёлой беготни, рыбалки и купания в речке его ждали дела по хозяйству, далеко не такие приятные...

— Эй, ты чего! Куда побежала! Ко мне!.. Кому говорю?! Ко мне!.. — кричал Кирилл во всё горло.

— Кирюша, она команды не знает. Курица ведь, не собака, — сидя на скамейке, приговаривала бабушка.

Рядом с ней по двору, покрытому зелёной травой и песком, бегал внук, а перед ним — коричневая жирная курица, которая умудрилась сбежать из загона.

— Быстро успокойся! Я тебя варить не собираюсь. Пока. Но если так будет продолжаться — ты пойдёшь на лапшу!

— Пожалуйста, объясните вашему Громыко, что переговоры с курицей — пустая трата времени! Поверьте моему опыту, она так себе дипломат, — из-за забора появилась голова дяди Вани, который, еле сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос.

— Поймал!.. — Схватив со всей силы пеструшку за бока, Кирилл поднял её над головой. Но радость парня быстро прервалась, когда он ощутил что-то тёплое, расплывающееся по волосам и шее. Поняв, в чём дело, и выдержав театральную паузу под громкий смех бабушки и дяди Вани, тихо добавил:

— Что-то лапшички расхотелось...

После обеда Кирилл пошёл на рыбалку с новым другом.

— Костян, а ты каких блогеров смотришь?

— Кого? — переспросил тот.

— Вспомнил — у вас же интернета нет! А музыку слушаешь?
— Конечно, слушаю!
— А каких певцов?
— Деду Борю с Земляничной улицы.
— Какого деду Борю? Я о таком не слышал.
— Так он только у нас поёт. Ещё и на гармошке играет.
Ой да ой, лю-лю... — начал напевать деревенский друг.
— Это что за жанр? — прервал Костю Кирилл.
— Народный!
— И ты эти песни... любишь?..
— Люблю. А что? — удивился парень. — Ой, деда Боря, кажись, опять играет! Ну точно, только у себя в огороде.
Послушай, красиво ведь?

До Кирилла донеслись звуки знакомой мелодии.

— Так это ж «Калинка»!
— О! Угадал! Я думал — городской, не знаешь!
— Мы в школе её проходили...
— И что вам рассказывали?

Тут Кириллу стало не по себе. Ведь он часто прогуливал уроки музыки. В тот момент ему казалось, что ни один нормальный современный подросток не будет слушать такое.

— Я болел... — буркнул он.

...На третий день деревенское однообразие надоело. Парень шатался туда-сюда в поисках какого-то увлечения. А дядя Ваня подшучивал над ним:

— Что, ломка у тебя? Тяжко без интернета. Ну ничего, пройдёт, полегчает. Потом о телефоне и не вспомнишь.

Доброта и весёлость московского жителя постепенно улету-чивались. Постоянно огрызаясь и нарезая круги по двору, он

решил, что люди в деревне отсталые и ничего не понимают. Под горячую руку попался Костя. Парень шел в гости к деду Боре и решил позвать Кирилла.

— Чего кругами ходишь? Делать нечего? Давай к песеннику нашему сгоняем.

— «Калинку» слушать? — огрызнулся Киря.

— Он не только «Калинку» умеет. Деда Боря и частушки знает, да какие весёлые! Ну что — идёшь?..

— Больно нужны мне ваши частушки! Кто их в наше время слушает? Кому это интересно? Ветошь ты огородная! Только деревню свою и видел! Ничегошеньки...

— Тьфу на тебя! Больно нужен, гусь лапчатый! — Костян плюнул и ушёл.

— Ну и катись! — крикнул ему вслед Кирилл.

Ещё один день скучной деревенской жизни закончился.

— Давай вставай. Петухи уже второй раз кричат. Сегодня фестиваль в деревне будет! Развеешься, — тормошила внука бабушка.

— Фестиваль? Да какой у вас фестиваль... — сказал парень, лениво поднимаясь с кровати.

— Самый что ни на есть фестиваль. Вечером и увидишь. Я тебе уже одежду приготовила, — хитро улыбнулась бабушка.

Тут Кирилл увидел лежавшую на сундуке рубашу, кушак и что-то мешковатое, по всей видимости — штаны.

— Бабуль, чей прикид?

— Твой, внучек. Сегодня все в таком будут, — и, не давая опомниться внуку, бабушка добавила: — А пока сходи поработай. Поленицу собрать надо.

Кирилл нехотя пошёл в сторону старого сарая. Увидев кучу дров, валяющуюся напротив входа, он застонал:

— И это всё в одни руки?.. Чистой воды эксплуатация! Не собираюсь я ничего делать! — Сказав это, парень со всей силы ударил ногой по полену.

Полено отлетело в сторону, и Кирилл увидел слабый блеск. Парень стал разбрасывать поленья в разные стороны. И тут его глаза различили очертания какого-то круглого предмета. Это был амулет. Солнце переплетённой струями воды блестело в руках. Он несколько раз провёл по краю солнечного диска и почувствовал непонятное тепло, которое растекалось по всему телу. В ту же секунду всё закрутилось и завертелось, земля ушла из-под ног, и Кирилл очутился на огромной поляне в лесу. Вокруг было темно. Недалеко слышалось журчание воды. А за соснами виднелись отсветы пламени, играла громкая музыка и слышались весёлые звонкие голоса.

Выйдя из леса, парень увидел костры. Их было бесчисленное множество — от совсем маленьких до огромного кострища в центре, и ото всех высоко в небо поднимались языки пламени. Всюду сновали люди в старинных нарядах: девушки — в длинных рубашках и ярких сарафанах, с венками на головах; парни — в одежде, похожей на ту, что приготовила Кириллу бабушка.

— Ты кто? — послышался голос рядом. — По одежде видно — не здешний.

— Кирилл... Да, наверное. А что тут у вас такое?

— Чудной, однако! У нас праздник Ивана Купала. Я — Фёдор.

Лицо Фёдора показалось Кириллу смутно знакомым.

— Почему все костры жгут и хороводы водят?

— Так ночь же такая — волшебная. Сегодня все хороводы водят и через костёр прыгают. Так от дурных мыслей очиститься можно. Да ты не робей. Идём с нами! — позвал белокурый подросток.

Мальчики подошли к большому костру. Фёдор ловко проскочил в хоровод и потянул за собой Кирилла.

— Танцы вокруг костра? Вам настолько делать нечего? Лучше бы рилс запилили!.. — бурчал Кирилл, упираясь ногами.

Музыка, напевная мелодия, хор молодых звучных голосов и красное пламя сделали своё дело — сначала Кирилл медленно и неуверенно повторял незатейливые движения хоровода, со временем став с ним единым целым. Постепенно действие поменялось. Парни отошли в сторону. В медленном хороводе закружились девушки. Они словно плыли, окутанные облаком аромата, сплетённого из запаха луговых трав и цветов, и дыма костра. Проплыв мимо Кирилла, группа девушек направилась в сторону реки.

— Эй, куда вы? Там же...

— Да не кричи, — остановил его Фёдор. — Эти, что постарше, к реке пошли венки бросать, чтобы судьбу свою узнать. Если венок у девушки поплывёт, то будет долгая и счастливая жизнь — может, и замуж выйдет. Ну а если прибьёт его к берегу, то останется в девках ещё год. Главное, чтоб не потонул, примета плохая. Словом, глупый они народ — эти девки, не понять их. Давай поторапливайся, а то веселье пропустим, — Фёдор потянул Кирилла за собой. — Ты, главное, не зевай! Сейчас огненное колесо пускать будут.

В этот момент с холма в сторону реки покатались огненные шары. За ними следом бежали парни, весело крича. Некоторые, более сноровистые, перебежали им дорогу.

— Зачем вы это делаете? — удивился Кирилл.

— Колесо — это солнце. Катится оно с горы, как катится на убыль день. Говорят, что тот, кто перебежит этому колесу дорогу, век будет счастлив... Девки с реки вернулись. Сейчас через костёр прыгать будем! — весело сказал Федя.

— В смысле — через костёр прыгать?..

— Чтобы очиститься от дурного, обязательно нужно прыгнуть.

— А если дурного не делал?

— Тогда огонь тебя чистой энергией зарядит. Ну чего стоишь как истукан? Прыгай давай! — сказал Фёдор и подтолкнул Кирилла к огню.

Парень собрался с силами, разбежался и прыгнул через костёр. Волна тепла и силы прошла по его телу. Языки пламени отразились в амулете, висевшем на его шее. Свет был настолько ярким, что Кирилл зажмурил глаза. Открыв их, он увидел старый бабушкин сарай и кучу поленьев.

— А я смотрю, ты бабушке решил помочь! — сказал непонятно откуда появившийся дядя Ваня. — Безделку мою нашёл. Молодец!

— Так это ваше?

— Моё-моё. Я её ещё в прошлом году потерял. На фестивале нашем. А она вот где очутилась. Мне она от деда досталась. Сила в ней кроется неимоверная — но, правда, не знаю, какая. Ты не испробовал?.. — засмеялся и хитро подмигнул сосед. Сделав несколько шагов в сторону калитки, он оглянулся и добавил: — А бабушке нужно помочь.

Весь оставшийся день Кирилл складывал поленницу. Когда солнце стало клониться к закату, бабуля сказала:

— Ну всё, внучок, пора собираться. Или ты не пойдёшь? Это мы, деревенские, думаем, что ночь волшебная, — а ты ведь городской, в силу эту не веришь.

— Иду, иду.

На поляне у реки горели костры, звучала песня, которая показалась ему очень знакомой.

— Ну вот и свиделись.

Оглянувшись на голос, Кирилл увидел Костю, точную копию Фёдора с амулетом на шее.

— Не думал, что ты придёшь, — сказал он.

— Эх, жалко, здесь интернета нет. Сейчас бы трансляцию запустил...

— Да есть у нас всё, — раздался за спиной голос дяди Вани.

— Неужто ты подумал, что мы такие тёмные? — доставая из кармана смартфон, сказал сосед. — А традиции свои помнить и чтить надо. Не забывай об этом. Ведь на мудрости предков земля наша держится. Каждое местечко страны уникально. Необъятна культура России, как необъятны её просторы. Бесконечны её реки, как бесконечны ремёсла народные. Не смолкает шум лесов могучих, как не смолкают танцы да песни звонкие...

— Теперь не забуду, — сказал Кирилл, запуская трансляцию. — Мария Ивановна точно не поверит!..

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

На чердаке деревенского дома, где витает запах старых потрёпанных книг, куда через запylённое окно проникали тёплые лучики осеннего солнца, сидела девочка. Мягкий синий плед окутывал её ноги и свисал с большого пошарпанного дивана.

— Мальчик услышал громкий крик. «О нет!» — подумал он. — Должно быть, Вея попала в беду!..» Лек побежал со всех ног. Вокруг была крошечная тьма. Вековые сосны сгустились, будто хотели захватить эльфа. — читала вслух маленькая мечтательница. — Но храброго путешественника это не пугало. «Вея, я спасу тебя!» — кричал он...

— Лера, ты ужинать идёшь? — послышался женский голос.

— Сейчас, мам!

Девочка положила книгу. Соскочив с дивана, она побежала, поднимая за собой столб пыли.

— Тун, тун-тун-тун! Сгустилась тьма! — кричала читательница. — Зловещие волки прятались в кустах по бокам узкой лесной дороги! Но отважная принцесса двигалась вперёд...

Вдруг раздался грохот. Старый книжный шкаф, с незапамятных времён стоявший в углу, покачнулся. Его левая дверца со скрипом открылась, а оттуда выпала потрёпанная книга. Девочка подошла ближе.

Том был открыт на первой странице.

«Ну и что мне с ней делать? Здесь же совершенно ничего не понятно! Рисуночки да завитки какие-то. Ладно, отнесу на место. Полежит в шкафу на чердаке», — сидя в комнате

с розовыми постерами на стенах и рассматривая книгу, думала заядлая читательница.

Но тут страницы зашелестели. Обложка медленно открывалась. Недоумевающая, маленькая фантазёрка смотрела, как листики с закорючками сами переворачиваются, словно выбирая историю. Но как только луч солнца коснулся краешка одного из них, пожелтевшие и пыльные, они безжизненно рассыпались в разные стороны. Вместо странных рисунков перед Лерой открылась история.

— «Храбрость», — прочитала она.

Каждый день, приходя из школы, девочка брала волшебную книгу в руки. Странный томик постоянно открывал новые истории, рассказывая то о дружбе, то о счастье, то о вере в лучшее.

Но однажды Лера пришла из школы вся в слезах. Маленькая мечтательница поссорилась с лучшей подругой. Расстроенная девочка упала на кровать и уткнулась в подушку. Вдруг что-то коснулось её ноги. Соскочив, девочка увидела книгу.

— А, это ты...

Читательница взяла томик в руки. Зашуршав и зашелестев, он открылся ближе к концу.

— «Надежда», — прочитала Лера. — С чего это вдруг? Всегда что-то яркое и интересное, а тут...

Девочка посмотрела на страницы. Они притихли. Словно боялись, что любопытный человечек откроет их тайну.

— Так ты не книга. Ты — зеркало меня! Когда мне страшно, ты открываешь рассказ про храбрость, а когда я опускаю руки, ты словно говоришь, что нужно идти до конца.

Тут страницы снова стали переворачиваться.

«Дорогой друг, надеюсь, ты понял одну важную вещь. Все книги, которые мы читаем, отражают, словно зеркало, весь наш внутренний мир. Нет людей, которые бы одинаково поняли книгу, как нет двух одинаковых снежинок...» — было написано на последнем листе.

И книга тут же растворилась в воздухе...

КОКШАРОВА Полина Владимировна
(литературный псевдоним — Лина Карконен)

Курганский областной лицей-интернат
для одарённых детей.
Наставник — Кокшарова Надежда Владимировна

НА НОВОМ МЕСТЕ ПРИСНИСЬ, ДЕМОН, НЕВЕСТЕ

Глава первая

«Мы переезжаем.»

Эти слова держались в голове, пока Саша собирала вещи, пока прощалась со старым домом и пока ехала в машине. Как часто бывает, дети слишком привязаны к дому, в котором жили с рождения. Вот и эта девушка готова была упасть на колени, лишь бы не покидать его, родной город и школу. Школа пусть и раздражала, но в ней она познакомилась с лучшей подругой. Но стоило потерять дом из виду, проклятое чувство исчезло. Точно так происходило, когда Саша согласилась обрезать волосы: стоило им упасть на газету, жалость ушла. Она больше не чувствовала себя в доме желанной, будто что-то отпугивало.

Возможно, всё оттого, что ребёнком лет семи Саша каждую ночь видела в углу комнаты два огромных жёлтых глаза. Блестящие, словно позолоченные, похожие на кошачьи зрачки. Они внимательно смотрели на неё.

А в одну прекрасную ночь, в девять лет, Саша проснулась и не могла пошевелиться. Но отчётливо чувствовала, будто на грудь положили камень. Открыв глаза, она увидела те же жёлтые пятна, которые тут же расплылись. К шее потянулись холодные руки с закруглёнными ногтями. Они сомкнулись на её горле. Саша ещё пыталась прохрипеть, но уже не слышала ни единого звука. Он отпустил так же внезапно, как и напал, когда девушка почти потеряла сознание.

Позже она узнала, что это был сонный паралич, и нечего было пытаться смотреть ужастик: всё равно ведь сбежала через пять минут под одеяло. Так её пыталась заверить мама. Но Саша знала, что всё было реальностью. Она не видела образа, только ощущала присутствие этого демона. И это уже поселило страх в душе. А вдобавок на её шее ещё долго заживали царапины, оставленные этим существом. Она не могла поверить, что это была кошка, а всё потому, что у неё слишком маленькая лапа для таких царапин.

С этого момента её начало мучить что-то нового уровня. Саша стала видеть людей, но странных. Они были бледными, словно неживыми, да и выглядели соответствующе. Странной была и их одежда. То девушка в средневековом платье, то парень в костюме восьмидесятых. Единственное, что отличало их от обычных людей даже со всеми странностями — они светились. Светились серебристым или голубовато-белым светом.

Лишь спустя время Саша поняла — это были мертвецы.

Она так и не осмелилась никому рассказать. Боялась лишний раз заикнуться. Хотя знала, что надо, но что-то останавливало.

А вот что — она и сама не могла понять. Возможно, потому что могли посчитать больной.

— Александра, мы приехали, выходи.

Голос принадлежал отчиму. Лишь он звал Сашу полным именем, в то время как другие родственники предпочитали «Сашка», бабушка — имя «Шура», а лучшая подруга звала её «Саня». Вытолкнув из машины сумку после того, как брат прыгнул с сиденья, Саша вылезла сама.

Теперь они должны были жить далеко от семьи. После ссоры отчима с родителями мамы мать встала на его сторону, не раздумывая. Были сказаны слова, которым не следовало звучать, а Саша, зажимая уши брату, сама проливала слёзы ему же на макушку. Из-за этого её семья вынуждена уехать так далеко — в городок под названием Колдград. Здесь нет многоэтажек, максимум четыре этажа. Много зелени на улице, как и удивительной чистоты. Городок славится тем, что в XIX и XX веках здесь убивали ведьм. Эта мистика брату с сестрой нужна была как воздух. Возможно, этим родители пытались искупить вину перед детьми, — а может, просто так сложились обстоятельства.

После той роковой ночи Саша рассказала всё лишь брату. И они поклялись разобраться, правда ли те сказки, которые читала им бабушка на ночь. Отныне Саша нарекла себя ясновидящей. Денис откопал где-то справочник по гаданию на картах таро, и Саша сама нарисовала их, выкрасив уникальным узором и стилем. А позже брат подарил ей круглое зеркало в серебряной раме.

И вот пять лет Саша занимается гаданием. Что удивительно, многие предсказания сбывались, некоторые — в иной форме, но они становились реальностью. Саша записывала

всю информацию, что получала от призраков: такова была её плата за помощь.

Но вот рушились планы. Переезд.

Новый дом действительно больше походил на особняк. Двухэтажный: на втором этаже — каменный балкон, а у первого — веранда из свежего светлого дерева. Много окон с украшенными резными наличниками, а стены обшиты новым деревянным узором. На участке небольшой сад. В нём три вишнёвых дерева и многочисленные клумбы цветов, которые в этом году, скорее всего, будут пустовать. Как будто дом богача. Но Саша знала: богатства, чтобы купить дом, у них никогда не водилось. Поэтому, лишь взглянув на него, начала чувствовать неладное.

— Почему именно этот дом? — спросил Денис. Младший брат Саши тринадцати лет. И главный ценитель подобных местечек. Он давно хотел попасть в подобный особняк и теперь, когда желание осуществилось, не знал, что делать.

— Этот особняк принадлежал моим предкам. Долгие годы передавался по наследству, и теперь мы в нём будем жить, — сказала мама, осматривая особняк. — Нам впритык хватило накопленных денег, чтобы восстановить его. Поэтому забудьте пока про газировку и чипсы.

«Значит, они готовили это заранее», — подумала Саша, но мигом отогнала нехорошую мысль. Может, просто обстоятельства совпали? Опять же...

Денис что-то проворчал, а Саша поудобнее перехватила сумку, подхватила кошку, что ехала с ней на заднем сиденье, под живот и направилась к двери первой. Перед одним из окон в том же садике рос куст сирени, чьи ветки были поло-

маны любопытными, которые пытались залезть в дом. Саша взяла на заметку: в этом году экзамены.

— Сашка, — Денис подошёл к девушке и коснулся плеча. Для своих лет он был слишком начитанным, но то были книги о мистике и в некотором роде магии. Саша всегда удивлялась, как брат угадывал вещи от банальных (в какой руке конфета) до необъяснимых (ответов на контрольную, ничего не понимая в материале). И это заставляло девушку ещё больше верить в реальность её с братом секрета. А Саша своего брата знала как никто другой, и улыбнулась от последующей фразы:

— Давай чердак разберём?

В просьбе не было ничего необычного. По крайней мере, для Дениса. Он любил чердаки и подвалы, заброшенные дома и многоэтажки. Он, будто настоящий ясновидец, пытался найти что-то потустороннее. Постоянно пропадал и находил приключения на свою голову. Хотя и сама Саша была не лучше. Кто за кем ходил хвостиком — понять было трудно.

— Я тебя обрадую: нам придётся разбирать весь дом.

Она дёрнула дверь. Та со скрипом открылась, и первой с рук девушки прыгнула кошка, соблюдая традицию. Брат с сестрой ввалились следом. А затем рванули на второй этаж по винтовой лестнице выбирать комнату. Доски пусть и были новыми, но всё равно слабо скрипели под ногами, и с каждой новой ступенькой Саша замедляла шаг, боясь оступиться, в то время как Денис уже занял комнату подальше от лестницы.

Дом действительно был огромный. Только на втором этаже было шесть комнат, к двум из которых прилагался балкон. Собственно, эти комнаты и выбрали брат с сестрой.

С ноги открыв дверь в свою, от удивления Саша выронила сумку. Комната была огромной. У стены слева стояла двухместная кровать. Рядом приставлена небольшая тумбочка. У стены напротив — светлый шкаф, следом стол, а потом ещё шкаф и зеркало в раме из металлических цветов. У стены напротив двери — два фонаря и выход на балкон. Там же широкое окно с таким же широким подоконником, где уже были наброшены подушки. Пол, выложенный узором из дощечек, закрывал светлый ковёр с длинным ворсом. Проводка — тоже новая; по периметру потолка пущена подсветка. Единственное, что портило картину, — слой строительной пыли на полу.

Похоже, родители постарались на славу.

Ну а пока мама и отчим уехали за остальными коробками с вещами, что не поместились в машине, Саша с Денисом серьёзно взялись за уборку.

Разобравшись, как включать воду, они, морально подготавливая друг друга, распределили задания. Старшей сестре, как всегда, выпало мыть пол. Раскопав в вещах наушники, Саша погрузилась в музыку и задание. Прошло, наверно, около часа, прежде чем она закончила с каждой комнатой на первом этаже.

Солнце уже начало садиться. Родители должны скоро приехать. Ветер гулял и свистел в открытые на проветривание окна, вздувая прозрачные занавески. Это создавало какое-то знакомое ощущение, будто Саша вовсе не в первый раз находится в этом доме.

Мимоходом она изучала новый дом, дивилась ремонту. Светлой кухне с современной техникой, отделанной под тёмный дуб гостиной, и уютным спальням с нотками модерна.

...Песни пошли по второму кругу. Хотя швабру Саша больше использовала как микрофон, два раза чуть не поскользнувшись на мокром полу босиком. Полурадостный, полуиспуганный крик брата она слышала сквозь громкую музыку — и, бросив всё, кинулась к нему, едва не навернувшись на ступеньках.

Денис забрался в подпол дома и уселся там на каменный пол, скрестив ноги. Рядом лежала железная крышка, покрытая слоем несдуваемой пыли.

— Ты чего? — спросила Саша, ухватившись за дверь, чтобы не упасть. Отдышавшись, она выпрямилась и смогла увидеть, что закрывал брат своей спиной.

А закрывал он железный ящик, где лежали разные предметы, предназначения которых девушка не знала. Несколько ножей из уже потемневшей стали, но с черепами на рукояти. Перстень с красным камнем — металл, как лапки паука, оплёл этот камень. Пучки сушёных трав, среди которых Саша узнала мяту и смородину, чабрец и лаванду. И свечи. Белые толстые свечи, ещё ни разу не использовавшиеся.

— Всё это использовалось для чёрно-колдовских ритуалов, — проговорил Денис.

В следующее мгновение он вытащил записку из коробки.

«Надеюсь, вам это поможет».

Только бабушка знала про увлечение Саши и Дениса. Только она им помогала и так же молчала, храня секрет, как государственную тайну. Сомнений не возникло, коробка от неё.

Хлопнула входная дверь. Саша подпрыгнула, отдёргнув протянутую руку, а Денис захлопнул крышку коробки.

Нельзя, чтобы родители узнали...

Саша понимала брата как никто другой. Пока не окаменела за взрослой жизнью, пока юна, она видела всегда больше, чем те, кто уже забыл свои прекрасные годы. Не зря говорят, то дети чувствуют больше, пока мозг не отсырел и не покрылся плесенью.

— Сашка, Денис! Сегодня мы ужинаем в роскошном доме, а ужин будет ещё роскошней — макароны и колбаса! — крикнула мама с кухни.

Саша встала, отряхнула джинсы и направилась к двери вслед за братом. Денис нервно оглянулся на железную коробочку, которую заложил хламом из подвала.

Ужин ели молча. Впервые за долгие годы сестру и брата не маяли дурацкими вопросами про школу и учёбу, не тюкали Сашу тем, что она должна думать, куда поступать.

— Александра, в этом доме должна быть библиотека. Сходи, может найдёшь что-нибудь интересное.

— А? Да, конечно, завтра же схожу.

С этими словами девушка встала из-за стола и пошла в свою комнату со странным отяжеляющим ощущением: будто вот-вот её прорвёт эмоционально. Хотелось одновременно и смеяться, и рыдать, и чувствовать себя полной идиоткой.

Она убрала забытые ведро с водой и швабру, застелила кровать чистым постельным и расставила по полкам самые нужные вещи. Уже собиралась ложиться, как услышала неприятный скрип двери. Нужно было раньше нырнуть под одеяло.

— Саш, ты не спишь ещё?

Девушка огляделась и отрицательно мотнула головой.

— Можно поговорить с тобой?

Снова короткий кивок.

— Я знаю, что ты всё слышала. Поверь, нам нужно было переехать...

Вот что за чувство тяготило её. Чувство неизбежного разговора, который не состоялся неделю назад перед переездом.

— Ради чего? Потому что ты поняла, что натворила, но назад вернуться уже не сможешь?.. Потому что ты больше никогда не сможешь смело посмотреть в глаза матери?..

— Саша, я прошу тебя лишь понять. Иногда, чтобы вырваться вперёд, нужно чем-то жертвовать...

— А какова вероятность, что в следующий раз ты не пожертвуешь мной или Денисом?..

— Александра!..

— Что?!

Саша не заметила, как мама оказалась так близко, что сорвала с её шеи наушники и вырвала из рук телефон. Наушники она удержала, а вот телефон разбился вдребезги, выплюнув осколки защитного и настоящего стекла. Девушка едва успела ухватить выскочившую от удара симку, чтобы та не провалилась между дощечками.

Хлопнула дверь. Саша прильнула к ней и ещё долго слышала, как мама ворчала рядом. А затем сползла на пол и сидела, обхватив руками колени. Слёзы лились словно назо. Она знала, что всё сказала правильно, — но было обидно и больно, что сама же оказалась виноватой за эту правду.

Саша никогда не видела маму такой. Та никогда не повышала голос, а когда ругалась — дочь зачастую даже не понимала этого.

...Саша не знала, сколько прошло времени, но когда она поднялась, её шатало от слёз. Хотелось упасть на колени посреди комнаты и завывать подобно волку. Девушка положила

симку на тумбочку. Упав на кровать, она оставила включённым небольшой ночник.

— На новом месте приснись, жених, невесте, — слабым голосом проговорила она и не заметила, как уснула.

Утро. Звонит будильник, хотя Саша точно помнила, что телефона у неё нет. Но это её комната. Та же обстановка, тот же беспорядок. Вот она надевает подготовленную школьную форму. Спускается вниз.

Но радость обрывается. Она слышит крик, и мир резко окрашивается в серые краски с кровавым контуром. Кто-то стоял внизу. Тот, кого Саша не должна была видеть. Но она спустилась. Прогремел последний выстрел, и она уже ничего не увидела.

Огонь полыхал, но то был не пожар, а огонь внутри неё. Он разгорался из маленькой искры, и никто не тушил его. Нужно было бежать, но Саша не могла. Нужно было сделать хоть что-то — но... но... Она не знала — *что*.

Саша проснулась от собственного крика. Руками она держалась за голову. Сердце билось с удвоенной силой, а в висках стучала кровь. Всё тело бил озноб.

— А ну прочь, уходи обратно с ночью, — в который раз повторила Саша, пытаясь унять эту дрожь.

В дверь постучали. Девушка дёрнулась. Закинула руку на тумбочку в поисках смартфона, но вспомнила: его больше нет.

— Чёрт! Ты чего удумал ходить ночью? — крикнула она брату, как только он показался из-за двери.

— Слышал, как ты кричала. Что тебе снилось?

— Жуть! Все мои страхи. И смерть, и огонь, — всё смешалось...

Прости, не знаю, как описать: это было слишком по-настоящему...

Денис сел на кровать. Саша поджала ноги.

— Как ты думаешь, среди наших предков могли быть колдуны?

— Денис, ты же знаешь: такого не бывает.

— А ты знаешь, что видишь призраков. Получается — тебя тоже нет? Как думаешь, что приятнее: псих или дар?

Саша согласилась со вторым. Называть себя психом она не сможет никогда — ведь она видела этих призраков. Год назад к ней за помощью обратилась девушка. Нашего времени. Она вернулась в мир по ошибке: не было у неё живых родственников. Она хотела уйти, но кто-то её не отпускал. Саша — тогда тринадцатилетняя — искала этого человека. Искала три месяца прежде, чем просто встретить его на скамейке у собственного подъезда. Тогда она сломя голову побежала к нему. Заставила выслушать (начала тараторить первой, даже не спрашивая его). Он не поверил: счёл дурочкой, что просто играла в «правду или действие». Потом встал со скамейки и направился в сторону. Саша побежала за ним, продолжая говорить, пока девушка-призрак его не вспомнила. Саша передала всё, что та сказала. Парень оказался другом детства той девушки. Они не виделись два года, но он по-прежнему помнил подругу — и очень жалел, что не вспомнил о ней раньше.

Девушка на следующий день не пришла. Парень отпустил её, а неделю спустя Саша, снова увидев его на той же скамейке, спустилась к нему.

Парень держал в руках коробку конфет, которые с благодарностью вручил Сашке. Он рассказал, что ему снилось что-

то бесформенное, безликое — то, что только в фильмах ужасов и увидишь. Снилось с того дня, как он узнал, что девушки больше нет. И лишь когда Саша всё рассказала, эти кошмары прекратились.

— Пойдём прогуляемся? Сон развеется, и опять ляжешь спать...

— Ладно. Согласна. Нужно проверить...

Денис воодушевился, сунул сестре в руку фонарик и подскочил с кровати.

Они вышли из комнаты. Ступая босыми ногами по деревянному полу, Саша чувствовала странный холод — что необычно для конца августа, когда всё ещё отдаёт жаром, накопившимся за день. Брат и сестра спустились по винтовой лестнице, и Денис повёл Сашу в комнату, окна которой выходили на веранду. Это была библиотека.

У Саши аж глаза разбежались.

Библиотека была прекрасна. Десятка два, а то и три стеллажей, заполненных книгами. Самыми разными и новыми, в ярких переплётах, и старыми, в кожаных или тканевых обложках, с пожелтевшими страницами и местами смазанными чернилами.

— Родители постарались на славу, будто готовились к этому, правда? — сказал Денис сам себе. Эта привычка появилась у него давно, когда он рассуждал ему нужно было говорить, но не нужно, чтобы кто-то отвечал на эти рассуждения.

Они разделились. Саша пошла в дальние углы библиотеки, молясь, чтобы ничего необычного больше не нашлось. Но брат нашёл выключатель, и приятный жёлтый свет рассеял

страхи темноты. Книги стояли ровными рядами, а на полках не было свободного места. Полный комфорт, о котором можно только мечтать.

— Саш, я нашёл ещё кое-что в своих вещах, — проговорил Денис, оказавшись рядом. Он опустил голову и протянула сестре книгу. От увиденного чуть плохо не стало. Саша взяла книгу в чёрном переплёте с серебряной вышивкой названия и немного полистала. Всё было написано от руки. Описания кровавых ритуалов жертвоприношения ради призыва проклятия или получения желаемого. Но последней каплей стал ритуал призыва мёртвого. Саша захлопнула книгу, когда почувствовала тот же странный холод, будто кто-то невидимый потусторонний прикоснулся к её шее. Из-за этого она ненавидела ужастики. Многие моменты повторяла её жизнь, и верить в их нереальность уже просто не получалось.

Пройдя до окна, Саша закрыла его, успокоив свои мысли. Это был просто ветер, который разгулялся ночью и скорее всего принесёт прохладную погоду. Обернувшись, она только сейчас заметила на стене напротив что-то, закрытое белой простыней.

— Денис! — Саша не узнала собственного голоса: он будто охрип.

Брат заметил, куда направлен луч невыключенного фонаря, и сдёрнул ткань. Под ней оказался портрет девушки. Черно-волосой, с резкими чертами лица и глазами разного цвета: один голубой невинный, другой чёрный пронзительный.

На ней было строгое чёрное платье с широкой юбкой и корсетом, усыпанным жемчугом и рубинами. В руках она держала один из тех кинжалов, что брат нашёл в подвале. Причём

держала одной рукой за лезвие, будто играла с ним. А на пальцах едва виднелась кровь, пущенная этим лезвием.

— «Аглая Лировских». Художник Андрей Лировских, 25 октября 1850 года, — прочитал Денис. — Неплохо сохранилась. На тебя похожа.

Саша ахнула. А ведь правда! Если у Дениса были светлые волосы и лицо круглое (пусть и немного наглое) и он больше походил на своего отца (Сашиного отчима), — то она больше была похожа на мать и этот портрет. У неё были тёмные волосы цвета шоколада, лицо с чуть выделяющимися скулами, и она не высокая, как девушка на картине. Такое сходство точно не нравится.

— Много ли в мире девушек с чёрными волосами?

— Ну, не знаю. Чистый чёрный цвет для нашей расы — редкость.

— Ага. Похоже, она, — он показал на портрет, — и есть ведьма. Саша, мы стали на шаг ближе к разгадке. В девятнадцатом веке истребляли колдунов.

— Нет, это люди были немного глупые. Убивали всех с рыжими волосами. Рыжие волосы — колдун. Чёрные волосы — колдун. Дворянских кровей — колдун. Бедный — естественно, колдун. И чаще доставалось женщинам. Ну а кому ещё?..

— А вот сейчас не надо. Мама же сказала, что это наш дом. Вполне возможно, что это наша родственница по линии матери. В доме ведьмы часто творится чертовщина.

— А ты уговори родителей уехать. У тебя это получится, когда окончишь девятый класс, ты сам от них уедешь.

— Сашка, ты же читала книгу, которую я подарил тебе на день рождения?

— Да всё руки не доходят.
— Советую прочесть, и ты всё поймёшь.
— Что может быть хуже этого? — Саша кивнула на книгу ритуалов.

— Поверь, может.

Денис умел нагнать ужас. Да и вообще было бы удивительно, если тринадцатилетний подросток, которому наплевать на школу и который любит шлаться неизвестно где, не смог этого сделать. Пропадёт до ночи — уже страшно.

Саша улыбнулась, как всегда делала, когда хотела уйти, но не хотела что-то наговорить брату. Он всегда подсказывал ей ответы на контрольную, уже за это его следовало ценить.

Так она и сделала. Ушла из библиотеки. Дёрнула дверь и прошла в свою комнату. Чувства подсказывали, что она больше не уснёт.

— Советую убрать зеркало подальше от кровати, — крикнул Денис вдогонку.

С включённым светом в зеркале Саша видела саму себя. Но при взгляде в него сейчас, не включая ламп, ей улыбнулось не собственное отражение — а девушка с двумя чёрными длинными косами. Она не скалилась, и её глаза не казались красными (как, Саша думала, будет). Вытащив из кармана помаду, девушка-в-зеркале написала понятным для Саши слогом: *«Когда наступит время, не бойся принимать решения, ведь всё равно будет то, чего не изменить»*.

Как только Саша прочла это, видение растворилось. Саша скорее отодвинула зеркало к стене, где стоит кровать: так в нём не будет отражаться ничего потустороннего.

Забравшись на кровать и укутавшись в одеяло, Саша всё же решила прочесть Денискин подарок. Подсвечивая фонариком, она сидела под одеялом с головой, оставив незакрытым только лицо.

«В старые времена уважали ведьм и колдунов в месте нашем. Выбрала их сама природа, даровав магию. Их магия уникальна, она дана, чтобы мы говорили с ушедшими.

Но если разозлишь человека, выбранного природой, то гнев его страшнее любого другого. Магия выходит из-под контроля. Колдун уже сам не свой. Вот история одной девушки, той, кому досталось больше всех...

— Мира, — ласково позвала мать. Сестра тут же сорвалась с места. Её золотые кудри подпрыгивали на плечах, а руки прятали порванный край платья.

— Николай, ты тоже иди сюда, — добавила мама, и пришлось и мне подняться из тени прекрасного дерева.

— Что? — спросил я войдя в дом, где полным ходом шла уборка. Сегодня к нам должны были приехать гости. Отец должен заключить с ними сделку, и мы разбогатеем.

— Николай, пожалуйста, присмотри за сестрой. Если узнают о её странности, сделке не бывать...

Я согласился. Как всегда, мы с Мирой снова побежали в сад. Там для сестёр отец повесил качели, которые уже заняла Оля. За этими мелкими пронырами нужен глаз да глаз, ведь не успеешь отвернуться, и они уже полезли на дерево или упали в яму. А ещё девочки...»

Не успев дочитать страницу, Саша услышала в углу шорохи. Снова на неё уставились жёлтые глаза. Она захлопнула книгу, сунула её под вторую подушку, а сама легла, свернувшись в комочек под одеялом.

Кажется, от страха она и уснула, потому что проснулась лишь от будильника, поставленного на шесть утра. Был сентябрь, первый месяц учёбы. И самое прекрасное время для чертовщины.

С первым сентября, так сказать...

Солнце пробилось сквозь шторы. Саша резко проснулась, когда услышала настырное пиликанье будильника. Впервые в жизни она с лёгкостью встала с кровати в половине седьмого утра — и побежала вниз.

На лестнице она остановилась. В доме было необычно тихо. Родители спали, хотя в это время мама готовила завтрак, а отчим — ну, он ничего не делал...

Саша решила не обращать на это внимания. Возможно, они просто решили выспаться перед собеседованием, всё же им устраиваться на новую работу.

Из продуктов для завтрака остались только хлеб и колбаса. Девушка наскоро сделала себе и Денису несколько бутербродов и вскипятила чайник. Денис спустился через десять минут. Сонный он чуть не навернулся с лестницы, а когда спустился — поразил сестру вопросом: «Где я?»

— Сашка, а родители где?

— Спят, не хочу я их видеть.

— Да? Ну ладно. Знаю я. На...

Денис протянул сестре свой старый, но рабочий телефон.

— Да я тебя обожаю! — с восторгом крикнула Саша и кинулась обнимать брата, но вовремя вспомнила, что сжимает в руке смартфон.

— Благодарности принимаю в виде бутербродов, и ты понёшь мой рюкзак за меня.

— Чего удумал? Бутеры, конечно, ты есть будешь, иначе родителей обвинят, что они морят тебя голодом, а вот рюкзак

попрёшь сам. У самой не учебники, а негрызенного гранита науки килограммов семь натолкано...

— Сегодня первый день в школе, надо эффектно появиться.

— Эффектно мы появимся, если появимся вообще. Время без пятнадцати семь. Ешь, и пойдём в этот ад. Надо ещё найти, где он находится...

— Вот ты сейчас была на маму похожа.

Саша прищурилась. Затем направилась к себе в комнату переодеваться, жуя на ходу бутерброд. Брат всегда говорил прямо. Многих это раздражало, а сестру забавляло.

Раньше они жили в большом городе. Там в школах учеников пытались приучить к ношению формы, но даже там это не получилось. Что уж говорить о глубинке? Саша решила надеть клетчатую свободную рубашку и традиционные джинсы. Что же насчёт сменной обуви? Пошла сразу в кедах.

Единственное, чего Саша не знала, было расписание. Поэтому она запихнула в сумку самые ожидаемые предметы: русский язык, алгебру (потому что понедельник), иностранный, биологию и зачем-то засунула физику и географию.

Спустившись она увидела, что брат уже с собранным рюкзаком разлёгся на диване. Он надел-таки рубашку, но с джинсами. Родители тоже проснулись. Мама ходила, собирая из хлеба и колбасы тот же завтрак, что и сама Саша. А отчим сидел за компьютером. Похоже, выискивал объявления по работе.

— Вас отвезти? — спросил он, отрываясь от экрана.

— Я пешком дойду, — холодно ответила Саша. После встретилась взглядом с матерью, но она отвернулась, будто дочь надоевший гость в её доме. Причём глаза её будто сверлили

холодом и отстранённостью. Казалось, в Саше появятся две дырки, если смотреть достаточно долго.

— Я, пожалуй, тоже, — Денис подскочил к сестре, и они вместе вышли из дома.

— Ты чего? Мог бы спокойно доехать.

— Думаешь, я тебя брошу? Знаю же — куда-нибудь да вяпаешься.

Пятнадцать минут восьмого. До школы идти полчаса, и это если расчёты верны. Солнце уже начинало набирать обороты и поджаривать прохожих. Ну а Саша молилась, чтобы не попасть на какую-нибудь контрольную или того хуже итоговую. Денис ещё вчера в машине заверил сестру, что по этому поводу волноваться не следует, но что находится в голове у учителей, Саше не понятно.

Кажется, дорога шла через весь город. Вначале на улицах были только дома, похожие на новый дом семьи Ярковых (только так его и хотелось называть). Двухэтажные, одноэтажные. Затем стали появляться небольшие лабиринты трёхэтажек. Но главное — чем дальше брат с сестрой уходили от дома, тем серее становились здания. Вначале они были самыми разными: деревянными, из плит, покрытые железными листами, кирпичные и выкрашены в разные цвета. Среди трёх белых домов мог вписаться один зелёный, а за ним ярко-оранжевый.

До школы они всё же дошли даже не за полчаса, а за сорок минут. Затем пролетели разгневанного охранника, который орал на них потому, что раньше не видел. Так ему же оба растолковали, что новенькие.

— Ну, постарайся выжить в этом аду, — сказал Денис и помчался в сторону своего класса. Саше же осталось лишь вздохнуть и пойти искать двадцать четвёртый кабинет, в котором проходил, как ни странно, русский язык.

Пришлось подняться на второй этаж, а затем пройти по коридору. Кабинет располагался в центральном крыле. Желание учиться отпало ещё зимой. Но новое место и светлые коридоры хотя бы поднимали настроение.

Зайдя в класс, Саша увидела полный хаос. В принципе, ничего удивительного — ведь и в школе, где она раньше училась, бывало похуже. Парни кидали друг в друга какие-то бумажки. Девчонка с каре (по-видимому, в классе самая крутая и смелая) что-то писала на доске. Ещё двое хохотали над надписью. Стоило Саше войти, кто-то грохнулся со стула, сидя за последней партой. Наступило неловкое молчание. Затем девчонка с каре стёрла надпись на доске — и правильно сделала: следом в класс вошла учительница.

— Класс, это наша новая ученица Александра Яркова.

Саша — как всегда, за незнанием, что сказать — улыбнулась. Затем пошла между рядами выбирать место. Каждый, кто сидел один и к кому она подходила, закрывал место рюкзаком или сам садился. Всё же ей досталась последняя парта. Ну а Саша была не против: здесь, наоборот, сидеть было лучше. Одна, никто не лезет. А если и залезет, то сделаю то же самое, крикну: «Занято!»

— Какая дура заняла моё место? — крикнула какая-то девчонка, подходя к парте.

— А что я сделаю — я же дура? С дурака и спрос небольшой.

Девчонка, гордо вздёрнув нос, развернулась и уселась рядом с каким-то парнем.

До звонка оставалось пять минут. Саша не хотела ни к кому подходить, но и к ней никто не испытывал интереса.

— Значит, Александра, — раздался голос за спиной. Саша повернулась и увидела девчонку с каре. — Я Марина.

Две другие представились как Настя и Ульяна. И, похоже, Маринка у них была за главную. Она предложила дружбу, и Саша почему-то согласилась. Наверно, потому, что ей вообще нужны были друзья. Девчонки сидели на первом ряду друг за другом. По-видимому, так им было удобно списывать друг у друга контрольные.

Незаметно прошёл русский язык, география (тут чуйка Сашу не подвела), алгебра и физика. Вызвали её только на иностранном. И признаться она поразила учителя своим знанием английского языка. А в остальном Саша в старой школе успела заработать хороших оценок (ведь за год выводить как-то надо, а значит, придётся немного покопаться). И честно она была удивлена расписанию в этой школе. В старой была шестидневка, а уроков в день стояло пять-шесть. Здесь же — пятидневка, но уроков по семь, а то и восемь в день.

— Ну что, Сашка, как тебе здесь? — спросила Марина перед уроком черчения.

— Удивительно, но не в лучшую сторону.

— Я знаю, что столовая еда невкусная, но поверь — бываешь такая голодная, что и её съешь.

— После того, как я нашла там мошку? Нет, спасибо.

— Да ну, с кем не бывает? Эй, там такое происходит!..

Саша с Мариной рванули с мест. Новая подруга под «такое происходит» имела в виду драку в конце коридора. Дрались человек пять, а столпилось вокруг них столько, что не пройдёшь. Девчонки оказались поумнее. Притащили лавку и забрались на неё.

— Денис?.. — удивилась Саша, ещё больше узнавая что-то новое о своём брате.

— Ты его знаешь? — искренне удивилась Марина.

— Он мой брат.

— И ты не заступишься? — вдруг подала голос Ульяна.

— А зачем?

В следующее мгновение Саша наблюдала, как брат врезал в челюсть семикласснику. А двое снова нападали со спины. Худой Денис юркнул мимо них, а те зарядили кулаками друг другу. Последний (видимо, предводитель компании) ждал подходящего момента. Остальные трое уже поняли, что драться бесполезно.

Спрыгнув с лавки, Саша начала пробираться к брату сквозь всё толпу зрителей. Через коридор к нам уже бежала учительница русского Наталья Николаевна. Характер у неё трудный, она придерживается строгих правил, к чему пытается приучить учеников. Это стало понятно за один урок, больше и не надо. Надо было уходить.

— Ой, смотрите-ка: сестрёнка пришла!.. — крикнул кто-то из толпы. («Молись, чтобы я не разобрала, кто», — подумала Саша.)

— Я смотрю, у вас память короткая?

Этой фразы хватило, чтобы заткнуть всем рот.

Денис часто говорит, что Сашей завладевают эмоции. Когда она расстроена, то может не выходить из комнаты, сидеть там, обнявшись с подушкой и плакать целый час. Если же в гневе — держите её двадцать человек, и ещё не хватит... Лучше тогда не стоять рядом с ней: можно попасть под горячую руку.

Сестра с братом сбежали на первый по лестнице и присели в закутке под ней. Саша заметила, как часто Денис потирает скулу, и поняла, что без синяков не обошлось.

— Маме ни слова, — сразу сказал брат. Саша сделала жест, будто закрывает рот на замок. Затем перекинула руку через плечо Дениса. Они выглянули из-под лестницы и убедившись, что никого нет, побежали на третий этаж. Прошли по длинному коридору и спустились по другой лестнице, чтобы никто из учителей не увидел их. Потом они разминулись. Денис пошёл на историю, а Саше пришлось довольствоваться химией.

Последним уроком стояла физкультура. Большинство девчонок слиняло с урока — и, кстати, компания Марины тоже. А Саша осталась. Кто его знает, зачем? Физрук, кстати, оказался самым лучшим учителем. Весь урок класс играл в волейбол. Хотя Сашу никто в команду не взял, она от души посмеялась над парнями, которые после пропуска мяча психовали, кидали мячи, которые отлетали чуть ли не в голову тем несчастным девчонкам, что остались, а они орали так, что уши закладывало. Это же мяч, чего его бояться? Он не может укусить, он может только прилететь...

Когда Саша вышла из школы, у ворот её ждал брат, держа в руках два мороженных (одно из которых активно слизывал, потому что оно таяло на солнце; другое — ну... тут нет стопроцентной гарантии, что и его он не попробовал). Фингал на его скуле всё же проступил, да такой, что не замазать.

— Может, тебе пока домой не приходить? — съязвила Саша, забирая мороженое.

— Ага, тогда сильнее влетит, чем за синяк.

— Ты хоть холодненькое приложил?

Брат посмотрел на мороженое.

— Не успел, — сказал он демонстративно слизывая ещё каплю, тёкшую по вафельному стаканчику.

До дома брат с сестрой дошли тем же путём. Шли спокойно, а не торопились, чтобы не опоздать. Недалеко от дома они заметили хороший стадион. Там можно поиграть в волейбол или покататься на скейтах. (Любимые увлечения Саши и Дениса. Причём это именно он посадил сестру на них — до этого она пыталась научиться рисовать, как мама, но таланта в ней — как воды в дуршлаге: что-то есть, но ничего нет).

Заходя в дом, Саша увидела своего одноклассника. Тот стоял через два дома от их собственного. Русая макушка, волосы собраны в короткий хвост. Саша помахала ему рукой, но он лишь отвёл взгляд.

В остальном день прошёл незаметно. Придя домой, оба не застали там родителей и немного расслабились. Саше пришлось самой себя заставить делать уроки, а потом она с удовольствием села смотреть сериальчик. Услышав хлопок входной двери, тут же выключила телефон и спрятала его под подушку, а проводные наушники (которые каким-то чудом не выбросила)

запихнула поглубже в ещё не разобранную сумку. И только в этот момент поняла, что под подушкой рука наткнулась на что-то. Пальцами Саша нащупала книгу. Точно: сама же её вчера туда запихнула!.. Открыв на той странице, где остановилась, она продолжила читать:

«— Мира, прошу тебя, остановись!.. — что есть сил кричала мама. Сестра встряхнула кудрями. Глаза её стали чёрными. Я не узнал их.

— А что мне взамен?! Вечно жить в тени и скрывать свои способности?! Я же уникальна, мама!.. — провизжала она. Голос её резал уши. Хотелось убежать, но я стоял, пряча за спиной ещё и пятилетнюю Олю.

— Сестра, не чуди!.. — крикнул я что было сил, пытаюсь криком заглушить гул в ушах.

— А ты что мне, братец?

— Всё, что потребуешь! Хоть жизнь...

— Братец, я не такая...

Она опустила на пол. Глаза снова стали милыми, голубыми, голос мягкий, приятный... Но эта улыбка... Я не узнавал сестру: будто оскал, подделанный под неё.

Я тут же кинулся к матери. Она лежала с пробитой головой. Помочь было нельзя, поздно. Наёмники убили и её.

С тех пор я взял Олю под свою опеку. Мы уехали жить к бабушке по линии отца, которая не была ведьмой. Миру мы не видели с того дня. Но это было только начало...»

Треть книги была прочитана.

— Александра!

От неожиданности Саша подпрыгнула. Закинула книгу под подушку и вскочила с кровати. Голос был не отчима, а мамин. Мама назвала её полным именем — и, по-видимому, не собиралась забывать того разговора.

Девушка выглянула в коридор. Денис тоже спускался. Он повернул голову к сестре и кивнул, медленно прикрывая глаза. Саша поняла — выбора у неё нет, но, когда догнала Дениса на лестнице, тот едва заметно подмигнул. Значит, план у него есть...

Спустившись по винтовой лестнице, Саша увидела такую картину: отчим разлёгся на диване, а мама держит в руках три пакета. Денис перехватил пакеты. Саша тоже хотела, но мама демонстративно отдала их брату.

Денис быстро разбросал продукты по полкам в холодильнике.

— У нас хорошая новость. Дима устроился на работу, — сказала мама, обращаясь только к брату.

— Что за работа? — тут же поинтересовался Денис.

Действительно, какую работу мог найти человек с образованием переводчика в таком маленьком городе? Разве что матерные слова пацанов переводить на нормальную речь. Если только... Саша не хотела подозревать худшее — но, как говорится, надейся на лучшее, готовься к худшему.

— Какая разница, какая работа? Главное — она есть, — воскликнул отчим с дивана.

— А ты, мам?

— Дизайнер тут никому не нужен, значит, я буду писать картины и продавать их. Ну или, в крайнем случае, могу оформлять сцену для концертов в доме культуры.

— Ага, конечно, это всё очень интересно. Мам, а можно мы с Сашкой сейчас сходим погуляем?

— А ты один не можешь?

— Мне десять лет.

— Погоди, а на лице что?..

— То, почему меня нельзя отпускать одного.

— Ладно, идите.

Саше захотелось подпрыгнуть и завизжать от радости, а затем подбежать и обнять маму, но она сдержалась. Мать презрительно посмотрела на неё, будто была недовольна тем, что брат зовёт её с собой. И снова этот ледяной взгляд.

Саша внимательно вгляделась в него, собирая в кулак всю волю. Что-то с этим взглядом было не так: он будто предупреждал об опасности. Саша внимательно всмотрелась в поведение матери. Всё те же резкие движения, свойственные её стилю в оформлении. Нет, стоп: длинные рукава, которые она не закатала, даже боясь замарать краской... Кофта с воротом...

Натянув кеды, Саша выбежала на улицу вслед за братом. Она попыталась сделать вид, что ничего не заметила, и в кои-то веки это получилось. Брат списал её задержку на развязанные шнурки.

Бежали они всего пять минут. Стадион находился ещё ближе, чем ожидалось. Несмотря на невозможную жару, людей было много. И поле для волейбола было занято. Но играли-то там пять на пять.

— Эй! — крикнул Денис, выбрав более удачный момент. — Можно с вами сыграть?..

Среди игроков был и одноклассник, которому Саша махала рукой. А остальных она пока не знала.

— Мэтт, ты что думаешь? Девчонка хорошо играет?..

Недоверие, вероятно, было вызвано тем, что Саша новенькая. Ну что ж, в волейболе она мастер, ведь тренер у неё был самый лучший. Они с командой месяц назад ездили на соревнования в Даргфорд и заняли первое место.

— Если будешь играть плохо, мы тебя выгоняем. И не вздумай реветь, — сказал Мэтт (тот самый одноклассник). — Мелкий, тебя это тоже касается.

Вот тут он ошибся. Дениса трудно назвать мелким. Да он худой, но ростом выше четырнадцатилетней сестры. А она — добрые метр шестьдесят. Трудно сказать, почему он такой высокий: вероятно, это тренировки. Ведь оба играли не только в волейбол, но и бегали, и зимой катались на лыжах и коньках, а летом — на роликах и скейтах; иногда играли в футбол или баскетбол, но всё это было так, для разнообразия.

Брат с сестрой оказались в одной команде с Матвеем (или Мэттом, как звали его все), Антоном, Ильёй и ещё одним Сашей. Чтобы не путаться, его команда договорилась называть «Алекс».

Сашу поставили сбоку, Дениса в центр.

Подача Мэтта. Мяч отбил, кажется, Олег, если Саша правильно запомнила. Летит на неё, и она поднимает его, надеясь, что Денис отобьёт. И он отбил, а Алекс, ударив, забил гол и открыл счёт. Следующая снова подача Мэтта. Но тот не рассчитал силы, и мяч улетел в аут. Переход. Теперь Саша стоит на подаче.

— Пашку лучше беречься, он сильно бьёт. Крайние, готовьтесь! — крикнул Алекс.

Крайними были Саша и Денис. Пашка действительно сильно ударил, и мяч полетел сразу к краю поля. Но в аут он уйти не

мог. В то время как Мэтт мчался, чтобы отбить его, Саша подбежала и, сев на одно колено, удачно отбила, подняв мяч. Антон ещё ударил, и мяч улетел на другую сторону. Но гол они не забили. Мяч отбит: кажется, опять Олег.

Саша побежала к центру. Мэт поднял мяч, а она ударила — и, перехватив его, Илья снова забил гол.

Играли долго. Команда противников тоже оказалась сильная. После пропуска двух мячей, наша команда собралась и просто так уступать перестала.

И вот тот самый момент. Счёт равный. Контрольный мяч. Подаёт Илья.

Он подал хорошо, мяч улетел не в аут. Его отбили, и Алекс успел его перехватить. Следом отбил Денис, но попал в сетку — и мяч полетел вверх.

Он упадёт на сторону Саши!

Та тут же сорвалась с места и в максимально высоком прыжке ударила по мячу. Сетки он не коснулся, а гол она забила. Решающий гол!

Следом команды встали у сетки лицом к лицу.

— Удивительно. Новичкам что, правда везёт? — спросил... кажется, Пашка.

— Да. Ну и дуракам иногда, — поддакнул Денис.

— Ну не поспоришь ведь, что девчонка отлично играет. И брат её тоже, — сказал Мэтт, а Саша гордо подняла голову.

— Ну ладно, по домам, — сказал Илья. — Завтра собираемся?

— А ты как думал? — ответили все хором.

— Да я у новеньких спрашиваю. Вы завтра придёте? — нетерпеливо повторил он.

Саша с Денисом одновременно согласно кивнули. А затем направились домой — счастливые, что смогли потренироваться.

Заходя в дом, девушка заметила, как Матвей поворачивается к ним и машет рукой. Показалось почему-то, что машет именно ей. Он шёл на расстоянии от них (ведь идти-то в одну сторону), но не таком уж и большом, чтобы не слышать, о чём говорят за спиной.

— Сашка, смотри.

Денис указал на белую кошку, что сидела на крыльце. Чистейшая белая окраска, прекрасные глазки. Она спрыгнула со ступенек, подошла к Саше, начала тереться о ноги. Вот только забрать кошку девушка не могла: вдруг у неё есть хозяин. Будто почувствовав это, кошечка последний раз потёрлась щекой о ногу Саши и пошла дальше вдоль по улице.

Брат с сестрой провели весь вечер, лёжа на кроватях. Тело начинало болеть от нагрузки. Съев ужин, который состоял из макарон и котлет, Саша отправилась дочитывать книгу. Чем занимался в это время брат, не знала. Возможно, творил всякую ерунду.

Спать она легла около двенадцати уже со спокойной душой, потому что дочитала. Но ночью снилось что-то. Зловещее, тёмное. Будто выползает из самой тьмы и светит красными глазами. Саша хотела закричать, но голоса не слышала. Хотела проснуться, но не могла. Хотела куда-нибудь убежать, но все ходы были закрыты...

Она села прямо на пол, обхватив руками колени, и просто тихо просила, чтобы всё это закончилось. А их становилось всё больше. Красных глаз, что смотрят так глубоко, куда ни один человек не заглянет. Она боялась.

Они тянули лапы к ней, они играли её волосами, и она чувствовала, как они прыгают недалеко, касаясь руки, плеча, головы. Сердце колотилось как бешеное. Воздуха будто не хватало...

И тут Саша проснулась. Перед глазами стояла та же чернота. Нашарив выключатель лампы, девушка включила свет. Он озарил комнату. Стало легче, но от страха пережитого Саша не двигалась. Взяла вторую подушку, прижала её к груди. Запоздавшие слёзы полились по щекам. До неё дошло, что только что произошло.

Она прищурилась. Посмотрела на телефоне время. Четыре двадцать.

Саша лежала так час. Боясь пошевелиться, пойти к брату — или, того хуже, к родителям: ведь к маме нужно ещё и подход подобрать. Она вину давно признала, уже просила прощения — но мать лишь молчала, а затем разворачивалась и уходила. Вторую ночь Саше снятся кошмары. И всё началось с того момента, как она сюда приехала. В старом доме были лишь жёлтые глаза, к которым она привыкла.

Лишь когда начало всходить солнце, Саша вновь осмелилась прикрыть глаза. Так и уснула с включённой лампой.

Утром прозвенел будильник. Сев на кровати, Саша резко поняла: этой ночью она не видела в углу комнаты жёлтых глаз.

Глава вторая

Первым, что увидела Саша, вернувшись из школы, была коробочка на её кровати. Плоская квадратная коробка, завернутая в упаковочную бумагу. Девушка тут же разорвала её, и ей улыбнулось собственное отражение. Новое зеркало.

Она аккуратно положила его на комод, а затем без сил упала на кровать. События первых дней на новом месте вымотали, будто год учёбы. И она поняла, почему не было янтарных глаз. Убежала Рая — кошка, что жила в их семье лет пять. Красивая, белая, со своеобразным характером, но очень ласковая — особенно с Сашей: постоянно мурлыкала у неё на коленях, ластилась... За делами Саша не заметила пропажи любимицы: думала — осваивается в новом доме. Но той не было уже третий день.

— Саш, — раздался ласковый голос после стука в дверь.

Девушка подняла голову, увидела мать на пороге.

— Как тебе зеркало? Нравится? Ты прости меня, я погорячилась.

— Почему ты опять в этой кофте? Жарища же.

— Настроение такое, паршивое.

— Мам, давай договоримся: если что-то случится, мы будем говорить это друг другу. В конце концов, для всех переезд — это потрясение.

— Может, лучше погадаешь?

Саша улыбнулась. Будто и не было ссоры. С кофтой Саша ещё разберётся. Не просто же так надевать её в жару. А простить — на этот счёт можно было и не беспокоиться, обиду она не держала.

— Ненавижу, когда физра не последняя. Приходится ходить, — сказала Марина, когда они с Сашей сидели на скамейке и ждали, пока соберут команды, играющие сегодня. В одной уже, как всегда, стоял Матвей и отчего-то улыбался. Во вторую команду запихнули Ульяну, и теперь Марина жаловалась на физкультуру новой подруге.

— Дмитрий Андреевич, мы проиграем в таком составе! Ладно бы в хорошей игре, а так — и без игры понятно: проиграем всухую, — возмутился Матвей.

— Согласен. Ладно, Акирова, садись.

Главная умняшка класса Акирова Соня с облегчённым выдохом села на скамейку. Она была как раз из тех правильных отличников, что носят очки и сидят за книгами. И поверьте, никакие убеждения против не сработают: она была той самой *правильной* отличницей.

— Но я сомневаюсь, что ты найдёшь хорошего игрока среди них, — Дмитрий Андреевич кивнул в сторону скамейки, где сидели только Ромка Ерёмов. Он руку сломал, поэтому сидел с освобождением довольный. Компания девчонок, которые считали себя крутыми, вставала играть, но в итоге визжала, когда мяч летел в их сторону. И Сашу приписали к этим девчонкам.

— Яркова, встанешь к нам? — спросил Матвей.

Саша удивлённо вскинула голову. И не только она. Марина оторвалась от изучения своих ногтей и раздумий, какими их сделать в следующий раз, и тоже уставилась Мэтту в глаза. Она поднялась со скамейки прежде, чем Марина успела ухватить ее за футболку или волосы. И встала на место.

Свисток! Подача Саши. Сразу вспомнилась вчерашняя игра. И захотелось снова победить. Мяч перелетел сетку. Его отбили, но Мэтт в один удар отправил его на другую площадку и забил гол. Надо сказать, в команде было как раз трое девчонок-визжалок, так что шансы у неё были незавидные.

Звонок прозвучал в самом разгаре игры. Мэтт подбежал к Оле и поднял мяч. Оля только завизжала и отбежала к краю площадки. Саша, подбежав, снова подняла мяч, а Миша (последний из хороших игроков в команде) забросил его по ту сторону сетки.

Физрук свистнул. Игра была окончена. Команда, в которой играла Саша, победила с разрывом буквально в два очка. Если бы другая забила последний мяч, то счёт был равный.

— Здорово играли? — спросила Саша Марину, когда они стояли у кабинета иностранного.

— А? Конечно... — ответила она, будто процедив сквозь зубы.

Класс наконец впустили в кабинет, и тут Сашу ждало ещё одно разочарование. Ничего не подозревая она, приготовившись к уроку, уселась за последнюю парту.

— Здравствуйте, класс! Я ваш новый учитель иностранного — Дмитрий Владимирович.

Саша упала вместе со стулом. Весь класс обернулся к ней, а она приподнялась на локтях. Спину сильно ушибла — вероятно, к вечеру проступит синяк, но это было сейчас неважно. Вот кем может устроиться человек с образованием переводчика — учителем иностранного! Отчим — теперь её учитель!

— Что такое, Яркова? Ты его знаешь? — всё так же сквозь зубы, но помогая Саше подняться, спросила Марина.

— Отчим мой.

— Ах, отчим...

Саше не понравился её тон. Слишком много она знала разных сюжетов, и такой тон никогда хорошим не заканчивался.

Прозвенел злосчастный звонок.

— Яркова, позвольте спросить, вы спину не сломали? — спросил отчим.

— Нет, — буркула Саша.

— Тогда не изволите ли ответить у доски?

— Не изволю.

— Яркова, к доске! — приказным тоном рявкнул отчим так, что Саша чуть снова не упала со стула. На удивление, от этого крика впервые хотелось не разрыдаться и заорать, а плюнуть ему в лицо. Так уж это было оскорбительно: язвить и отчитывать её перед всем классом. Не дождётся он от Саши послушания, как хотел того долбанных десять лет.

Домашнее задание Саша всё-таки ответила. И ответила на все дополнительные вопросы, и отчим наверно пожалел, что два года подтягивал её английский.

— ...Хорошо, Яркова, ставлю «пять»! — подвёл итог отчим. Сашу аж передёрнуло от услышанной из его уст фамилии. Что ж, взаимная неприязнь — ничто, когда на тебя смотрят одноклассники, сами явно против несправедливо поставленных оценок...

А настроение на оставшийся день испортилось. Мало Саше общения с отчимом дома, так ещё и в школе теперь есть возможность за ней присматривать. Что ж, хочешь правды — верь в неё. Вот и здесь так же: хочешь хорошей жизни — верь в неё. Хотя верить, кажется, больше не во что.

Хвала всему, чему только можно: это был последний урок. Саша выбежала из школы, чуть в голос не заорав. У ворот снова ждал Денис. У него снова было на урок меньше, чем

у сестры. Не терпелось рассказать ему новость и либо разочаровать, либо удивить.

— Ты чего, привидение увидела? Хотя для тебя это сравнение, пожалуй, не самое лучшее, — спросил брат, как только хлопнули ворота.

— Хуже! С привидениями хотя бы можно договориться, помочь им, а потом тебя никто не достаёт. С отчимом же этот фокус не пройдёт.

— В смысле? Он же второй класс брал?..

— В прямом. Он теперь учитель английского в нашем классе. Надеюсь, тебе повезло больше.

— Да, у нас Ольга Сергеевна. Гораздо приятнее, хоть и домашки много задаёт.

Сашу уже давно не удивляло, что брат так спокойно говорит о недовольстве собственным отцом. Он тоже знал, каково это — постоянно находиться под контролем, — и его это тоже порядком доставало. Но не надо расстраиваться. Сегодня снова должна состояться игра. Она назначена на пять часов, а сейчас два. Нужно ещё сделать уроки и отдохнуть, так что времени на расстройство попросту нет.

Как и вчера, Саша и Денис пришли домой и, пообедав остатками супа, сели за уроки. Затем пришла мама, и брат зачем-то снова отпросился, хотя можно было просто взять и пойти.

К пяти часам они уже были на стадионе. Все игроки были в сборе. Ждали одного Мэтта. Даже хотели начать без него, но он пришёл — и не один: ухватившись за его руку, шла Марина. Она, как и в школе, была в белом топе и рваных джинсах. Довольно улыбалась, а у Матвея, кажется, улучшилось

настроение, только когда он заметил команду в полном составе. А до Саши дошло: Маринка без ума от Матвея и не собирается его никому отдавать.

Марина села на скамейку, а компания разбилась на тот же состав команд, что и вчера.

Игра проходила так же, но Матвей играл хуже — будто ему было противно, что Марина сидела рядом и смотрела. Он даже пропустил мяч, который летел недалеко от него. Саша не смела подходить. Марина явно смотрела именно на неё, как на единственную девушку среди игроков.

В итоге игра закончилась победой второй команды. Конечно, никто не расстроился — ведь это была лишь дружеская игра, — но остался какой-то осадок. Странное чувство, что что-то не так.

Саша с Денисом уже собирались уходить, как Матвей подошёл к ним.

— Так. Говорите Марине, что я к вашему отцу — английский подтягивать. Она меня, честно, достала... — проговорил он почти умоляюще, и брат с сестрой понимающе кивнули.

Саша, случилось, и сама просила подругу говорить, что ей нужно помочь с домашкой, чтобы она сходила в гости к бабушке. Так уж сложилась судьба, что бабушка и эта подруга жили рядом, и заподозрить что-то было попросту невозможно — подруга всякий раз говорила: мол, нужно помочь Саше. Хотя иногда, чтобы не было подозрений, обе действительно ходили друг к другу в гости.

Марина подошла к троице, уперев руки в бока. Лицо её исказили нахмуренные брови и глаза, блестевшие странно и будто угрожающе.

— Мы же договаривались, — изогнув брови, настойчиво сказала она.

— Мне английский надо подтянуть, а то скоро сдавать, а я ни черта не понимаю...

Марина посмотрела на Сашу. Та кивнула.

— Ну, тогда до завтра, — сказала она опять тем же тоном: будто цедя слова сквозь зубы.

Когда она отошла достаточно далеко, чтобы их не слышать, Матвей выдохнул и чуть не осел на землю.

— Всё знаем. Ты теперь у нас в долгу, так что кабриолет и смартфон последней модели, — сказал Денис, а сестра толкнула его локтем в бок, когда лицо Мэтта вытянулось. Брат говорил такие вещи со всей серьёзностью, которую только мог изобразить в лице.

— Кстати, завтра у вас контрольная по истории, как я понял? Могу подсказать с ответами. И, кстати, она будет в виде теста...

— А ты откуда знаешь?

— Просто верь. Я так живу, — ответила Сашка, и они наконец двинули в сторону дома.

Матвей, кстати, оказался интересным. Денис нехитрым способом постоянных вопросов выяснил, почему он пришёл с Маринкой.

— Она мне — подруга детства. Выросли вместе с ещё двумя оболтусами: Колей и Никитой. Как-то нас в детстве даже дразнили «жених и невеста»... Везде вместе ходили. А потом она уехала. В Волгоград. Училась там лет пять, а недавно её отец разорился. Год назад они снова переехали сюда. А мама моя в ресторане менеджером работает, а отец — директор второй школы.

Саша невольно усмехнулась, подмечая тонкую деталь. Родители отдали сына в другую школу. Отец не закрывал своего ребёнка, а сын не стоял за его авторитетом.

— Когда-то она действительно призналась мне, а я отказал. Потому что в депрессии был. Ничего не хотел. А вот сейчас в ней проснулась ревность — ведь ты, Саша, очень интересная. Играешь в волейбол, здорово говоришь по-английски... Это то, чего у Марины нет.

Честно, хотелось даже пожалеть Матвея, но жалость эта явно не к Саше. Она и поддерживать толком не умела. Как всегда, сказала, что лишь время и нервы помогут всё разрешить. Очень странно, но это развеселило парня. Он улыбнулся, и от этой улыбки стало легче и будто спокойнее.

Наконец троица дошла до дома. Они попрощались и договорились завтра после уроков немного погулять по городу. Мэтт обещал его показать.

Стрелки часов медленно ползли к семи. Отчим вернулся с работы и довольно разместился на диване. Слишком уж довольная физиономия. Похоже, ему доставило удовольствие быть учителем у собственной дочери. Жалко, что не классным руководителем. (Чего-то сарказм так и прёт...)

Саша наконец вспомнила, что обещала брату разобрать чердак. Денис, конечно же, воодушевился и первый вбежал туда по лестнице. Сестра лишь хлопнула руками и поплелась следом. Нужно было как-то от всего отвлечься. Разбор пыльных коробок на чердаке (которые, по словам отчима, остались нетронутыми) — лучшее занятие на данный момент.

Чердак оказался даже просторней, чем Саша ожидала. Потолок держали деревянные перекладины, и брат с сестрой как раз доставали до них головами. Приходилось немного нагибаться, но чердак проходил над всем домом, а это шесть комнат плюс две небольшие на втором этаже. Но даже в таком большом доме чердак был заставлен коробками.

Саша увидела, как загорелись глаза брата. Он тут же открыл первую попавшуюся коробку, запылив всё вокруг и распугав бедных паучков. Там не оказалось ничего интересного: лишь старые часы и календарь.

— Сашка, как смотришь на идею обустроить здесь ещё комнату?

— Смотрю-то я хорошо, да только пол уже задолбалась мыть.

Она и не ожидала, что Денис помчится вниз, наберёт воды да ещё захватит швабру, а потом вымоет пол. Наверно, на него так действуют чердаки, где среди хлама всё-таки найдётся что-нибудь интересное.

Оба сложили все коробки в одну кучу в углу, а затем Денис выводил сестру с чердака, чтобы не мешала.

Как пусть и ленивая, но всё же ответственная сестра, Саша не оставила брата, а успела раскопать среди коробок свёрнутый ковёр и несколько половиков и как следует их выхлопала (а заодно расчихалась от пыли — в общем, два в одном). В нескольких коробках они нашли старинные холсты, краски и кисти. Это понадобилось бы матери, не будь оно таким старым. В ней иногда просыпался художник, и она рисовала настоящие картины, которым было место на выставках.

— Смотри, книга подписана, — сказал Денис, протягивая Саше книгу.

Тот же чёрный переплёт, серебряная вышивка, но книга была другой. На её первой странице было подписано: «Лиде Лировских». И Саша решительно открыла книгу. Это же книга, чего её бояться? Так решил разум, а чутьё подсказывало, что её лучше сжечь вместе со всеми чертями. Там были всё те же ритуалы.

На этом желание разгребать чердак закончилось. Больше нельзя отрицать, что в доме жила ведьма. Под самым носом лежат вещи, принадлежавшие ей. Но что осталось загадкой, так это смысл надписи в книге. Что сделала эта ведьма?..

Саша так и легла спать с этими мыслями. Было страшно засыпать. В голове ещё остались воспоминания вчерашнего кошмара. Но тут в углу мелькнули жёлтые глаза. И Саша впервые обрадовалась им, теперь зная, что именно они защищают её.

— Кто ты?.. — тихо спросила Саша. Глаза медленно мигнули. Кто-то зашуршал в углу.

Девушка уснула, забыв про любые мысли. Снились на этот раз не кошмары — наоборот, что-то даже приятное и настолько приторно сладкое, что она не запомнила. Это и успокоило.

На следующий же день после уроков Денис, как обычно, стоял у ворот. Саша вышла вместе с Мэттом (утром он написал ей наминалку).

Как и следовало ожидать, перед ними тут же встала Марина.

— Я смотрю, ты вчера классно английский подтянул, — сказала она.

— Не поверишь, у них очень вкусный чай, — насмешливо ответил Матвей. А Саша прогнала в голове все варианты развития событий. Завтра хана...

Марина ушла, не сказав ни слова, а Саша ещё раз подумала: добром это не кончится.

— Денис, а как ты узнал ответы? — сразу же спросил Матвей её брата. Перед контрольной Саша передала ему записку. Брат очень сильно настаивал, чтобы она это сделала. А после уроков, когда историчка принесла тетради, Матвею только и осталось любоваться пятёркой. Один только минус — историчка ему не поверила и на перемене дала решить второй вариант. Здесь надо сказать «молодец» Матвею: эту тему он знал и прекрасно подтвердил пятёрку.

— «Как узнал, как узнал...» Не знаю. Тебе важно, что ли? — отмахнулся брат. А Саша про себя решила, что давно не пила чай с братом.

Хороший выдался денёк. Солнечный. Компания купила мороженое, а потом направилась к центру города. Спасибо Матвею — показал самые важные места: кино, парк; магазин, где можно купить вообще что угодно; а ещё — место, где проходят дискотеки, которые школьники организывают сами.

Матвей даже отвёл к фонтанам, которые струями били из земли. Саша, как маленькая, носилась между фонтанами, насквозь промочив волосы и одежду. Парни только хохотали над ней, пока она и их не толкнула в сторону воды. Кто бы подумал, что такое есть в маленьком городке...

Денис высказал своё мнение о городе (наконец положительное). Матвей проводил брата и сестру до самого дома, и они ещё долго говорили.

Белая кошка сидела на крыльце. Она была здесь даже ночью: Саша проснулась из-за духоты, открыла окно, вышла на балкон — кошка сидела на дереве. Девушка успокоилась, снова увидев Раю, но та категорически не желала заходить в дом, а потому кормить её приходилось на улице.

— Ну ты идёшь? — спросил Денис. Они и так уже опаздывали на игру.

— Нет, нужно кое-что проверить.

— У кошечки как будто магическая энергия есть. Я понял.

— Ладно, тогда жду вас в гости как-нибудь, — подвёл итог Матвей.

Как всегда, стоило лишь удивиться и поблагодарить Дениса за понятливость. Но что сейчас удивляло сильнее, так это отсутствие родителей. Вчера в это время они уже были дома.

Отшвырнув последний учебник, Саша рванула из комнаты. Пробежала по лестнице. Заперла дверь и пошла вдоль улицы. Она не знала, но чувствовала: кошечка ещё здесь...

Та и правда нашлась через несколько домов: лежала под кустиком сирени у одноэтажного дома и нежилась в тени.

— Если ты умеешь говорить или как-то ещё общаться, то не стесняйся, — обратилась к ней Саша. — Я слушаю.

Кошка зевнула. А потом вскочила, подошла к Саше и посмотрела в глаза.

«Я фамилльяр твоей семьи. От Аглаи передаюсь по женской линии. Уж думала, больше никогда не будет у меня хозяйки».

— Ну что ж, это понятно.

«А теперь ты хочешь знать, зачем тебе фамилльяр?»

Саша кивнула.

«Из вашего дома ушёл домовый. Это может плохо кончиться. Вам нужен защитник.»

— А много ты можешь?

«Слышала про валькирий? Я тоже дева-воительница. Обладаю магией перевоплощения, исцеления и умело сражаюсь. Это я оберегала твои сны от духов, а один раз отцепила черта от тебя. Они почему-то тащатся за тобой хвостом.»

И это всё в белой кошечке? Которая пять лет живёт в доме?..

Саша невольно вспомнила следы когтей на собственной шее. От которых через несколько дней не осталось и следа. Она вспомнила душащий страх и поёжилась. Вспомнила, что кошечку подарили незадолго до этого.

Саша пошла к дому, а кошка бежала следом. Не спрашивая разрешения, она степенно выступала, дёргая хвостом из стороны в сторону.

Денис уже лежал на диване. Общаясь с кошкой, Саша потерялась во времени. Она болтала с животным, как с лучшей подружкой.

Саша с братом заперлись в комнате. Уже через мгновение Рая довольно лакала молоко, в перерывах мяуканьем выпрашивая ещё и колбасу. На кухне кипела жизнь. Мать готовила солянку и добра, что можно выклянчить, было навалом. Но вот кошка, точь-в-точь обычная, шоркается о ноги и протяжно мяукает.

— Скажи, как мне тебя звать на самом деле?

«Я не помню своего имени, но мне “Рая” нравится».

— Как можно не помнить имя?

«Моей душе сотни лет. Ты не знаешь, свидетелем чего я стала; не знаешь, через что прошла. А самое главное — я помню каждую свою смерть. Обновляется лишь моё тело, а разум помнит. И это сводит с ума... Меня называли десятки раз. Каждое имя красиво, каждое определяло меня, но я не помню первого, когда меня привязали к вашему роду.»

Саша передёрнулась и погладила кошку между ушей. Та довольно заурчала. Единственное, что отличало её от обычной белой кошки, — янтарные глаза, что больше не смотрели угрожающе, а наоборот, успокаивали. Один глаз кошка прищуривала — и так легла рядом с Сашей.

Ночью девушка собралась и позвонила подруге. Ася звонила ей каждый день, а с таким количеством нового Саша просто ещё не отошла от шока, чтобы что-то ей говорить. Ася постоянно что-то спрашивала — а Саша старалась отвечать приближённо к правде, чтобы в случае чего не выдать себя.

— Вот это да! Мне кажется, у тебя синдром главной героини, — подвела итог Ася.

— С чего ты взяла?

— Да у тебя всё как в романе. Парень — спортсмен, понравился с первого взгляда; у него есть девушка — подруга детства, которая ревнует его...

— Ася, тебя спасает только то, что я не могу кричать!

— Это я на тебя кричать должна! Кинула меня тут, понимаешь... Одну оставила...

— Ась, ну прости, пожалуйста, я бы с радостью приехала обратно...

— Даже не думай извиняться, дурёха ты моя.

Саша улыбнулась. Сколько раз она уже говорила — и сколько ещё скажет, — что любит Аську. Она ведь — та самая подруга, которая поддержит, даже если собственное сердце разбито, а швы не склеить и не сшить.

И подруга часто говорила, что вокруг Саши крутятся демоны. А её любовь к страшным рассказам? Её внешность и поведение? Часто молчаливая и мечтательная Саша одновременно была бойкой и не скупилась на эмоции. И всегда шла напролом, даже если всё катилось к чертям. Любила гадания и не боялась гадать на зеркале.

— Ну не говори так. Скучно мы живём, на самом деле. Такое у каждого могло случиться, особенно если тебя ревнуют, — вернулась Саша к прежнему разговору.

— Давай спать, будет не скучно.

Ася, как всегда, из всего текста выделяла одно-единственное предложение, которое могла оспорить сном. Она спала с десяти, и её едва можно было разбудить утром. Каким-то чудом всегда выходила отличницей... То ли ей снились ответы на задачи, то ли она просто относилась ко всему с лёгкостью.

— Ась, моя хорошая...

— Не начинай, Саня. Приедешь и всё расскажешь. И про парня своего. И не делай округлённые глаза.

— Глаза не округлённые, они просто большие стали.

И Ася, зевнув, отключилась, — но явно захохотала раньше.

Саша начала успокаиваться. Все эмоции за день отхлынули. Кошка улеглась у неё в ногах, сощулив один янтарный глаз. Вот всё и встало на свои места.

На следующий день Саша проснулась от того, что кошка тёрлась о её бок. Фамильяр фамильяром, но по натуре она была кошкой, и это не изменить. Так же мяукала, выпрашивая ласки. Когда на кухню спустился Денис, кошка потёрлась о его ноги.

Сегодня было даже жарче, и это вообще отбивало желание ходить в школу. Саша едва нашла нужные учебники, по несколько раз перебирая всю стопку. Она понимала, что делает, но не запоминала собственных действий.

«Я с тобой пойду».

— Рая, кто кошку в школу пустит? — спросил Денис.

И тут кошка обратилась в девчонку. Ровесница Дениса. Милая девочка и такая нежная. По её плечам свисали светлые косы. На ней было белое платье и белые туфли с застёжками. Кожа бледная. Только глаза были янтарные и выделялись ярким пятном. Хотя на одежде блестели металлические вставки, будто когда-то это была броня.

— Это броня и есть, просто в другой форме, — проговорила Рая нежным голосом. Мягкий и звонкий, он напоминал поле с цветами — таким пейзажем и веяло от этой милой девчонки. (Каждый человек ассоциировался у Саши с картиной. Вот на примере новых знакомых: Марина — это дискотека или сцена танца на конкурсе; Матвей — скорее поле или осенний пейзаж.)

С самого утра день не задался. Дима подвёз-таки брата с сестрой до школы, не слушая отговорок. И за эти десять минут успел бросить в два раза больше замечаний, чем за завтраком. То Саша должна закончить год с красным аттестатом, а у неё выходит тройка по обществознанию. То Денис не дол-

жен равняться на сестру, а идти своей дорогой. То это вина самой Саши, что она свалилась Диме на голову. Якобы из-за неё её отец и ушёл из семьи. А Саша, сама не зная почему, едва удержалась, чтобы не стукнуть отчима по макушке за надменную улыбочку. Спасла лишь мысль, что это он ведёт машину. Память об отце была слишком дорога, чтобы девушка спустила это с рук.

Ещё и Рая сразу сиганула в кусты, даже не увидев отчима. Дурной знак. А в остальном всё обычно. Ну, если разборки считаются обычными...

С первого урока Марина пристально смотрела на Сашу, будто изучая все тонкости её поведения. Морщила нос, когда к девушке подходил Матвей. Но вот последний урок, а ничего не произошло. Саша уже начала надеяться на удачный исход событий, но Марина завела её в пустой кабинет, крепко схватив за запястье и вцепившись ногтями. Щёлкнул замок. И Саша догадалась, для чего это. Так вот о чём предупреждала Рая...

— Александра, Александра, Александра, — повторяла Марина, прохаживаясь по кабинету. — Как же ты стала бессмертной?.. — спросила она, надвигаясь на Сашу с Настей и Ульяной.

— Чего?

— Ты гуляла с моим парнем, — добавила Марина, и её кулак устремился Саше в живот. Девушка согнулась пополам и начала отступать, как вдруг наткнулась на край парты. Следующий удар пришёлся в бок.

— Да что я сделала?!

Марина схватила Сашу за волосы, собранные в хвост. Та пусть и закусила губы, но не крикнула.

— Запомни, мелкая тварь: ещё раз тебя увижу рядом с ним — в следующий раз будете встречаться в больнице!

Очередной удар. Ноги подкосились, и Саша упала, затылком ударившись о шкаф, что стоял у стены.

— Что, боишься?.. Такая напыщенная, но такая трусливая?.. Что же ты за человек такой, если не умеешь просто понимать других? Ставишь себя на вершину, а остальных сбрасываешь?..

Удары и пинки следовали один за другим, но фразу Саша договорила. Марина сморщила нос и ещё сильнее пнула. Затылок болел на месте ушиба, и Саша банально не могла даже встать, не то что дать отпор.

Задёргалась ручка двери. Троица обернулась, а Настя подхватила Сашу и поволокла к выходу. Голова кружилась. Что-то странное накатывало. То ли гнев и злоба, то ли неведомая сила текла по жилам от сердца и пульсировала в каждой клетке, отдавая тупой болью в висках и затылке. Саша не знала, отчего закричали Марина, Ульяна и Настя. Дверь открылась и, будто сквозь туман, она увидела Дениса, а рядом Раю. Выбежали девочки. Денис подбежал и подхватил сестру. На несколько мгновений почувствовавшее необыкновенную силу, тело упало без сознания. Дальше Саша ничего не помнила...

А она была великолепна в своей истинной силе. Потемнели глаза, став чёрными, будто ночь. Зрачки слились с радужкой. Волосы стали темнее зимнего сумрака. Опустились тени и

поползли по углам, что-то нашёптывая. Эти трое, что били её, завизжали и выбежали.

Но вот она начала падать. Денис подбежал и успел подхватить её прежде, чем бессильная голова упала на железную ножку парты. И вот он снова держал руки Саши. Сестры. Единственной, кто его понимает и совершенно не думает головой, а сразу говорит...

— ...Не успела!.. — воскликнула Рая, вбежав следом, и плюхнулась рядом на колени, марая белое платье.

Это она сказала Денису, что здесь произойдёт. Это она дёрнула его с урока под предлогом семейных обстоятельств. Но всё равно не успела...

— И что сейчас делать, Райка?! Ты поможешь ей?..

— Постараюсь...

Она обхватила Сашину руку. Что-то зашептала. Под ладонями сверкнул, а затем ярко вспыхнул тёплый свет. Саша очнулась и шумно вдохнула.

— Что случилось?.. — тихо проговорила она, снова ложась головой Денису на колени. Затем последовало молчание. Никто не хотел говорить, что произошло. Никто не хотел принимать этого.

— Когда они волокли меня к двери, я что-то почувствовала. Что-то их напугало. Будто внутри меня появилась какая-то сила...

— Девочка моя, а ты как хотела?.. Колдунья — она колдунья и есть. У тебя достаточно доказательств, а ты ещё не веришь...

Саша давно ничему не удивлялась, но то, как просто Рая назвала её девочкой, заставило её лицо вытянуться. Она ред-

ко слышала ласковые прозвища в свою сторону, разве от бабушки и подруги. И от этого Рая становилась ещё одним человеком, которого Саша позволит себе подпустить близко.

Прозвенел звонок. Саша подорвалась было с места, но Рая решительно толкнула её обратно.

— Это с урока. Всё равно уже пропустили. Может, лучше в медпункт?

— И что я скажу медсестре? «Вот, побили, а потом я их шуганула магией...»

— О'кей, о'кей...

Денис с Раей помогли Саше подняться. Она шаталась, ладони её мелко искрили. Уроки у неё на сегодня закончились, и брат с фамильяром вывели её из школы. Саша шагала твёрже, увереннее — будто воздух придал ей сил. А вскоре пошла уже сама, без поддержки.

Дома решили никому не рассказывать, что произошло. Но как всегда, всё без собственных неприятностей вышло боком. Стоило войти в дом, как на пороге появилась мама, уперев руки в бока.

— Саша, есть разговор.

Саша будто снова захотела упасть в обморок. Денис удержал её. Райка, ещё на подходе к улице обернувшись кошкой, тёрлась у ног мамы.

Сестра вяло последовала вслед за матерью. А Денис побежал в свою комнату. Вытащил из рюкзака небольшой осколок зеркала. Подставил его под свет и начал вглядываться.

«— Александра, мне рассказали, что ты прогуливаешь уроки. Это так?»

— Кто сказал? — По лицу сестры было понятно, что она пытается хоть что-то понять. Она прогуляла урок только сегодня.

— Александра!..

— Кто сказал?.. Отчим?..

— Дело не твоё. И ещё скажи: кто в той компании, с которой ты связалась? Куда вы с Денисом каждый день уходите?..

— Мам, мы в городе пять дней! Как можно за такое короткое время всё это сотворить?.. — Денис был практически уверен, что она хваталась за последние аргументы.

— Видимо, можно... Александра, с сегодняшнего дня ты под домашним арестом.

— Да что я сделала-то?..

— Достаточно против тебя доказательств, чтобы поверить.

— Да ты хоть объясни!..

— Я думаю, ты сама всё прекрасно понимаешь».

Но Денис же почти всегда был рядом с сестрой. Что-то тут нечисто. Мама не начала разбираться, почему это случилось, или просто выслушивать Сашу. Видимо, сыграли те слова, что правильно сказала сестра. Сейчас Денис был на её стороне.

— Покажи, кто сказал это маме.

Зеркало блеснуло, и в нём показалась девушка. Волосы подстрижены под каре. Марина — «подружка» Саши. Денис тут же подорвался с места. Побежал к сестре в комнату. Ворвался после короткого стука. Она лежала на кровати лицом в подушку. И явно ревела.

— Сашка, это же неправда!

— Я догадалась, но как это доказать? Смотри, что теперь...

Она показала экран телефона. Теперь он отслеживал её местоположение.

Денис сел рядом на кровати. Показал сестре осколок. Она удивлённо посмотрела, но он блеснул и показал то же, что перед этим — брату.

Марина постучалась в дом, и ей открыла мама. Потом они говорили о чём-то. Подружка со странным, но довольным выражением лица, попрощалась и направилась прочь от дома. Потом уже пришли брат с сестрой...

— Как это возможно?

— Систр, не стоит начинать войну.

— Денис, это не шутки! — Саша схватила брата за плечи, а тот едва не выронил зеркало.

— Не верю, чтобы мама кому-то верила на слово! Доказательств у неё самой не было. Мне кажется, она помощь ищет. Её голос был неуверенным. И у меня есть крайне неприятная теория...

Саша хмыкнула. Не поверила сама себе. Но предложила пойти в библиотеку — любимое место с недавнего времени наравне с чердаком. Пусть работы ещё много, но оно становится уютным, как собственный тайный уголок. Рая, кстати, тоже там обосновалась. Но Саше явно лучше от этого не становилось.

Денис предложил позвонить бабушке, та всегда поддерживала внуков в странностях (хотя они не понимали, почему). Так Саша и сделала, и трещала целый час, пока брат листал книги от скуки. Она рассказала, где и как семья теперь живёт. Затем уже Денис выхватил телефон и рассказал всё про их открытия.

Он ожидал любых эмоций, но простого молчания точно не учитывал. Он переглянулся с сестрой и непонимающе моргнул. Специально долго.

— Да говори уже, мы поймём всё...

— Дима ваш — нехороший человек. Вот что меня беспокоит... Даша не могла всегда была принципиальной, она держалась своего мнения, но никак не Димы...

Бабушка отключилась. Бабушка, у которой в доме всегда пахнет выпечкой и которая вырастила внуков на сказках о колдунах. К ней всегда можно было обратиться за советом. А потому Сашина теория только подтвердилась. Что-то нехорошее творится.

После звонка бабушке настроение ухудшилось. Но Саша поклялась сама себе негласно, что разгадает все загадки.

Вдруг телефонный звонок отвлёк её от любых мыслей. Звонил Матвей. Что ему-то надо?..

— Саш, не хочешь погулять завтра после уроков?

— Если придумаю, как выбраться отсюда, то да! — рявкнула Саша и, отключившись, бросила телефон на тумбу. Затем подумала секунду и поняла, что не хочет отказываться. Слишком много событий произошло сегодня, что нужно вытрясти это из головы. Слишком много...

Утром Саша вздрогнула от звонка будильника. Неужто так и уснула над уроками?.. Очевидно, да: голову склонила на стол, а учебник алгебры — так и открыт на упражнении, над которым она ломала голову. Дотянувшись до злосчастного механизма, Саша выключила его и медленно пошла собираться в школу. Как же это уже надоело...

Уроки. Марина отсела от неё. Что ж, эта неприязнь взаимна, и каждый раз, встречаясь с ней взглядом, в Саше снова что-то разгоралось. М-да, бабушка еще сильнее её запутала...

На перемене, которая длилась тридцать минут, Саша, отвоевав место на скамейке, устроилась за колдовской книгой, которую еле выпросила у брата.

«Ведьмы и колдуны, ваша магия — ваша суть, главное — не дайте ей завладеть собой. Она убьёт того, кто поддастся. Тело не сможет выдержать такой силы. Эта книга поможет вам открыть её...»

«Тело не сможет выдержать силы», — повторила Саша в мыслях, и сразу в голове всплыли строки из книги, подаренной Денисом:

«— Мира, ты же наша сестра.

— А что толку, братец?.. Вы заставляли скрывать меня свой дар, а Наталья обучила, и ты убил её — единственного человека, кто понял меня. Так что, любимый братец, прими ответку. Ты обещал мне жизнь...

И тут она полыхнула ярко, а затем потухла как свеча. Тело не выдержало силы. Она сама убила себя...»

Вот только автора она забыла. Чёрт!

Саша вытаскивала из сумки телефон, и как-то вспомнив название, вбила его в поисковик. Николай Витальевич Андреев. То есть автор книги — сам главный герой? «Удивительно». То есть... Николай Витальевич Андреев? Андреев?.. Хотя мало ли в мире Андреевых? Да так же, как Ивановых, Петровых да Сидоровых...

— Что читаешь? — Саша даже не заметила, как подошёл Матвей. — Ты на игру уже два дня не ходила. Скучно стало. Маринка не задирается.

— Смешно, — Саша закинула книгу в рюкзак, а затем её взгляд зацепил Марину.

— Матвей, ну чего ты? Может, ей просто надоела твоя компания?

— Ничего не бывает за такой короткий срок, — буркнула Саша.

Не успела. Марина выхватила её рюкзак. Затем швырнула Насте, а та — Ульяне.

Матвей хотел сказать что-то, но Саша его остановила. Она встала и, вместо того, чтобы бегать за рюкзаком, подошла к Марине. Схватила за ворот свободной рубашки и головой указала на дверь, ведущую на лестницу. Не узнавая себя, Саша спустилась под лестницу, как несколько дней назад с Денисом. Но теперь она прислонила спиной к стене Марину. Та не выглядела испуганной — она не воспринимала Сашу.

— Пусть так, так скажи мне, чем он тебя так держит? Или чем не угодил тебе я? Я хочу услышать это от тебя. Скажи.

Саша не узнала собственный голос. В её голове он разнёсся эхом, а потом резко затих. А Марина... перекрестилась. Да, похоже, она сама не ожидала, что рука дёрнется, но страх взял своё.

Саша отпустила подругу. На лице Марины застыл ужас, которого Саша не видела прежде. Настоящий. Что снова произошло?..

Марина убежала. Саша слышала, как она позвала за собой Настю и Ульянку, а потом что-то упало на пол. Рюкзак.

Руки девушки тряслись. Она так и не нашла сил подняться по лестнице, и поэтому просто села на каменный пол. Паника, вот что это. Давящий ужас, который завладевает и разумом и телом.

- Саша, что ты сотворила, что Марина так перепугалась?..
- спросил Матвей, спускаясь под лестницу.
- Я правда не знаю... Даже не спрашивай...
- Понял.

Глава третья

После щелчка замка Саша поняла: просто так не выбраться. Но она обязана это сделать...

Долго она сидела на кровати, разглядывая выпускной альбом. Выпуск из танцевального коллектива. Вот знакомые лица, на которых застыла отрепетированная улыбка. А вот она же — настоящая. Вот учительница с доской для мела, на которой выведено «Мой любимый...» и название коллектива. Всё те же сверкающие глаза и волосы, убранные в тугой пучок. Как будто никто на фотографиях не менялся. Будто прошло всего одно лето — и Саша увидела бы их снова.

К сожалению, то лишь мечты и попусту пролитые слёзы. За полгода мать так и не вышла на связь с бабушкой, а значит — прощать они друг друга не собирались. А Саша всей душой хотела вернуть свой последний год. И не думать ни о чём, кроме ритма танца.

Ради этого нужно попробовать отвлечься и начать заново.

Она откопала в шкафу весеннюю куртку и утеплилась шарфом. Сплетя из простыни и пододеяльника свой спуск вниз, Саша привязала его к колонне на балконе. Другой конец перекинула через перила. Трудно поверить, что это сработает, но выглядело вполне прочно.

— Телефон оставь, — на балкон из соседней комнаты вышел Денис.

— Чего?..

— У тебя же там программа слежки.

Саша несильно хлопнула себя по лбу и вручила брату телефон. Тот довольно кивнул и скрылся в комнате.

— Ты же меня не сдашь? — спросила Саша, когда брат снова появился на балконе.

— А какая мне от этого выгода?

Никакой. Сдай Денис сестру — ему не разрешат дольше сидеть в телефоне, или не ходить в школу, или просто хотя бы больше сладкого. (Хотя сладкое, конечно, они едят редко: им его просто не покупают). А если Денис Сашу не сдаст — там точно ничего не светит.

Саша перелезла через перила. Спрыгнула по самодельной лестнице. Та не доставала до земли, но её вполне хватало, чтобы забраться обратно.

Подобным девушка никогда раньше не занималась. Но сбежать хотелось. И она побежала, пока не убедилась, что из окон дома её не видно. В книгах и фильмах спуск по такой лестнице был куда проще. Руки болели от нагрузки, нужно было спуститься максимально низко, чтобы не грохнуться и не сломать себе что-нибудь...

И вот, оглянувшись и не увидев своего дома, Саша наконец ощутила всё. Ветер трепал волосы, собранные в хвост, пробирался под куртку и заставлял дрожать. Солнце уже скрывалось за зданиями, окрашивая их в оранжевый и розовый. А девушка бежала, вдыхая воздух свободы.

Мимо проносились знакомые дома, магазинчики, парк, в котором она так и не погуляла ещё раз. Вот поворот в переулок. Саша свернула туда и оказалась уже на другой, параллельной улице. По ней прошла ещё, до конца. Там перебежала через переход и, пройдя до нового переулка, свернула в него. Какие-то отголоски музыки уже звучали. В девять всё начнётся...

Вдруг перед Сашей возникли два парня — видимо, сторожа этой дискотеки.

Что рассказал Матвей: когда проходит дискотека — никто не знает, сообщают за один-два дня в этом секретном (прямо очень секретном) месте, у входа стоят два человека, каждый раз разные, выбранные методом научным (то есть вытаскиванием бумажек из шапки), а ещё не своих они не пропускают.

— Чё тебе надо? — чуть не по слогам спросил Сашу высокий парень с кудрявыми волосами и татуировкой в виде черепашки на шее, чуть выглядывающий из-под толстовки.

— Я приглашена, — лишь выдавила Саша. Она со своим ростом доходила ему лишь до плеча, и было неудобно смотреть снизу вверх.

— Миха, она со мной, — послышался голос Матвея из-за спины Миши.

Парни постояли, потупили, а затем решили-таки Сашку пропустить.

— Не думал, что выберешься, — сказал Матвей.

— Не думала, что пригласишь, — Саша сказала это, не задумываясь. Только когда слова вылетели, поняла, какую совершила ошибку. Мэтт усмехнулся, но больше ничего не сказал.

Саша видела, как две девушки развешивали гирлянды. Парни притащили последний стол, и девчонка, крайне похожая на Раю, быстро его заставила. Единственное отличие от Раи — эта была девятиклассница. Скорее всего, с параллели.

Это Таня. Девчонка-соседка, по совместительству — одноклассница. Полная противоположность Марине. С короткими, но тёмными волосами, полная, но подбирающая эстетичные наряды, девушка.

Прошло уже полгода с момента переезда. К разгадке семейных тайн брат с сестрой не приблизились. С Мариной отношения ухудшились вкрай. Дошло до того, что она списала контрольную у Саши, свою сдала, а Сашин листочек выбросила. Сколько шуму было! Сначала Яrkовой поставили «два», а потом после долгих уговоров математичка согласилась на пересдачу. С тех пор она ненавидит Яrkову. Каждый урок грозил новым разбирательством, а следом — походом к директору. А оценки — чистая лотерея...

Зато с Матвеем они хорошо подружились. Он столько историй рассказал про своих друзей-старшеклассников, но Саше так и не удалось с ними познакомиться. Зато она от души смеялась.

А дружба с Таней завязалась крайне странно — как-то сама собой, будто они всегда знали друг дружку.

— Саш, помоги, принеси ещё закусок.

Саша попыталась помочь — но закуски быстро стибрили старшеклассники, снующие по комнате. А Таня оказалась очень интересной, если учитывать, что настроение её может измениться в любую секунду. Вот она весело раскладывала тарелки на столе, а вот уже ругает кого-то за преждевременно взятую закуску. Причём одного из одиннадцатого класса.

— Ты святая, что ли?.. — спросила Таня так, что кусок колбасы вывалился у неё изо рта, когда Саша призналась, что это её первая в жизни дискотека.

— Нет, просто с очень строгими родителями. Не пускают меня ровным счётом никуда, кроме школы...

Да, у Саши просто не было времени и желания ходить на дискотеки. Всё время было занято школой, спортивной секцией или танцами так, что под вечер она возвращалась домой и сразу валилась спать. Главным образом соревнования и конкурсы ни разу за восемь лет не совпали — и это радовало Сашу больше всего. Трудно сделать выбор между тем, что одинаково любишь. Саша просто находила в них отдушину и защиту, не желала находиться дома — так как там часто был отчим, — и поэтому спасалась в секциях.

Таня, оставив закуски, потащила подругу в центр зала, распахивая танцующих локтями. Кто-то включил подсветку, и вдруг белый топ Саши засветился с отливом фиолетового.

— Какая твоя любимая песня? Или исполнитель?

Саша задумалась, но так и не сказала, не заметив, как Таня исчезла. А Саша осталась на растерзание танцующей толпе. Она шла за ней, поддавалась её потоку, но сама стеснялась своих движений. Пока не появилась Таня — так же из ниоткуда, как и исчезла.

Следом зазвучала песня любимой Сашиной исполнительницы. Хотя, судя по крику, не только её. Таня ещё раз потянула новую подругу за руку и вывела в самый центр.

— Запомни: неважно, как ты танцуешь — хорошо или плохо. Просто чувствуй музыку. Закрой глаза и считай восьмёрки. От одного до восьми. И попробуй попасть в ритм.

Саша знала это: не просто так восемь лет занималась танцами. Но с переездом ей пришлось пройти через боль расставания с любимым коллективом. Там и девчонки, с которыми было немало весёлых поездок, и любимая учительница хореографии. Вот что когда-то вселяло темп в душу, вот что заставляло её танцевать раньше, — но не сейчас. Сейчас ничего не было...

А после Таня схватила кого-то за руку, и её увели в центр круга, где она уже танцевала с каким-то пацаном. Её юбка светилась от тех же ламп.

Саша попыталась последовать её совету — но просто не могла найти то, ради чего хотелось поддаваться эмоциям. Да, она пыталась двигаться — но всё получалось не в такт и невпопад. Поэтому она всё же отошла в сторону, куда спустя мгновение пришла и Таня.

— А сейчас — медленный танец. Дамы приглашают парней.

Сердце Саши ёкнуло. Она знала, кого хочет пригласить — но не видела его в толпе, а ведь он пригласил её. Либо же у неё оставался выбор продолжать стоять в стороне.

— Ну что ты — думаешь пригласить кого?.. — спросила Таня.

— Конечно...

— Уверена?..

— Тань, если тебе кто-то нравится, то, конечно, приглашай.

Подруга посмотрела на Сашу, будто та знала её всю жизнь, чтобы советовать. Но выдохнув, снова направилась сквозь толпу.

— Саша, я не могу. Мы правда с ним танцевали?.. — спросила Таня, отрывая подругу от вазочки с конфетами. Она обняла её, несмотря на сопротивление, и Саша почувствовала стук её сердца (которое, казалось, сейчас упадёт на землю, как она сама после двухкилометровой пробежки).

— Саша, мне же сейчас это сниться будет...

— Вот и замечательно, Тань, не попробуешь — не узнаешь. Всё нормально.

— Смотри-ка, королева вечеринки припёрлась, — пробурчала Таня в ответ, сильнее стискивая подругу.

Саша не сразу поняла, о ком она говорит, но, повернувшись, увидела Марину. Та пришла в джинсовых шортах, топе с сетчатыми рукавами, волосы распущены, лишь спереди две косички. Пухлые губы накрашены розовым. Действительно, красotka.

— Завидуешь, что ли?

— Чему завидовать?.. Три ведра вредности, вагон хамства.

Саша засмеялась, поздно прикрыв рот ладонью. А ведь именно такой Марина и стала, когда узнала, что «подружка» играет в команде с её парнем. Подчёркиваю — *играет*. До сих пор.

Стоило подумать о Матвее, как тот промелькнул и ушёл куда-то вглубь дома. Саша, наконец увидев того, ради кого вообще пришла сюда, юркнула в толпу, оставляя подругу переживать шок. Удивительно, как быстро она начала считать Таню подругой. Видимо, просто хотелось уже нормально подружиться с кем-то.

В окне показался алый свет. Солнце село.

— Дима! — рявкнула Таня ещё на одного парня, который едва не уронил её, пройдясь «лунной походкой». А у Саши сердце ёкнуло. Только скорее от самого имени, нежели от крика подруги.

— Саш, ты вроде с Матвеем пришла? Где он? — услышала девушка рядом голос Марины.

— Откуда мне-то знать? Не я за ним хвостиком бегаю.

Марина надула губы, дёрнула плечами. Похоже, убежала искать Матвея. А он тут же вылез из-под стола. По залу прокатились дружные смешки.

Матвей вылез, не обращая на остальных внимания, а увидев Сашу, подошёл к ней.

— Медленный танец. Парни приглашают девушек.

— Матвей, могу задать глупый вопрос? — спросила Саша, пока он ещё вертелся в голове.

— Смотря насколько глупый...

— Почему убегаешь от Маринки? Неужели боишься её?..

— Саша, я сам не знаю. Она хочет отношений со мной — возможно, из-за этого...

— А что же не откажешь? Или не ответишь?..

— Не могу ответить. Потому что помню прошлые свои отношения: хорошо они не закончились. А откажу — и вообще потеряю её... Пошли уже танцевать.

Матвей протянул ей руку, за которую она ухватилась с готовностью.

— И поэтому ты общаешься со мной?.. Танцуешь со мной... Матвей, это подло. Поговори с Мариной...

— Саш, да скорее всего потому, что она мне не нравится. Она шаблонная — будто неживая. А ты — другое дело...

Честно, диджей был точно с какого-то шоу: и хороший вкус к музыке, и её чувство. Под музыку хотелось танцевать, но Саша сдерживалась, зная, что никогда не почувствует её по-настоящему. Единственное, что выходило у неё прекрасно, — это спотыкаться.

Но Матвей сам вёл её в танце — состоял этот танец разве что из вращений, но его не хотелось заканчивать. Саша танцевала, несмотря на странное положение её рук, неправильные шаги и сбитый ритм...

— Где это наша королева вечеринок?.. — спросила Таня, когда Саша с Матвеем подошли к столу.

— Да к чёрту её. Хоть никто не будет строить из себя главную, — буркнула Саша.

— Зря так говоришь. Ты ей не нравишься, а никто не знает, какие она пакости может придумать.

Сейчас Сашу это почему-то не напрягало — хотя должно было. Её мысли просто опустели, чего обычно не бывает. Она ходила по дальним коридорам дома с целью найти что-нибудь на память. Но обычный камень для сувенира не подойдёт...

Как вдруг что-то вязкое и тягучее охватило её мысли — казалось, внутрь головы пробирается паразит. Саше стало страшно. Она обхватила себя руками, присев на корточки. Голос. Такой знакомый голос. Она слышала его всё отчётливей. И что пугало больше всего — она его узнавала. Денис!..

«Саш, пожалуйста, беги домой...»

И она побежала. Побежала сразу же, когда боль отступила. Так быстро, что сбила кого-то с ног.

— Саш, ты куда?.. — крикнула Таня ей вслед.

— Я... Домой надо!..

— А вы уверены, что она дома? Я просто ей звонила, она не отвечает...

Чёрт!

Денис побежал по лестнице, едва не выдав себя. С размаху врезался в дверь в комнату, но всё-таки попал внутрь и нашёл телефон. Попробовал позвонить Сашке, но после автоответчика вспомнил, что телефон она оставила.

Перепрыгнув через кровать, Денис выбежал на балкон и смотал самодельную лестницу. Затем выгацил осколок зеркала.

— Пошли ей сигнал, чтобы она хоть что-то сделала!..

Зеркало блеснуло — само, без попадания солнечных лучей. Денис увидел сестру в каком-то здании, среди кучи других людей. Она танцевала — как-то заурядно двигаясь, — но брат впервые видел её такой весёлой. Обычно Саша всегда стояла в углу, тихо воруя закуски...

Стук в дверь. Ну вот, поздно...

— Денис, где Саша?

— Откуда мне знать? Я не секретарь, — ответил он, спрятав стекло за спину.

«Всё, сistr, беги куда подальше».

Вдруг что-то пронзило ладонь. Дьявольское стекло!.. Денис слизнул каплю с пальца и сунул осколок обратно в комод.

Спустя полчаса, вся красная от бега, примчалась Саша. Денис скинул сестре «лестницу»: та поступила как умный человек и не стала заходить через дверь.

— Где ты была? — тут же раздался голос матери из-за спины. Денис едва не скинул Сашку обратно, чего раньше никогда не бывало.

— Нарушала домашний арест. Всё-таки это слишком?.. Мама?..

Брат держал Сашу за руку. Её пальцы касались недавней царапины.

— Не слишком, бывало и хуже... Окно, конечно, я заколачивать не буду, но ничего человеческого у тебя нет. К тебе подруга приходила помогать с русским, а ты ушла на танцы...

— Марина?..

Мама кивнула. Денис почувствовал, как Саша стиснула его ладонь. Она вот-вот могла сорваться. Ложь! Как же маму легко заговорили! А ведь всего полгода назад она руководствовалась фразой «Доверяй, но проверяй»!

— А ты Сашу выслушать не хочешь?

— Я слушаю. Где ты была?

— На дискотеке.

Мама вопросительно вскинула брови — мол, что и требовалось доказать. Тут уж и Денис сам чуть не психанул. Родная мать поверила какой-то девчонке, а любимую дочь и слушать не стала...

Саша резко выдернула руку (отчего брат шикнул на неё: задела царапину). Мать отступила, и Саша, бросив на неё самый презрительный взгляд, ушла к себе в комнату. Там она упала на кровать. Потом постучала по стене три раза. Денис ответил тем же стуком.

— ...Я не знаю, что делать. Помоги...

— Я не знаю, что можно посоветовать. Прости...

Саша выключила телефон и снова уткнулась носом в подушку. Под глазами уже размазалась тушь, и она ничего не теряла. За время разговора с бабушкой Матвей звонил два раза. Спрашивал, почему Саша убежала. А что ей было ответить?..

— Рая, — жалобно протянула Саша.

Кошка тут же оказалась рядом. Она прыгнула на кровать и села, словно человек, свесив задние лапы. В следующую секунду рядом уже сидела девочка в белой футболке и воздушной юбке.

— Могу я тебе поручить одно задание?

Рая кивнула. Саша посмотрела на её лицо. Оно было красное будто она ревела битый час. На вопросительный взгляд она отвернулась, обхватила себя руками и что-то тихо забубнила.

— Я опоздала, — плаксиво сказала она.

— Что случилось?

Саша взяла девочку за плечи — чуть не впиалась ногтями в кожу — и начала её трясти, прося не молчать.

— Посмотри на меня, — тихо попросила Рая.

Саша вгляделась. Глаза — когда-то янтарного цвета — были алые. Чёрным наливалось и само лицо: вся нежность уходила, на глазах таяли его краски; утекала вся радость из когда-то милой девчушки...

— Что случилось?.. — едва вспомнив слова, спросила Саша.

— Зеркало. Чёрное зеркало... Убегай отсюда. Нельзя тебе здесь оставаться...

Саша вспомнила, как отчим разбил её зеркало, когда ссорился с бабушкой. Тогда любопытному братцу девушка настрого запретила брать осколки: зеркало впитало много её неудачных попыток колдовать — а ведь в них столько впустую потраченной энергии, которую невозможно контролировать...

Поэтому она не стала сомневаться или задавать лишние вопросы. Прыгнула на кровати и побежала собирать рюкзак. Скинула туда первую попавшуюся одежду, какие-то чипсы и газировку, которые успела купить по пути домой; деньги из копилки, книгу заклинаний. Всё это проконтролировала Рая и одобрила.

— Сейчас автобусы не идут. Переночую где-нибудь, а завтра на самом раннем поезде к бабушке.

— Беги, пожалуйста, я больше не выдержу... Я смогу увести только твоего брата. Поэтому беги...

Саша хотела что-то сказать, хоть как-то помочь Рае, — но стоило сделать к ней хоть шаг, как та отскакивала на три — неважно, стояла за её спиной мебель или нет. Рая повторяла лишь одно слово — «беги». И Саша побежала...

Тихо вышла из комнаты, обогнула спальню родителей, пробежала по лестнице, юркнула в коридор и выбежала на улицу.

Вокруг неё вились тени. Обвивали руки, ноги; какая-то из них тянулась к Саше, как змея. Она топнула ногой. Тень от-ползла, шипя проклятья, — и девушку сразу же схватили за горло несколько других. Воздуха уже не хватало. Сердце би-лось бешено. Саша пыталась схватить эти тени. Вот только они могли коснуться её, а она их — нет...

И вдруг до Саши дошло: брата рядом нет. Прodelав такой же маршрут обратно, она постучалась к нему в комнату.

— Я останусь, а ты иди. Со мной Рая будет, — проговорил Денис. — Не переживай, у меня план есть.

Саша побежала. Скрылась среди других домов.

Бежала она долго, не чувствуя усталости. Ноги сами вели куда-то далеко. Она спотыкалась, падала, но снова поднималась и бежала — так, что ветер бил в глаза и запутывал завитые специально для дискотеки волосы.

Вот промелькнула школа, а за ней — какой-то заброшенный дом. Возле него Саша притормозила. Зашла внутрь — и только тогда упала. Разом вернулось чувство всех потраченных сил. Жутко пересохло в горле.

Что же тогда случилось с мамой? Что она сделает с Раей и Денисом? Что будет с отчимом? Раз уж у Саши есть наследственная магия, неплохо бы её развить...

Саша обхватила руками колени. Не мешал даже рюкзак за плечами. Не мешал ветер (чудом став сильнее), что гулял теперь по просторам заброшенного дома. Мешали только собственные мысли, от которых не убежишь ни на какой край света.

Вот чёрт! Саша оставила дома телефон. Ладно сам гаджет, но ей нужна хотя бы симка. На ней нет программы слежения, и её можно вставить в другой телефон.

Что теперь делать? А ведь права была Рая ещё при первой встрече: скоро в доме произойдёт что-то ужасное...

— Ты кто?.. — спросил Сашу кто-то. По голосу — парень. Она открыла глаза, вытерла слёзы рукавом джинсовки, повернулась.

Рядом с ней стоял высокий парень примерно лет шестнадцати. Темноволосый, с сияющими голубыми глазами. В грязной толстовке, наброшенной поверх куртке и старых джинсах, на ногах — заношенные кроссовки.

— А кто ты?..

— Коля. И, кстати, ты заняла моё место.

Саша вопросительно изогнула брови, а он продолжал. Только новых знакомств не хватало! По опыту, они заканчиваются плачевно...

— Этот дом — мой.

А дальше Саша и сама не заметила, как втянулась в разговор. Коля как раз был одним из друзей Матвея. Учился в одиннадцатом классе, а жил в местном детдоме. Судьба Коли была, мягко сказать, не по вкусу ему самому. Родителей его

лишили родительских прав, когда ему был год, — хотя Коля не помнил, за что лишили и как, ненависть у него к ним осталась. Потом, ненадолго, его забрала к себе бабушка. Но любимую бабулю не смогли сделать опекуном: что-то в их с Колей образе жизни не соответствовало требованиям. Потом (как это часто бывает) начались насмешки остальных ребят из детдома. В двенадцать лет его отдали в приёмную семью, с которой у него что-то тоже не заладилось. Коля любит музыку, играет на гитаре. Отчим же пытается сделать из него программиста или что-то в этом роде, а мачеха — просто не слушает. Хотя Коля информатику не понимает от слов «совсем» и «вообще». Ну, а три года назад хозяева оставили этот дом, и его занял Коля, обустроив себе что-то вроде студии.

И это тот самый Коля, с которым она играла в волейбол в начале года.

Есть ещё один пацан — его лучший друг Никита. Оба звукари на школьной линейке и дискотеке. И выглядят как братья.

Саша не выдержала и рассказала про свои беды. Как она сюда переехала, затем — как её и друга преследовала Марина, затем — как мать слетела с катушек. Потом не удержалась и ляпнула про магию. Коля, не будь дурак, поверил и попросил показать. А с Саши что взять? Она и сумела-то разве что напугать девчонок и что-то предсказать Марине, да и то тогда её гнев превысил допустимую норму...

На это заявление Коля пожал плечами. Саша промолчала, сдерживая язвительную фразу. Парень ей уже нравился своим пониманием.

— Ну, если не можешь — так и скажи, — сказал Коля. — Возможно, ты просто сбежала, тебе нужен дом. Но если не продемонстрируешь, я тебе его не предоставляю.

Чегооо?! Да может она всё! Просто не знает, как этим управлять. Да и вообще, зачем она ему рассказала?.. Знакомое чувство. Кровь быстрее потекла, горяча руки чем-то. Магия...

— Замолчи, или прокляну... Чего ты от меня хочешь?.. Да, мне нужно укрытие на ночь. Да, я полная неумеха в магии. Но ты знаешь, что я пережила, только по секрету, который я тебе зачем-то открыла в первую же встречу...

Саша сжала ворот Колиной толстовки в кулаках. Пусть парень и был выше её на голову — он улыбался той улыбкой, что заставляет таять сердца милых девиц, которые мечтают о всякой ерунде и рисуют в тетради сердечки. Казалось, ему не в диковинку её магия, её сила. Как будто каждый его знакомый такой. Что же ты скрываешь за этим милым лицом?..

— Саша, это прекрасно.

Девушка отпустила его, отпрянула, прижала руки к себе. Как можно так говорить?..

— Ты прости меня. Хотелось увидеть магию настоящую. Я бы тебя и без этого не вытурил на улицу...

Несмотря на напыщенность, парень был умён. Всё понял (за что Саша была ему благодарна). Позвал её за собой. Провёл сквозь лабиринты трёхэтажек. Привёл в свою квартиру, где уступил ей диван в гостиной.

— Родители приедут только послезавтра. Поэтому можешь спокойно спать. И учти: если разговариваешь во сне, я метко могу швырнуть подушкой!

— Лежи и не вякай! Я метко отвечаю, причём смогу швырнуть что-нибудь потяжелее.

— Тронешь хоть что-нибудь, найдёшь точно такое же.

А что было у Саши под рукой, так только гитара. Если она её швырнёт — действительно, конец.

Времени рассмотреть интерьер было предостаточно. Комната была в светлых и бежевых тонах. Между двумя дверьми стоял стеллаж, а диван, на котором Саша лежала, — у противоположной стены. Вдоль коридора — ряд шкафов.

От нечего делать Саша вытащила книги заклинаний. Хотелось разобраться, что всё же произошло. Коля не видел этого: буркнул — мол, день прошёл тяжело, но весело, и ушёл спать.

...Фамильяры могут нести ответственность только за одного члена семьи. И чаще выбирают того, кто не может защититься сам. При таком раскладе они сильны, могут впитывать в себя чужую энергию, закрывая хозяина. Так часто бывает, если в семье колдунов кем-то завладели силы...

Саша так и не поспала этой ночью. Несколько часов смотрела, как спит Коля. Потом задремала, опираясь головой на стену, но кошмары мучили всё время. Кажется, она даже кричала, потому что проснулась, а перед ней сидел Коля, трясся за плечи...

Денис видел, как сестра убежала. Ну, как всегда, он и сам убегал уже три раза. Правда, появлялся к ночи, как послушный сын. (Ну, или почти послушный.)

— И что мне с тобой делать?

— Я вещь, что ли?! Знаешь, как ты задолбал! Завтра же пишу на тебя заявление!..

Послышался удар. Скорее всего, кто-то из родителей наградил другого хорошей пощёчиной. И вряд ли это мать.

— Забыла, чем это кончилось в прошлый раз? Развод нам не оформят, я не согласен. А что мне даст твоя бумажка? Андрюха вмиг всё перевернёт так, что ты мне ещё должна окажешься...

Денис уже пять минут наблюдал за этой сценой, прильнув к щёлке под дверью. Видел только передвигающиеся тени, но диктофон включил. Это не первый раз — были и другие. Но только сейчас парень успел включить запись. Догадался он давно, но доказательств не было.

— Зачем вообще тогда женился на мне?..

Громко ударила дверь, и Денис юркнул обратно в комнату. Он вовремя притворился спящим, а потому никто его и не трогал.

Рая сидела на подоконнике, заплетая волосы в свободную косу.

— Ты слышала?.. — спросил он девушку.

— Всё от начала до конца. И часто такое?..

— Каждый раз, как выпьет. В такие моменты мама нас всегда просит уйти из дома к друзьям, раньше — к бабушке. Ну или мы с Сашкой сами где-то шатались. Оттого и большое количество занятий в секции. Мы там торчали часа три в день: не хотели домой возвращаться.

— А чего же, правда, не развестись?..

— Друзья у отца есть в той конторе, они всё выкрутят. Не знаю — как, но в прошлый раз мама написала заявление, а потом ещё штраф платила за ложные обвинения.

— Ужас...

Денис наконец лёг на кровать, а Рая, обернувшись кошкой, устроилась у него в ногах.

— Рая, как и зачем создают фамильяров?

— Ладно. Я была рождена мёртвой. Как и мальчик до меня. Знаете, сколько мне лет? Десять?.. Я помню нечто страшное и выходящее за грань мира. Я помню девушку на стыке миров. Она была облачена в народное платье, молодая ещё, лента в косе была. Черновласая, с разноцветными глазами. Она коснулась моих глаз, и я почувствовала жжение. Они янтарные, а ночью — золотые: это пламя ада в моей душе... А затем коснулась сердца... Оно уже не билось, но тут я почувствовала болезненный первый удар. Она нарекла меня своей защитницей и помощницей, подарила это тело.

— Опять всё сходится к Аглае Лировских...

— Да, она вселила душу в тело кошки, используя одну из её жизней. Но я всё равно призрак, живущий в кошке восемь оставшихся жизней. В теле человека меня видите только ты и Саша, и Аглая видела, когда живой была. А вот это я уже не знаю, как объяснить.

— И какую жизнь ты живёшь сейчас?

— Четвёртую. Мои жизни в теле кошки равны человеческим. Около семидесяти лет. Чуть больше или чуть меньше.

Утром Саша самым первым автобусом отправилась к бабушке. Было семь пятнадцать утра. Ехать часа три. Коля проводил её до вокзала и всё успокаивал. То, что случилось ночью, Саша помнила до сих пор. Коля пообещал никому не рассказывать об этом. И не попросил ничего в ответ. Уже за это Саша была ему благодарна. Он проводил её до вокзала. Там Саша с трудом, но всё-таки

смогла купить билет. Кассирша ей продала, но она, укутавшись в куртку, уснула, едва не проспав автобус. Какая-то женщина, что тоже ехала, разбудила её. Оказалась соседкой Яровых, с сыном лет семи. Поначалу было трудно усмирить малыша, но стоило пустить его к окну — и тот присмирел, а женщина с милой улыбкой извинилась за него.

Кажется, Саша даже опять задремала, пока ехала. Потому что внезапно почувствовала, как затормозил автобус, и ударились лбом о переднее сиденье. Вероятно, от этого и проснулась.

— Что за остановка? — спросила Саша уже у соседа спереди (женщина с мальчиком уже когда-то вышли).

— Кирановск, торговый центр, скоро вокзал, — ответили ей раздражительно.

Саша уже пропустила свою остановку. «Ё-моё!..» Схватив рюкзак, она встала с места и быстро выскочила в заднюю дверь, пока та не закрылась. Огляделась и поняла, что уехала слишком далеко. Прибавилось полчаса ходьбы. А мороз кусал щёки. Саша уткнулась носом в шарф и натянула шапку так, что остались видны только глаза.

Кирановск — город, может, чуть больше Колдграда, но гораздо современнее. Здесь не встретишь одноэтажных домов в центре города, как в Колдграде. Здесь — многоэтажки, людные улицы и та самая, уже противная, городская атмосфера. Дома казались серыми, пусть некоторые сверкали зеркалом на солнце. Но они казались блеклыми на фоне ярких и уютных домиков Колдграда...

Пройдя по парку, Саша сократила путь, затем пролезла заброшенный дом, где Денис зависал с друзьями. Вот уже зна-

комые места, где каждый дом напоминает о роковом дне. Через голые ветки деревьев Саша увидела что-то яркое, что выбивалось на фоне белого снега. Саша побежала быстрее. Хотелось верить, что мигалки «скорой» были не у дома бабушки...

Она побежала сквозь кусты, ветки которых царапали ткань и цеплялись за волосы. Врач ещё не успел сесть в машину. А машина-то стояла рядом с бабушкиным домом! Саша подбежала к врачу. Начала что-то мямлить, путая слова, но в итоге выдавила:

— Вы везёте женщину из этого дома?! — И кивнула на дом.

— Нет, можешь расслабиться.

Саша выдохнула с силой так, что стало больно. Сердце замедлило темп. «Зачем так людей пугать?..»

В следующую секунду Саша уже побежала к дому. И не то что выпала, как говорят, в осадок, — нет: улетела за пределы всего, чего возможно.

В детстве, когда Саша ещё ходила в садик, она спросила у бабушки, почему болеет очень редко по сравнению с другими детьми. За все годы в садике она лишь пару раз перенесла простуду и, к облегчению, ветрянку. Немного подумав, бабушка тогда улыбнулась и сказала: «Тебе передались мои гены, я тоже очень редко болею».

Но то, что Саша пережила сейчас, едва её не вынесло. «Скорая» на пороге дома всегда пугала её. Как и запах больницы. Души. Неупокоенные души. В больнице их всегда было много — оттого она становилась страшнее кладбища. Ведь в земле зарыты лишь тела, — а души привязаны к месту, где умерли. Они могут покидать его, но всегда вынуждены возвращаться...

Всё это Саше раскопал брат. Но легче от этого не становилось. Девушка слышала их боль, буквально чувствовала паль-

цами. Узнавала сквозь гул, как умирал каждый из них. Она могла помочь каждому из них, но это было невозможно одновременно. Ведь она не могла внушить живому человеку, что значит отнять жизнь другого, не могла растолковать, каково это — навсегда закрывать глаза. Никто не поймёт этого, пока сам не ляжет в холодную землю. И именно последняя мысль вселяла панический страх...

Машина отъехала. Саша подошла к дому. Встала на цыпочки и, дотянувшись до ручки, открыла калитку. Дрожащей рукой дёрнула входную дверь. Она, конечно же, закрыта. Саша нажала на звонок.

— Эй! Даниил!.. — крикнула Саша, когда никто не открыл.

Парень лет семнадцати появился из кухни — точнее, высунулся прямо из стены. Призрак, с которого всё началось, и который был чуть ли не единственным другом на протяжении десяти лет для Саши. Кто-то из старых родственников — века где-то восемнадцатого, могу ошибаться.

Даниил Севилов. Можно гордиться тем, что Сашины корни — из пусть и не самой богатой, но дворянской семьи. Одет он был почему-то как крестьянин того времени. Только в этом году Саша поняла — потому что прочитала книгу, подаренную братом. В то время колдунов не терпели. Это рассказывал Николай своей сестре Мире, чтобы отвлечь её (или напугать, чтобы не занималась магией). Их преследовали с конца восемнадцатого вплоть до двадцатого века. Чаще всего колдуны и были из рода дворян — потому как заклинания записывались в книгах, а крестьян грамоте не учили.

Во время таких проверок, которые проводили ежегодно (а если жители жаловались на нечисть — то и преждевременно), некоторые

семьи меняли крестьянина и своего ребёнка на один день. Потому что силы у бедных никак не могло быть.

В одну из таких проверок Даниил, уставший от крестьянской работы, решил использовать магию. Тогда-то его и засекли — а потом заперли в собственном доме и подожгли. Саша вздрогнула от осознания: для неё любая безвыходная смерть ужасна.

— Даниил, где бабушка? — проговорила Саша чуть слышно.

— Кабы знал я — сказал бы. Ушлёпала куда-то...

Речи Даниила Саша давно не удивляется. Он смешивает слова той эпохи и нашей. Ну, второе уже больше от Саши, потому что маленькой она его вообще не понимала.

Саша потопталась на пороге, наверно, с полчаса, прежде чем увидела вдалеке бабушку с двумя пакетами. Она сорвалась с места, едва не поскользнувшись на застывшей лестнице. И вовремя перехватила пакеты — ведь бабушка Ирина, увидев внучку, едва их не выронила.

Но прежде чем угощать гостью чаем, она усадила её на диван и заставила рассказать, как та тут оказалась. И очень требовательно попросила ничего не утаивать.

Призрак всё это время хохотал как ненормальный.

Во что превращается привычный, милый и уютный мир?.. В настоящий фильм ужасов, где Саше для антуража не хватает проулок по кладбищу...

— Всё-таки нашла тебя сила?.. — спросила бабушка, выслушав рассказ.

— Я не виновата. Кто же знал, что таро действительно могут предсказывать? — ответила Саша, вспоминая мать. Сколько бы обе ни спорили — маму она любила, и отдала бы всё, чтобы

вернуть прошлое общение, исчезнувшее полгода назад. Расклад, что выпал ей летом, с точностью описывал события, что происходят сейчас.

Да, самоучка. Да, не быть ей никогда настоящей ведьмой. Но всё же есть в мире что-то ещё не изученное, на границе то ли сна, то ли сказки...

...Бабушка прошла в гостиную. Открыла крышку подвала. Раньше Саша боялась туда спускаться — но один раз, свалясь туда чуть не кубарем, поняла: это обычный подвал с пауками, соленьями и ямой с картошкой. А там, оказывается, хранились ещё и высушенные травы...

По подвалу, смешиваясь с запахом сырой земли, плыл аромат сушёных трав. Саша точно узнала смородину и мяту. Пока Ирина искала забытые коробки, она разглядывала стену, на которой подозрительно копошились пауки, на ходу плетя паутину.

«Сегодня ночью тёмная сторона всё тебе покажет.»

Саша крикнула и тут же прижала ладони ко рту.

Бабушка оглянулась на неё и, увидев надпись, приложила пучком сухой мяты.

— Милая моя, всё только началось, — сказал призрак и снова захохотал зловец. Саша сползла по каменной стене, пачкая кофту и джинсы. Во что она ввязалась, даже не просив об этом?..

— Позови Асю. Дедушка приедет вечером, а завтра отвезёт тебя домой, — сказала бабушка, бросая что-то в сумку.

Саша кивнула. В таком же туманном состоянии она ещё около часа сидела на диване под оглушающий хохот Даниила.

А потом в окне появился любопытный нос. Ася — девчонка с круглым веснушчатым лицом — всегда напоминала настоящий

лучик солнца. Ещё и волосы, сейчас заплетённые в две косички, отливали медным блеском. Вообще они всегда ходили вместе с Леной, — но ты еле уговоришь погулять: вечно то сама гуляет с другими, то пропадает в гостях, а то у неё самой дома гости.

С приходом подруги Даниил умолк, почувствовав что-то неладное. А Саша с Асей оккупировали кровать с тарелкой попкорна, включив фильм, который едва угодил им обоим.

Часов в одиннадцать на весь дом запахло вкусной выпечкой вперемешку с душистыми травами. Бабушка позвала за стол. Ася тут же плюхнулась на любимый стул, оседлав его и сложив руки на спинке. Застряпню Ирины она готова была и драться, и душу продать.

В этот раз на столе появились сладкие пирожки с домашним вареньем, и Ася сразу отхапала себе три, перекидывая их из руки в руку (потому что нечего хватать горячие!). Да и пусть она съела добрую часть попкорна, — место длястряпни Ирины у неё всегда найдётся...

...Ася уже спала и явно видела второй сон, когда Саша вошла в комнату. Она тихонько прикрыла дверь: не хотела своими рассуждениями мешать спать подруге.

— Саш, я всё понимаю. Ты не любишь отчима, а точнее — вообще не терпишь его, но сбежать из дома в такой ситуации было безрассудно. Я позвонила маме. Она не беспокоится. Но пообещай мне одно: ты не будешь больше бежать от проблем — это по-детски. Можешь находить во мне поддержку, я всегда помогу.

Саша скривила лицо. Да, бабушка, как всегда, была права.

— И иди лучше поспи.

Сашина кровать; окно с открытыми шторами; яркая луна — раньше она пугала, а сейчас успокаивала. Луна была единственным светом, потому что час назад вырубили электричество. Саша боялась надписи, сделанной пауками. Боялась так, что не закрывала глаза, не спала. А под боком сопела Ася, изредка дёргая ногой и закидывая руку Саше на живот.

Вдруг зашуршали шторы. Из щелей в полу поползли пауки. Саша завернулась в одеяло, как в кокон, пытаясь убедить себя, что ей это кажется. Но спустя мгновение босые ноги почувствовали прикосновения мелких лап.

Саша что-то искала, просто ходила из угла в угол, порывалась позвонить кому-то, — но вспоминала, что телефон дома, а разбудить дедушку с бабушкой — дурная идея. Тут они точно не помощники. Сразу категорически откажут...

Дед даже не спрашивал, почему Саша тут. Тогда она осмелилась и сама рассказала ему, как оказалась здесь (опустив факт о Денисе и матери). Дедушка не удивился — лишь положил руку внучке на плечо и тепло улыбнулся. И Саша поняла, что за ошибки прошлого снова придётся отвечать невинным...

Сейчас же Саша боялась что-нибудь сделать. Лежала, завернувшись в одеяло и просила, чтобы всё обошло её стороной. И всё бы отдала, чтобы уснуть, как Ася.

«Сегодня ночью тёмная сторона всё тебе покажет...»

Снова это прозвучало у Саши в голове. Она повторяла это слишком часто после того, как ушла спать.

Она выбралась из-под одеяла: всё-таки ей четырнадцать, а не четыре. Босыми ногами прошла по деревянному полу и подошла к окну. Пауки ползли из всех щелей, которые могли найти.

Глубоко вдохнув, Саша оделась, боясь потерять свою решимость. Укуталась в шарф и тихо открыла дверь.

Но выйти не успела. Ёжась от холода с улицы, Ася крепко держала её за руку.

— Дурёха, ты куда собралась?.. — сказала она сонно, даже не открывая глаз, будто лунатила. — Это всегда кончается плохо...

— Ася, мне очень надо...

— Такие штуки чаще всего оказываются ловушками.

Саша рыкнула, но сдалась. Возможно, правда. Она просто не видела настоящей опасности за непонятым влечением. Так ведь всегда происходит, в любых книгах и фильмах, — а её жизнь становилась похожей на такой сюжет.

...Ася уснула как ни в чём не бывало, снова закинув руку подруге на бок. Саша же всё продолжала ворочаться. Просыпалась каждые полчаса, включала свет, смотрела, как морщится Ася, — но, вспомнив её слова, продолжала лежать. Кто бы ни сдёргивал с неё одеяло, кто бы ни касался волос — она лежала, притворяясь спящей. И тихо молилась.

Утро для Саши наступило в шесть. Она встала, приготовила блины. Только они казались безвкусными от непонятной горечи во рту. Пауков уже не было. Как и следов от их вереницы.

Ася подскочила к десяти. И только спустя час уговоров согласилась сходить проверить. Но будто максимально оттягивала этот момент, замаралась сгущёнкой, и десять минут искала телефон, который оказался в кармане. Конечно, такое случается с каждым — но, зная подругу, Саша была уверена, что она специально.

Стоило закрыть дверь, Саша увидела пауков. Они всё так же шли, будто были ненастоящими. Не оставляли следов. И она побежала за ними, чувствуя что-то, что никогда её раньше не влекло.

Город она знала достаточно хорошо, чтобы понять: пауки ведут в противоположную сторону, в самую глушь леса, что находится рядом с Кирановском. Ася же еле догоняла её, скользя в своих ботинках, но чудом не падая.

Утром в воскресенье на улице редки прохожие. Но даже те оглядывались на бегущих девушек. От бега мороз ещё сильнее кусал щёки, пусть Саша и замоталась в шарф. Он обжигал лёгкие так, что скоро дышать стало больно. Пришлось идти спокойно.

Саша практически не помнила дороги — только своих сопровождающих, которые вели её дальше. Есть ли смысл описывать лес, в который она попала?.. Он не пугал, а наоборот, как-то успокаивал. Напоминал о тех годах, когда она со всей семьёй ходила за грибами и ягодами. (Ну, или почти всей. Отчим появился десять лет назад. Даже мелкой девчонкой Саша внутренне ненавидела его, а теперь и в открытую. А Денис — ну, про него и говорить нечего. Пусть Дима ему — родной отец, ненавидеть его так же это не мешает.)

Саша ушла далеко от дома — но это почему-то не пугало. Пауки привели к замёрзшему озеру, которое она раньше не видела. Оно было полностью покрыто голубым льдом с отливом зелени. Озеро было чистейшим, как каток, — снежные сугробы будто специально расчищали, а снег с веток сосен сыпался, но не попадал на озёрную гладь.

Да, Саша ходила в лес, — но семья ездила далеко, а здесь Саша никогда не была. Ася, видимо, тоже. Она тряслась — то ли от холода, то ли от бега, то ли от мыслей, что вот-вот потеряется в этом лесу.

В этот момент все спутники юной ведьмы расползлись по углам. Свет сюда еле просачивался сквозь крону сосен. Подул холодный ветер. Саша подошла ближе, остановясь на камнях. В воде она ничего не увидела.

Вдруг её толкнули на лёд. Саша отъехала на добрый метр. Сердце ёкнуло от осознания: где она оказалась?.. Не успела увидеть, кто это сделал: навряд ли Ася. Но и обернуться не успела. Услышала треск. Погрузилась с головой — и сразу ушла на приличную глубину...

Озеро было глубокое. Саша забарахталась, пытаясь стянуть куртку, — но онемевшие пальцы не слушались. Что-то тянуло вниз. Вода начала пробираться в лёгкие. И Саша лишь успела понять, что не выберется...

...Она открыла глаза. Первым, что пришло в голову, была мысль: «Где я? Что со мной случилось? Я ещё жива или нет? Вообще, где я нахожусь?..»

Вокруг было темно. Саша поднялась на ноги, хотя не понимала, где пол. Прошла немного вслепую — но это ни к чему не привело. Останавливаться она не стала. Пошла дальше, выставив руки вперёд и не зная, сколько уже идёт. Впереди замаячил свет. Саша жутко испугалась, вспомнив про свет в конце тоннеля, но пошла дальше.

Это оказалась женщина. Саша ещё издалека поняла, что силуэт — человеческий, а теперь, подойдя ближе, только больше убедилась в этом. Саша приближалась к женщине, а та смотрела на неё. Будто ждала её. Смотрела с любопытством. И даже, не вытерпев, в секунду оказалась рядом, когда Саша остановилась, не решаясь пройти ещё какие-то десять метров. Женщина протянула руку, касаясь Сашиной щеки, и улыбнулась отчего-то. Рука была холодная, как и сама женщина. От неё исходил серебряный свет. Чёрными были её волосы и глаза разного цвета. Это пугало, но одновременно стало интересно.

Саша помнила этот образ так же хорошо, как свой.

— Пришла всё-таки... Ты так трясешься от страха. Не надо...

— Где мы?.. — чуть слышно спросила Саша, услышав свой голос эхом множества других. Будто сейчас должен включиться свет — и она увидит тысячи лиц. Самых разных, тайных страхов, опасений, неудач.

— Стык миров. Уже не живых, но ещё не мёртвых.

«Я умерла?!» — хотела прокричать Саша, но от страха забыла слова. Или морально была не готова сказать их.

— Не волнуйся, моя хорошая, ты ещё жива. Твои щеки пылают...

От этой мысли Саша напугалась больше, чем от предыдущей. Она сделала шаг назад, и Аглая Лировских подалась вперёд, поймала девушку, обхватив за талию.

Только сейчас Саша заметила, что на ней нет куртки. Ничего, кроме тонкого белого платья. Погребальный саван!.. Несмотря на приятную ткань, платье выглядело именно так. С длинны-

ми широкими рукавами и струящимся подолом. Такое же платье было и на Аглае — разве что усыпанное серебристыми искрами. Разглядывая его, Саша увидела свет под собственными ногами. Она не касалась ни пола, ни хотя бы низа, — но Аглая продолжала держать её.

— Ступай аккуратно. Тебе нельзя оступиться: тогда не сможешь вернуться...

Саша глянула вниз снова. Тонкими путями тянулись тысячи дорог, но расстояние было рассчитано лишь на одного человека. Они походили на тянущиеся капли мёда.

— Кто толкнул меня в озеро? — спросила Саша, набравшись смелости.

Снова стало темно, а затем полыхнул свет. Вокруг вспыхнула куча столбов света. В каждом показывались люди. Самые разные. У каждого был свой цвет.

— Ауры людей. Зелёный, например, — это творческий человек. Красный — храбрый. У колдунов цвет фиолетовый, иногда — чёрный, — пояснила ведьма. — Давай посмотрим, чей след на тебе остался...

Она взяла руки Саши и просто пошла. Ноги девушки оторвались от пола, и она почувствовала себя будто в невесомости — хотя даже не представляла, каково это.

— То есть ты видела мою жизнь? Покажешь?..

— Лучше не знать, что с тобой произойдёт. Верно?.. Эти столбы с будущим — лишь его вероятности. Будущее идёт вверх. В нём показываются эти вероятности, но человек может поступить совершенно по-другому, и тогда оно меняется. Понимаешь?.. Есть бесконечность вариантов развития событий. Поэтому лучше не знать...

Саша молча кивнула. Странно... Ведьму она представляла грозной и строгой, — но та была прекрасна во всех смыслах.

— Благодаря столбу я знаю, что ты нашла мою книгу магии. Можешь спокойно по ней обучиться, я доверяю тебе. Просто ты — единственная, у кого получают заклинания...

Саша ахнула. А ведь точно!..

— Смотри, вот твоя Ася. Зовёт тебя...

Аглая подцепила одну из нитей и провела вдоль неё пальцами, направляя вниз, — туда, где она светилась ярким фиолетовым. И Саша увидела несколько переплетений, которые завязались в своеобразную косичку. Ещё три фиолетовых, серая, красная, золотая, ещё фиолетовая. И со всеми, видимо, Саша общается...

— Вот серая нить. Твой отчим. Он всегда там, где ты. Будто хочет извести.

— А что значит серая?..

— Это не добро и не зло. Это серые люди, чьи души так и не склонились ни в одну сторону. И таких, кто не определился, много. Справишься с ним?.. Пока он заточён в теле — опасности не предоставляет. Но стоит ему вырваться — и беды не миновать. Он ведь отравляет твою жизнь, и это не худшее, что он может сделать. Подставь ладонь...

Саша без вопросов подставила руку. Она готова пойти на это лишь потому, что в семье творятся проблемы. А она очень хочет решить их...

Аглая достала шпильку из причёски и проколола Саше ладонь. В этот момент в воздухе возник белый кристалл, который тут же впитал кровь. Аглая застегнула его у девушки на шее.

— Он засветится, когда ты будешь просить меня о помощи. И я услышу. И приду. Только придётся потерпеть. И ещё купи свечей...

Саша кивнула.

— Как мне выбраться? — спросила она, потирая ладонь, царапина на которой ныла.

— Просто закрой глаза. Дальше я помогу.

Саша послушалась. Закрыла глаза — и снова будто уснула, будто потеряла сознание...

...Саша лежала на льду. Она открыла глаза и в панике поднялась, но под крик Аси осталась стоять на месте. Лёд не шёл трещинами, но опасно потрескивал. Ася где-то оторвала длинную палку и протянула её подруге. Саша уцепилась, мелкими шагами возвращаясь на берег.

Одежда была абсолютно сухой. Не стучали зубы. Волосы не свисали сосульками. Саша ещё долго лежала на снегу, прежде чем подняться. Ноги подкашивались, её шатало в разные стороны. В руке она сжала кристалл. Поёжилась от холода. Ася помогла ей подняться. Дорогу плохо помнила, но шла за подругой. Было страшно, что уж скрывать. Кажется, способность говорить вернётся к ней только завтра...

...Саша резко села на кровати, ударив Асю. Подруга встрепенулась, но её сил хватило только на удар кулаком, и то мимо. Стиралась грань между сном и реальностью. Что это сейчас было?.. Девушка коснулась шеи, и в руку лёг кулон алого цвета.

Всё было правдой.

А призрак, заметив Сашу, снова принялся хохотать. Девушка зажала уши руками, а затем швырнула подушку в сторону призрака.

Дедушку утром Саша не застала. Он ушёл на работу, а девушка приготовила себе омлет на завтрак. Села за стол, но выпила лишь кружку чая. Кусок не лез в горло после ночного кошмара. Она провела рукой по шее. Страшный сон оказался не таким уж и сном... На кожаном шнурке на шее болтался алый кристалл, отдавая приятным холодом.

Саша сжала его в кулак. Неужели и озеро было правдой?!

По крайней мере, дома точно что-то происходит.

Сегодня было воскресенье. Последний шанс что-то придумать. Но думать не пришлось. Бабушка вчера взяла с неё обещание не бежать от проблем. А Саша боялась сделать что-то не так при их решении и лишь ухудшить ситуацию. Но ведь мама не просто так не хотела отпускать её куда-либо. Искала аргументы в воздухе. Хоть один плюс. И это плюс к загадкам, которые окружают Сашу и её семью — точнее, именно эта была ясна как день, а Саша и не поняла, что действовать нужно было ещё полгода назад.

Ася вошла сонная и растрёпанная, прерывая раздумья подружки. Она обняла Сашу и подняла — видимо, тоже не веря в реальность вчерашнего дня.

— Ася, поставь меня!.. — взвизгнула Саша.

Подруга отпустила. Саша отдышалась. Общаясь с ней много лет, она не могла смириться с её дуростью, хотя сама такой была. Они нередко что-то придумывали, а потом разгребали самостоятельно. (Например, прошлой зимой Ася составила тест на дурака. И они с компанией проходили его в заброшке, где и Денис зависал. Шикарное место. Так вот: заметил их мужчина, подошёл,

спросил, чем занимаются, пригрозил полицию вызвать. Ну, пришлось рассказать. А он так оторопел, что пришлось ещё сильнее растолковывать, что они вменяемые, и пока — живые. Ничего серьёзного не произошло, просто выгурили из заброшки.)

— Ась, я не знаю, но ночью кое-что случилось...

— Подожди. Психовать начнёшь, когда я чаю налью, — сказала Ася, уже роясь по шкафчикам в поисках кружек и чая. (А сахар — уж если повезёт.)

— ...И что ты сейчас делать будешь? — спросила Ася, допивая чай. Она внимательно слушала рассказ подруги. Это была уже третья кружка.

— Домой поеду. Дедушка приедет, купит билет, посадит на автобус, — и всё.

— Ты мне так и не рассказала ничего. Как дела в школе? Что угодно ставлю — там и своя стерва нашлась.

Ася, как всегда, в своём репертуаре. Как же её не хватает! Она поверит в любую ерунду и всегда будет рядом. И всегда будет отстаивать правоту подруги — даже если та грохнет человека.

— Ну вот, уже дедушка приехал, — сказала Саша, посмотрев в окно и увидела знакомую машину.

— Подожди, сейчас соберусь.

Ася собралась быстро. Через пять минут они уже ехали к вокзалу. Ася со смесью ужаса и восхищения разглядывала колдовскую книгу — единственное, что Саша успела показать. И подруга поклялась, не скрещивая рук и ног, что готова взяться за любую авантюру, связанную с магией. Даже сама купит камни для гадания.

Глава четвёртая

Казалось, ничего и не было. Или все делали вид, что ничего не было. Саша первым делом увидела маму на пороге. Будто ненавистный морок спал с неё: выглядела здоровой, на лице появлялась улыбка, а волосы — больше не распущены, а убраны в тугой пучок кистью.

Мама сразу обняла дочь, смазывая ей на лоб ещё не высохшую краску с пальцев.

— Можешь мне объяснить, что случилось? — спросила Саша, вырываясь из объятий.

— Ничего.

— Ты обещала рассказывать.

Саша знала: уж если мать решила, то никогда не скажет. Про смерть отца она рассказала лишь два года назад — но и тогда Саша знала больше, чем следовало. Она маленькой дев-чонкой сидела под одеялом, а стоило включиться свету — притворилась спящей. Но ещё долго стоял гул в ушах от звука выстрела, а сердце по-прежнему недобро ёкает, стоит вспомнить тот момент. Причём она долгое время не понимала, как этот звук врезался в память...

А сейчас ещё она сидит у кабинета директора и ждёт, пока та отпустит Дениса (точнее, уже маму с Денисом).

Брат успел подрасться два раза. Первый — когда Саша напугала Марину. Второй — на следующий день после дискотеки. И всё это время умело скрывал. Пока на скуле не проступил фингал. И вот опять...

Саша нервно дёргала ногой, несколько раз вставала и ходила кругами, но затем снова садилась ждать.

От нечего делать она достала телефон. На урок ей было велено не идти (мол, вызов к директору и сестры касается). В ленте опять попалась какая-то ерунда. Саша уже хотела пролистать её, но глаз наткнулся на яркую обложку. Конкурс писателей! Саша взглянула на ограничение и поняла: она попадает в круг участников. Счастье распирало её. Она даже подскочила с места и начала прыгать, лишь бы не завизжать от удачи. Она готова была кувыркаться колесом и двигалась в хаотичном порядке, пытаясь при этом не шуметь. Столько идей разом появилось в голове — одна ярче другой, будто фейерверк!..

В таком состоянии её и застали мама и брат. Денис наклонил голову по-птичьи, не понимая радости Саши. Та же вытаращила глаза, немо спрашивая, что сказали.

— Последнее предупреждение ему. Иначе на учёт поставят...

Саша посмотрела на время. На последний урок она уже точно не попадёт, а поэтому уже уходит домой.

Но даже неприятная новость про драку не могла омрачить этот день. Саша радовалась такому стечению обстоятельств. В ноутбуке уже десяток разных заготовок, которые ждут редактуры и можно отправлять на конкурс. И вот — такой шанс...

Этим же вечером Саша уже сидела за ноутбуком с чашкой чая и шоколадкой и редактировала мистическую историю. Она написала её летом, когда бабушка рассказала семейную легенду.

— Вот слушайте, — сказала тогда бабушка брату и сестре. Она разместилась в кресле. — Как вам бес, исполняющий желания? Любые, даже самые невозможные. Всё зависит от платы, которую принесут бесу. Ему, как и любому другому,

требуется лишь одно — человеческие души. В истории есть случай, когда наш родственник — помещик примерно в XVIII веке — потерял во время пожара в деревне, где отдыхал, семью. От отчаяния (ведь боги не слышали его молитвы) он вызвал беса с тёмной стороны мира. Его уговаривали колдуны — и светлые, и тёмные: ведь бесы — создания, не подвластные силам. Взамен на желание, известно, бес потребовал каждую ночь месяца приносить жертву. Кто это будет — не важно, главное — желание исполнится.

Помещик исполнил просьбу, заключив с бесом клятву на крови. С началом тринадцатого лунного цикла он начал приносить жертвы — чаще всего собственных слуг, которым некуда было бежать. Он подсыпал им снотворное в воду, и бедняги больше не просыпались. Помещик ровно в полночь возлагал новое тело на алтарь, а бес вытаскивал и съедал душу покойника. Чтобы скрыть настоящую причину смерти, помещик либо сжигал, либо закапывал тела. А тем, кто знал покойных при жизни, говорил — мол, скончались от неизвестной болезни.

В последнюю ночь цикла, когда помещик принёс жертву — юную служанку, которая начала работать несколько месяцев назад, — бес потребовал исполнить желание. Забрав последнюю душу, бес заверил помещика, что утром тот проснётся в кругу семьи.

Помещик надеялся. Ждал и всем сердцем верил. Позволял бесу заливать яд обещаний ему в горло, и сам травился чужой кровью. Только не получил ничего. Утром в его кровати оказалось почти сгоревшее тело. В каких-то местах обуглившаяся плоть ещё сохранилась. Помещик опознал останки жены по белому ритуальному платью и золотому кольцу на пальце. В ярости он столкнул тело с кровати, и послышался глухой противный треск.

С двумя его детьми было не лучше. Тела его сыновей лежали в своих кроватях. В тех же белых погребальных одеждах, в которых их останки предали земле. В тот день он сам снова закопал их в могиле — а любопытным разъяснил произошедшее как чью-то жестокую шутку и сразу объявил в розыск шутника, назначив страшное наказание.

Страшна была ярость помещика. Будто чувствуя его эмоции, в тот день разразилась ужасная буря. Ветер был такой силы, что выдёргивал деревья с корнями. Сверкали молнии, а от грома хотелось сжаться где-то в углу.

Тогда же нашли тех, кто устроил пожар в доме помещика. Пощады им не было. Помещик приказал запереть их в доме и поджечь — так же, как преступники поступили с его семьёй. Он с балкона наблюдал, как бушевало пламя подожжённого дома. И в его глазах не было жалости.

После этого случая он жил ровно годовой круг. В жизни рабочих это было худшее время. Бедные, чьи налоги взлетели до невозможного, массово умирали: кто от голода, кто перетруждался, стараясь заработать для семьи. После тяжёлого года неурожая и начались все беды. К концу годового круга помещика убили, а имение перешло Лировским. Тогда люди хотели лишь выжить.

Бес действительно вернул семью помещика. Он принял принесённые жертвы, но в последнюю ночь вселился в тело помещика, а со временем поглотил его разум. Поэтому его будто подменили.

— То есть так всегда и будет? Всё зависит лишь от человека — согласится ли он и сломится ли душой?.. — спросила Саша, скрестив руки и сжимая плечи, пока на них не остались отметины от ногтей. Панический страх возвращался, атакуя с новой силой.

Бабушка же кивнула медленно, боясь сделать внучке ещё хуже.

— Такой круговорот. Свет дополняет тьму, тьма не живёт без света...

...Теперь что-то в этой истории Саше не нравилось, и она усердно клала по клавишам, исправляя текст. Так и сидела до глубокой ночи, пока не сел уже ноутбук. И только в два ночи вспомнила, что нужно сделать историю на завтра — точнее, уже на сегодня! Саша подскочила. Заметалась по комнате. И села строчить таблицу, половину которой списала с первого сайта. Оставалось надеяться, что остальные одноклассники поумнее и списали со второго. Так она и уснула над учебником с включённой лампой. Спать в таком положении стало уже привычкой — особенно когда не замечаешь, как засыпаешь, и тебе не снятся сны, а ты проваливаешься в тупую темноту.

Одно радовало: всё ещё был февраль. Последний месяц зимы. Самый лучший месяц — и самый непредсказуемый. Сегодня радовал теплом под минус десять. По сравнению с предыдущими днями с двадцаткой градусов это не жизнь, а сказка. Саша обожала этот месяц ещё и за то, что через две недели её день рождения. А в этот день всегда были холода, отменяли школу — и вместо того, чтобы сидеть дома, она шла гулять с Асей.

Они катались с горки или на коньках, пока не промокали до нитки, а потом пили горячий чай с вареньем, чтобы не заболеть. Ася всегда простывала на неделю.

Кстати, отчим так и не вернулся домой. Саша знала, что он сбежал. Напился где-то. Она знала: скоро вернётся. Просто переждёт несколько дней у друга. Не раз уже такое было. Поэтому

она наслаждалась драгоценными минутами тишины. Правда, подвозить некому, приходится просить отца Матвея.

Вот и сейчас Саша ёжилась в куртке, ждала друга. Денис прыгал вокруг неё, пытаясь согреться. Матвей с отцом задерживались.

— Примёрзли они там, что ли?.. — спросил Денис.

Спустя минуту машина уже стояла у дома. А брат с довольной улыбкой залез на заднее сиденье греться. Вот уж точно: стоит поругать то, чего сильно хочешь, — и оно сразу происходит.

— Саш, наша школьная команда прошла на региональный этап по волейболу, — сказал Матвей, подбирая сумку к себе, чтобы все уселись сзади.

— И?

— У нас в команде не хватает игрока, Пашка заболел. Поедешь с нами?

Саша молчала. Внутри разрывалась. Желание написать и отправить историю боролось с желанием выиграть с уже родной командой.

— А когда?

— На четверг.

— Это же чертовски мало.

— Саш, даже начинать не надо: ты с нами играешь несколько раз в неделю, этого достаточно, чтобы выиграть.

Саша задумалась. Заготовка для истории у неё есть — нужно только отредактировать её. Поэтому можно, в принципе, и попробовать. Главное, чтобы Пашка выздоровел к следующему этапу, если они всё-таки пройдут. (В чём Саша не сомневалась: она ездила на эти соревнования в прошлом году, стратегию знает).

- Ладно, сыграю.
- Отлично! Сегодня на тренировку.
- Не-е, мой дорогой! Сегодня будем готовиться к экзамену.
- Какому?
- Устный русский.

Матвей сполз по сиденью ниже. Его отец усмехнулся. Саша только расхохоталась. Да, она тоже не готовилась, но в своих силах была уверена.

Снег валил хлопьями. Вся огромная компания сидела у Никиты дома. Парень, как единственный отличник, согласился подготовить девятиклассников к сдаче устного русского. И сейчас сам маялся. Марина постоянно психовала, когда ошибалась в пересказе. Матвей просто не успевал его сделать. Саша же, уткнувшись в собственный сборник, смотрела вариант за вариантом.

— Не ругайся, по губам читаю, — сказал Никита, показывая на истёкшее время.

— Да как ты, блин, понимаешь?! Как мне тебя ругать-то?.. — снова крикнула Марина, бросая карандаш в стену.

— Не начинай, а? Ты знаешь, мой лексикон богат жаргонизмами и эпитетами.

Так они чаще спорили. Никита, конечно, здорово помогал, но под конец вечера сам вымотался, выдав:

- Боги!.. Всё, выносите меня.
- Ногами вперёд и прямиком в дурку? — подхватил Коля, который всё это время играл аккорды на гитаре.
- Вполне возможно...

Полностью Никита остался доволен только Таней: та, не психуя, сидела за столом, изучая вариант, а затем без запинки сдала ему тренировочный. Сашу он прослушал только два раза и остался доволен. Разве что монолог она так и не попробовала рассказать. Доволен страдалец остался и Матвеем, который понял принцип краткого изложения (точнее, того, как делать к нему записи).

В общем, освободились все поздно. Никита же, вздохнув наконец свободно, упал спать. Он из гуманитарного класса, им завтра к третьему.

Саша даже не заметила, как дошла до дома. Все мысли были только двух видов. Одни — про экзамен, вставший уже поперёк горла, а вторые — про кулон. Он нагревался — пусть и слабо, чтобы не обжечь кожу, но от него чувствовалось тепло. Случилось это в школе. На входе в кабинет английского кулон резко нагрелся. Саша всю перемену перекидывала его из руки в руку, но хорошо, что догадалась снять. Этот кулон ей дала Аглая. Плохого она точно не могла пожелать, хотя как знать...

Придя домой, Саша кинула куртку на вешалку и направилась в свою комнату. Мама и отчим наслаждались последними часами воскресенья, смотрели телевизор — ведь теперь работали, как и все, а не «сделали заказ — и свободны». Наверно, так даже лучше. Экзамен завтра, а то бы они девушку достали... Саша упала со стула и застонала — тихо, неслышно для родных. Вот же зараза! Экзамен!..

Она посмотрела на время, поднялась аккуратно и собралась в школу. Из-за экзамена отменили уроки, и Сашу вчера чуть не съела зависть: брат остаётся дома высыпаться... Она кинула в рюкзачок всё, что нужно, на ходу жуя бутерброд. А затем ещё на пять минут упала на кровать.

Взяв телефон в руки, Саша наконец увидела время. И даже не сразу осознала — *какую* цифру показывают часы. Семь тридцать! Она подскочила с кровати и быстрее побежала в школу: не хватало ещё опоздать!..

Ну конечно же, отчим уехал раньше и её с собой не взял. Ну, у Саши к нему нескрываемое презрение, мама, почему не развестись? Всем бы жить было легче...

Ещё вчера Саша хотела нарядиться, заплести красивые косы и украсить их заколками. Но сейчас она опаздывала и лишь расчесала волосы, чтобы те не смотрелись колтуном.

В итоге в школу Саша пришла к первому звонку. Еле прошла охранника, которого поставили проверять рядом с рамкой. Почти ткнула ему в лицо ключи и телефон — единственное металлическое. Подбежала к расписанию, где теперь висели кабинеты и были указаны фамилии учеников, которые в них пишут экзамен. Она попала в двадцать пятый.

Бегом поднялась по лестнице и успела впритык к звонку. Учитель немецкого загнал её в кабинет — заполнять бланк к устному собеседованию. Только там Саша вспомнила о чёрной гелевой ручке и паспорте, про который забыла напрочь.

А затем отправилась к остальным. Всю параллель девятых классов уместили в актовом зале. Кто-то уже сидел с ноутбуком, решая слитые варианты, кто-то забил, как и всегда, и решал кроссворды да sudoku. Ну а кто-то просто спал.

Саша закуталась в шарфик. В зале было чертовски холодно — аж стучали зубы. Она сжимала паспорт в руке и несчастную ручку.

— Итак, первые, кто заходит, — Яркова, Новикова.

Девушка округлила глаза. Выронила паспорт. Но встала, смотала шарф и вышла из зала. Учительница физики провела её и Марину к нужному кабинету. Следом шли ученики из других классов, но Саша не осознавала своей удачи и провала одновременно.

— Шлёпай давай, — сказала ей вслед Марина, толкая в спину.

Саму же Марину определили в другую аудиторию. Всю параллель девятого класса перемешали, так что неизвестно, когда пойдут Таня и Матвей.

Саша посмотрела на неё через зеркало возле кабинета. И вошла, повторив три раза про себя заветные слова призыва ангела-хранителя.

Да, волнение было, — но это не страх, и его можно контролировать. Она прошла в аудиторию, чувствуя, как со щелчком замка приходит осознание невозможности возврата.

За столом перед компьютером сидела Ольга Сергеевна — учительница иностранного. Саша поздоровалась и прошла к ней. Стол с несколькими вариантами собеседования, микрофон, компьютер с записью. И куча разных бумаг.

Нервно застучали ноги. Саша попыталась их успокоить, но это было делом опасным: могли закладывать зубы.

— Здравствуйте, Вам предстоит пройти итоговое собеседование. Представьтесь, пожалуйста, и назовите свой класс, — сказала учительница, приятно улыбаясь.

От этого Саше стало спокойнее. Она выдохнула и начала то, к чему готовилась всего-то последние два дня.

Итак, на чтение даётся две минуты. Нужно выделить все имена и даты и заранее в правильной форме поставить числительные. Она уже ошибалась на этом.

— Время вышло. Прежде чем начать выполнение задания, назовите его номер.

— Задание один, — выдохнула Саша.

Итак: текст про девушку — автора нескольких томов стихотворений; первая девушка, которая начала издаваться не под мужским псевдонимом... Довольно лёгкая тема, тем более, что Саше она нравилась.

Второе задание — пересказ. Вот здесь можно наделать кучу ошибок... Саша поудобнее взяла ручку и размашистым почерком ставила пометки на черновике. Хотя потом она, возможно, не сможет прочитать, что написано, но план в голове уложился. Она видела, как заканчивался песок в небольших часах: истекала вторая минута.

Ах, чёрт! Она забыла про цитату! Девушка пробежалась по ней взглядом и не нашла ничего лучше, чем вставить в начало. Ну вот, так и думала: сколько же ошибок... Долгие паузы, непонятные конструкции. То же с монологом. Здесь нужно было сказать по-другому, тут — тавтология получилась. Саша снова нервно дёрнула ногой. Страшно...

Остался диалог. Ничего. Никакие мысли в голову не лезли, хотя она знала, что сможет получить по нему максимум. Нужно уметь разговаривать, чтобы понимать таро и убеждать людей. В этом Саша была благодарна призракам.

Вот неужели закончились эти пятнадцать минут! Саша встала и, не веря, что всё закончилось, вспомнила наставления учитель-

ницы и посмотрела на принимающего экзамен учителя литературы. Тот кивнул, показывая, что по экзамену зачёт, а затем пальцами показало количество баллов.

Семнадцать.

Саша радостно улыбнулась и, забыв про нервотрёпку, выбежала из кабинета, оделась, схватила рюкзачок и побежала к центральному выходу, где ждали «одинчики».

Все согласились отметить это в пиццерии. У школы «девятчиков» должны были встретить Никита, Коля и Олег. Пришли в свой официальный выходной — вот настоящие друзья! Теперь им предстояло дожидаться Таню, Марину и Матвея. И они ждали, хотя есть хотелось жутко.

Если с Колей Саша знакома более-менее, то Олег и Никита были для неё чем-то тёмным. С Никитой Черновым она познакомилась только вчера. Он мало чем отличался от друга и одновременно сводного брата. Тоже был из детского дома, забрали его через год после друга. И нельзя исключать заслугу Смирнова. Коля и Никита мало чем друг от друга отличались. Оба — русоволосые с зелёными глазами, точно близнецы. Только на носу у Чернова красовались круглые очки в тонкой оправе. Олег же был полной противоположностью: узкие миндалевидные глаза, чёрные кудри, в которые он то и дело запускал пальцы. Его Саша узнала только в прошлом месяце, но ей уже казалось: что-то с ним не так. Правда, что — она пока не понимала.

Спустя мгновение пришла и Марина — с уже привычной гордой ухмылкой. Она спустилась по лестнице, накручивая прядь на палец.

— Ой, приветик, парни!.. А вы что тут делаете? — спросила она привычным заискивающим тоном. Настолько он был

притворный, специально натренированный. Будто актриса в школьном театре: вроде и играет, но ролью не живёт. Деревянная.

— Что ж, мир узок, — первым прокомментировал Олег, закрывая глаза ладонью, а затем проведя ею по лбу.

Саша не удержалась и усмехнулась.

Что Марина делала в этой компании — история длинная. Точнее, сначала Матвей позвал Сашу, та позвала Таню, а уже за самим Матвеем увязалась Марина. Так и образовалась непонятная компания, хотя «одички» явно шли просто поесть.

Погода будто специально не измывалась над несчастными школьниками. Снег сверкал, на небе не было облаков, да и кусачего ветра тоже. Не было мороза, румянящего щёки. Но стоять на улице долго — тоже не вариант.

Когда ноги окончательно околели в ботинках, Саша мотнулась обратно в здание школы — проверить списки участников собеседования. Матвей был пятым, Таня шла за ним. Саша только успела прикинуть, сколько примерно ещё ждать — и друг вышел из аудитории.

— Ну что? — спросила Саша.

— Пятнадцать баллов.

Саша взвизгнула от радости и повисла у друга на шее.

— Ну вот и всё!.. Щас Таню дождёмся, а то парни уже окончили...

— Ну и дураки. Зачем согласились — непонятно...

— Да поесть они пришли, поесть! В следующем году студентами станут — не до изысков будет.

— Что ж, перед смертью не надышишься...

— Да брось! Будто экзамены — это конец... Не сдам — придётся удачно выскочить замуж.

— Ну, на мне твой план не сработает.

— Эт да.

Саша с Матвеем вышли на улицу. Девушка поёжилась от холода и спрятала нос в шарф.

— Ну что, неудачник?.. — спросил Никита. (Бедного парня замучили с подготовкой. Поэтому он имеет полное право отдуваться.)

— Размечтался. Сдал я!

— Меня бы кто в дурку сдал вчера... Больше не просите готовить: не буду! Только если адекватных. Но таких нет.

Таня вышла спустя ещё пятнадцать минут. Она, в отличие от остальных, не светилась от счастья — её била крупная дрожь.

— Сколько? — спросила Саша.

— Я не посмотрела... — промямлила Таня, утыкаясь лицом в ладони. Она провела по голове, убирая назад волосы.

Никита прикрикнул, чтобы торопились. Он, к удивлению, больше всех скакал с ноги на ногу, пытаясь согреться. А теперь ещё и жаловался, что хочет есть...

Компания отправилась в пиццерию недалеко от школы. Заказали две пиццы и три пачки картошки; купили газировки. Пока парни спорили, написал ли кто-нибудь на тройку, Марина заявила: мол, в классе, где она писала экзамен, сидел Сашин отчим. И как-то странно смотрел на неё — будто был недоволен.

Саша смущённо отвела взгляд. И мысленно прокляла саму себя. Снова посмотрела на Олега. Но получилось быстро отвлечься. Она шлёпнула по руке Никиту — тот как раз потянулся к её куску.

— А вообще, прикиньте — слили какие-то варианты за одного человека до меня. Ну я прочитал один, подготовился, пока ждал, а потом захожу в аудиторию — и мне попадает точно этот же вариант, — с нескрываемым восторгом сказал Матвей.

— А я пяточек под пятку сунула. И ночью халяву звала, — сказала Саша.

— Дело хорошее, — одобрил Олег. — А ещё нужно хорошенько выспаться. Желательно на учебниках и конспектах...

— Да тьфу, шея потом болит! — воскликнул Никита. — Лучше человеку «ни пуха, ни пера» пожелать, а потом ругать его весь экзамен.

— Ты ещё скажи — входить в аудиторию надо с левой ноги. И вставать тоже. И обязательно идти в счастливой одежде, — съязвил Коля.

— А ты против был, что ли? Сработало же. Я ещё и заклинивания читал, так что это не самое худшее, — утешил Олег, хлопнув друга по плечу.

Саша усмехнулась.

— Саш, сегодня на тренировку, — вставил Матвей.

Любопытная Таня тут же расспросила, где, куда и зачем, а Матвей понял, что не отделается рассказом, хотя Танин интерес это быстро отбило.

А Саша всё думала, как прошёл экзамен у остальных. В прошлом году они с Аськой спросонья, забыв об этой новости, попёрлись в школу, как обычно. И очень удивились, когда учителя начальных классов запретили им входить в спортзал. Туда загнали всех «девятичников», и тогда Саша подумала: «Бедняги». Но потом узнала: те, кто шли последними, успели посмотреть несколько фильмов, недавно вышедших в кинотеатре.

— Ребят, Илью с его шпаргалками спалили!.. — проговорил Матвей сквозь хохот.

Саша на мгновение замерла, но потом вспомнила парня из параллели, который шпаргалку сунул в рукав, копию шпаргалки — в носок, копию копии — приклеил к подошве. А дальше она запуталась, куда он дел шпаргалки. И залилась хохотом, представив лицо учителя, который его спалил...

Эта ночь обещала быть долгой. Саша думала. Думала обо всём подряд, перегоняя события прошедшего дня.

Как можно было вот так взять и вторгнуться? Она же с ним даже не говорила толком. Что цепляет взгляд? Наглая, но искренняя улыбка? Стиль? Да, иногда он выглядит как граф из девятнадцатого века, особенно когда идёт в своём чёрном пальто с незавязанным шарфом. Да, от одного взгляда Саша готова была растаять. Вот что имела в виду Ася, рассказывая о своих бывших...

Тьфу, почему это так сложно?..

Саша резко села так, что аж подскочила на мягкой кровати. Нет, так она замается. Но Тане звонить — не вариант: она спит. К Денису бежать она не собиралась: брат не поймёт. Мама тоже спит — а учитывая её работу и всё, что она по-прежнему терпит, пусть лучше выспится. Ничего, отчим осторожен, но Саша найдёт лазейку: просто так оставлять нельзя.

Осталась, пожалуй, только Ася. Хотя и та, с большой вероятностью, уже дрыхнет. Ну, только если у них завтра нет контрольной по обществознанию. Единственный предмет, к которому подруга действительно готовилась полночи, а потом спала весь урок. Но контрольные она — тут не поспоришь — писала хорошо.

Саша уселась на мягких подушках на подоконнике, обняла плюшевого зайца, который расположился там же, и, укутавшись в плед, написала короткое: «Привет. Не спишь ещё?»

А в следующее мгновение Ася уже позвонила, и Саша вздрогнула всем телом, перепуганная звуком рингтона. Она-то думала, что выключила его...

— Конечно, не сплю! Завтра зачёт по обществу, я тут с ума схожу, — проговорила Ася сразу же.

(Надо же: как в воду глядела!)

— Мне кажется, ты с ума уже слетаешь.

— Возможно. Какая разница, главное — завтра на уроке в цельного человека собраться, а то такими темпами это может стать проблемой. Ладно, на фиг общество, я устала. Как там у тебя дела?..

...И разговор, затянувшийся на час, наконец, позволил Саше расслабиться. К чёрту все события сегодняшнего дня: через полчаса уже наступит завтра. С этими мыслями Саша и уснула, кутаясь в тёплый плед...

...Саша остановилась, застыв с шарфом в руках. Вот он — Олег Нестеров, которого она всё утро искала взглядом. Тот самый гад, который заставляет сердце болеть от сильных ударов. И единственное, что Саша знала, — у неё осталось полгода, поэтому и надеяться не на что.

Но это был тот самый момент, когда вокруг головы летают сердечки, и они же появляются в глазах.

— Саша, ты ехать собираешься или нет? — крикнул Матвей.

Девушка залезла в автобус и упала на сиденье рядом с Матвеем. Причём — у окна. И, по ходу, на печке. Вот это комфортная

поездочка намечается... Саша расстегнула пуховик, стянула шапку и намеревалась надеть наушники: ехать час, можно спокойно поспать. Но тут кто-то сзади крикнул, собирая игроков для карт.

Желание спать прошло. Саша успела выскочить, пока Матвей не сел (чтобы ему не вставать лишний раз), и протянула руку, показывая намерение играть. Сколько раз она ездила в похожем автобусе, и дорога зачастую занимала четыре часа, — но это того стоило. Чтобы вернуться домой, спать, не чувствуя ног, а наутро вскочить полусонной — но вспомнить, что мама тебя освободила от школы. А других нет...

— Переводной, подкидной? — уточнил Алекс.

(Кроме Матвея и Пашки в школьную сборную девярых классов входил Алекс, с которым Саша была знакома с начала года, а остальные три парня — с параллели: Игорь из девятого «А» и Слава с ещё одним Денисом из девятого «Б». И Саша была единственной девчонкой. Нет, не было принципиальностью не брать девушек в команду, команда могла быть смешанной, но по странному стечению обстоятельств так оказалось.)

Алекс ходил первым. На Славу. Тот взял карты. Следом Матвей, тоже втиснувшийся в своеобразный круг, сходил на Дениса. Тот тоже взял, и Игорь пошёл на Сашу. Две девятки. А поменьше нет? Девушка посмотрела на карты. В теории, можно побить валетом и десяткой, но это самые большие карты в её руках, и нет козырей. Стоит ли рисковать? И она покрылась, всё же рискуя. Любопытная голова Алекса потянулась к Сашиним рукам, но девушка перевернула колоду, положив её на колено рубашкой вверх.

Расположение было вообще неудобным. Матвей, Денис и Игорь разместились на заднем сидении, Саша и Слава на

двух в самом проходе и сидели боком, а Алекс вообще стоял. А автобус трясся на неровной дороге — так, что Саша, казалось, подпрыгивает вместе с сиденьем.

Все согласились, сыграв в первое бито. Саша выкинула свою семёрку на Алекса. Тот покрылся козырной, но — восьмёркой. Саша тут же подкинула две карты, а следом — и Игорь. Алекс с довольной улыбкой отбился тремя валетами, а затем выкинул две дамы, одна из которых — козырная. Слава перевёл, Матвей — тоже, а Денису пришлось взять. Игорь сходил королём. Саша взяла карту — и только Матвей подкинул, оставаясь с четырьмя картами. Слава сходил шестёркой, а Матвей покрылся семёркой. Саша подкинула две свои шестёрки. Десятки! Друг отбился ими. Следом Матвей выложил последнюю карту козырного туза. Игорь сходил на Сашу козырным королём, но поздно вспомнил, что та может перевести, и потому отдернул руку от карты. И Саша перевела, выходя из игры. Дальше за партией она не проследила: поняла только, что проиграл Денис.

Она уселась обратно, намереваясь съесть вкусные мамины булочки одна (проснулся голод, который она совершенно не чувствовала утром). На запах потянулись остальные, выключивая булочку. Вздохнув, Саша раздала каждому по одной.

Сыграли ещё партий пять, прежде чем приехать на территорию жилого комплекса, где находился спортцентр. Саша подхватила сумку и выпрыгнула из автобуса.

— Вы здесь же стоять будете? — спросил учитель физкультуры, выбираясь с переднего сиденья. (Саша даже не заметила, что он тоже ехал. Она знала, что должен быть сопровождающий, но почему-то совершенно забыла.)

Он повёл команду к центру. На входе представился, назвав школу, и сказал парням номер раздевалки. Саша услышала, как он кричит вдогонку: мол, встреча через десять минут в зале на разминку.

Она прошла по коридору в поисках женской раздевалки — и нашла. Повесила куртку. Переделалась в спортивный костюм из облегающей футболки и велосипедок. И мимоходом присмотрелась к соперницам.

Какие же они одинаковые... Многие — с выпрямленными русыми волосами, собранными в хвост, что едва свисает ниже лопаток. С длиннющими ресницами и ярко накрашенными губами. А у многих — пусть и нюдовые, но всё же длинные ногти. Как их вообще до соревнований допустили?.. Саша присмотрелась: у одной вообще серёжки-кресты не сняты. Все свои украшения Саша оставила дома в целях безопасности.

Да, многие девушки — в классных спортивных кофтах и облегающих леггинсах, но разными и уникальными это их не делало. Ладно. Может, играют хорошо, — чего разочаровываться раньше времени?..

Саша вышла из раздевалки и поплелась искать спортзал. Нашла быстро — по звукам от удара по мячу. Вся команда уже собралась в круг и тренировала нижнюю подачу. Девушка вбежала в круг, присоединяясь. С нижней подачей у неё всё хорошо, плоховато с верхней: банально не хватало силы удара, чтобы перекинуть мяч через сетку.

— Ребят, жеребьёвка! Прошу капитанов команд подойти ко мне! — прокричала женщина в спортивном костюме, прежде свистнув. Слава, как капитан команды, подошёл к ней, взял листок со стола и назвал номер.

— А кто-нибудь объяснит принцип этой жеребьёвки? — спросила Саша.

— Смотри: шестнадцать муниципальных округов. Сначала жеребьёвка, — начал пояснять Дмитрий Андреевич. — Так идёт несколько туров. Между собой соревнуются победители. А потом того, кто победил, отправляют на Всероссийский тур. Вот там уже — кошмар, какие соревнования...

Слава вернулся обратно, размахивая бумажкой.

— Играем с Невским! Будет весело, если такая сильная команда продует в первом этапе. А они продуют! Зря, что ли, мы тренировались?..

— Не зря, я уверен в вас во всех. Пусть на Сашу это свалилось как снег на голову, я видел, как ты играешь. Ты сильный игрок.

Скорей уж «упало, как кирпич на стройке». Внезапно Саша перестала видеть Пашку в школе, и всё-таки он слёг с простудой. А что её позовут в команду, она не сомневалась: остальные парни на стадионе были или старше, или из другой школы. Подумать только, когда-то они соревновались между собой...

— Слав, какими мы играем? — спросил Денис.

— Пятыми. После второго тура нас поведут кушать.

— Это что, двенадцать игр ждать?! — возмущённо воскликнул Игорь.

— Да не бойсь, у меня ещё бутерброды с колбасой остались, — сказала Саша, хлопнув парня по плечу (пусть тот и был выше неё на голову). — И чай горячий. С малиной.

— Да вы дослушайте! Играть будем в четырёх залах, чтобы время быстрее прошло.

— У них четыре зала? Ничего себе! У нас такого добра не было, — удивилась Саша.

— Ага, а чего ты хотела? Сюда много людей ходит заниматься — и взрослые, и дети. А времени катастрофически мало, поэтому и построили центр большой...

Ребята разместились на трибунах. Саша помнила предыдущие соревнования ещё со старой командой. Тогда они замаялись ждать, потому как зал был один, и из-за этого соревнования растянулись на несколько дней.

Она не заметила, как прошла первая игра, и теперь играть предстояло её команде. Парни в подробностях рассказывали ей свою тактику — хотя понимали, что действовать всё равно придётся по обстоятельствам: Саша не сможет быстро приспособиться к особенностям каждого игрока.

А потом она просто увлеклась. Соревнования пробуждали забытые воспоминания. И это радовало: она сидела, перебирая в памяти приятные моменты победы, или наоборот — достойные поражения.

Но вот она снова стоит на позиции нападения. Подаёт капитан Слава. По залу прокатилось эхо удара — мяч перелетел сетку. Его отбили в их сторону на третьем ударе. Невские действуют слаженно; тактика у них есть. Половина из них были девушки — как раз те, чьи длинные ногти и ресницы возмутили Сашу. Видно же — мешают играть, хоть девушки и старательно маскируют неудобство...

Саша подняла мяч в невысоком прыжке и отошла, прижав руки: второе касание она не допустит. Игорь подбежал, закидывая мяч на противоположный край площадки. Там его пе-

рехватил парень. Матвей побежал, чтобы словить, но промахнулся, отбив воздух. И вот первый мяч был забит. Им забит!

Саша поправила растрёпанные волосы. Они победят! Конечно! Нужно только собраться... Она посмотрела на расстановку невской команды. Парни стоят сзади, ловят мячи. Но сейчас после перехода на подаче девушка. Можно пропустить один-два мяча, а потом отыграться. Всё-таки весь маникюр и макияж — слабое место команды. Девчонки пеклись о своих ноготочках, боялись сломать... Так и оказалось: стоило двум девушкам оказаться сзади — мячи начали лететь на сторону противника. А парни заметно повеселели.

Подаёт уже сама Саша. Она напрягла ладонь, подбросила мяч и ударила чуть в сторону. Мяч перелетел бы — но встретил на пути сетку и, чуть коснувшись её, отлетел вверх, упав на стороне её команды. Матвей успокаивающе махнул в сторону девушки.

Саша не замечала, как проходило время. Не замечала партию за партией. Счёт уже два-два, — в таком случае игроки разыгрывают ещё одну партию до пятнадцати очков.

На этот раз первой подаёт Саша. Она сжала кулак, напрягла руку так, что побелели костяшки. И мяч, наконец, перелетел сетку, не касаясь её — да ещё забил гол! Девушка сдула со лба выбившуюся чёлку. Снова! Нужно постараться подать так же...

Нет, а что особенного в этой игре? Такая же, как и десятки других, — только в новом помещении. Вот Денис сделал ошибку, и Матвей поднял мяч, а Слава ударил — правда, гол не забил...

В голове неслись разные мысли, заставляющие забыть о волнении и страхе. Саша просто играла, как делала всегда. Не обращала внимания на ошибки, но старалась их исправить; поняла, как подавать мячи, и прекрасно отбивала так, что мяч летел в сторону «слабости» противника — в женскую половину команды.

— Матвей, я со счёта сбилась... Какой счёт?.. — спросила Саша, пальцами убирая с глаз выбившуюся из причёски отросшую чёлку, лишь услышав финальный свисток.

— Да я тоже сбился... Но, по ходу, ребят, мы победили невыхованных!

Раздались удивлённые возгласы. Вот только измотанным игрой парням плевать было на победу: лишь добравшись до трибун, они разлеглись на сиденьях. Саша присоединилась, отыскав прежде воду в своей сумке. И заметила, что к ним приближаются ребята из невыхованной команды.

— Хорошо играли, — сказал один из парней. (Скорее всего, это и был капитан, если Саша не перепутала). С сидений подскочили Игорь и Алекс. Остальные остались лежать.

— Почему вы проиграли? Я помню вас в прошлом году — мы продули всухую! — воскликнул Алекс.

— Сменился состав. Большинство предыдущего состава решило в этом году готовиться к экзаменам, — пояснил капитан.

— А эта команда имеет большую слабость, — сказала Саша.

— Какая же?

— Ногти у девушек. Красиво-то красиво, только неудобно. Девочки боятся их сломать, — Саша взглянула в сторону девушек, которые отказались подходить, и что-то обсуждали между собой, активно жестикулируя.

— Да знаю я, — ответил капитан, — только что толку-то? Что я им говорил, что тренер, — разве послушают?.. И не будут, пока одна из них ноготь не сломает.

Саша улыбнулась, посмотрела на руки и подумала, что не стоит навязывать собственные взгляды. В конце концов, нужно заботиться о победе своей команды.

Им предстояла ещё одна игра.

Столовая была полна вкусных запахов. В отличие от школьной, эта относилась к гостиничному комплексу. Конечно, тут будет вкусно. Саша протянула талончик, первая схватила поднос и приборы и направилась вдоль витрин. Грушевый компот, солянка и макароны с сосисками, — что может быть лучше? Только стряпня бабушки...

Она прошла вдоль столиков и заняла самый дальний у окна. Выбрала его, потому что вместо стульев приходилось сидеть на диванчиках. Так хоть вся команда поместится за один стол.

Не дожидаясь остальных, Саша принялась за еду. Есть хотелось жутко — даже бутерброды с колбасой не спасли ситуацию. Отсидеть две игры — это жестоко. Особенно если каждая длилась по часу. Во второй игре команда разгромила славоградскую со счётом три-один. Но больше обрадовало, что их наконец отпустили на обед (а если по времени — то скорее на ужин).

— Готовы к финалу? — спросил Дмитрий Андреевич, подтащив для себя стул.

— Слушайте, мы через такое прошли!.. Конечно, готовы, — буркнул Денис (единственный, кто уже поел). — Дмитрий Андреевич, а вы видели, как я забил контрольный мяч? А как Саша играет? Это же прекрасно!..

Девушка уткнулась в тарелку с супом, смущённая похвалой. Да, пожалуй, она не отказалась бы от старого расписания, где еле умещались танцы и секция...

В столовую вошла компания ребят, в которых Саша узнала знакомые лица. Она вышла из-за стола, помчалась, огляывая столики, и кинулась на шею — не разобрав, кому именно: все шестеро были знакомы.

— С кем играли? Прошли в финал? — спросила Саша тут же.

— Нет, продули централам во второй игре... А ты как? — спросила девушка с коротко стриженными волосами. (Алина, она же капитан команды, потому как самая старшая).

— В полуфинал прошли.

— Да это вообще не интересует. Как ты живёшь вообще? — спросил Андрюха, бывший Сашин одноклассник.

Об этом Саша пообещала рассказать, пока будут играть две другие команды в полуфинале. И обещание сдержала.

Спустя полчаса она уже сидела на трибунах и, пытаясь чётко говорить в гуле толпы, припоминала всё, что с ней успело случиться. А поток вопросов не останавливался, и Саша чувствовала, будто ничего и не изменилось. И команда та же, и тренер. Даже шутки Андрюхи те же...

Финалистов приветствовали громкими аплодисментами. Некоторые команды уже уехали, но многие остались посмотреть финал соревнований. Саша видела чётко — отступило волнение. Она твёрдо шла по деревянному полу, исчерченному разметкой, и встала на позицию подачи. Сжала кулак — и уже привычным движением по свистку отправила мяч на другую сторону сетки.

Она слышала радостные крики болельщиков, но уже сосредоточилась только на мяче, следила за ним, просчитывала траекторию и просто играла, расслабляя тиски воспоминаний. Разлука с командой больше не приносила боли. Наоборот, сегодняшняя встреча только показала, что у них остались тёплые отношения...

День выдался тяжёлый. Но, несмотря на несколько игр подряд, Саша была довольна. Правда, завтра будут болеть и руки, и ноги, а по лестнице вообще придётся спускаться,

вцепляясь в перила, но это того стоило. Медалька болталась на шее, просто было лень её снимать. Ну и похвастаться, конечно, дома тоже хотелось...

Натянув капюшон на голову, Саша легла на плечо Матвея, уже полусонная. Тот аккуратно коснулся пальцем её и плеча, и она, вздрогнув, проснулась, несколько секунд моргая глазами поочерёдно, пытаясь прийти в себя.

— Саш, в общем, ты мне нравишься...

Саша была благодарна, что сейчас темно, и Матвей не увидит розовых щёк. До вчерашнего вечера она вообще думала, что не краснеет.

— Матвей, ты классный, конечно, и тоже мне нравишься, но я как-то не знаю...

— Давай завтра скажешь?..

— Да, скажу...

Сон как рукой сняло. Правда, Саша продолжала старательно делать вид, будто устала до такой степени, что на всё, кроме удобной позы на сиденье, ей наплевать.

Хорошо, дальше что? С чего у парня такие выводы? Ладно, сама по себе Саша девчонка красивая. Волосы всегда убраны в две косы, а в ушах серьги-кольца. Одежда вполне себе обычная, недорогая и удобная — чаще футболка и джинсы, украшенные каким-нибудь ремнём. Нет, не во внешности дело: многие девчонки выпендриваются куда больше. Тогда волейбол? Вполне возможно. И танец на дискотеке. Как она ещё тогда не догадалась?..

Эти размышления захватили Сашу до самого дома. Даже когда она выпрыгнула из автобуса с сумкой, она не до конца осознала,

что уже дома. Хотя уже было поздно, свет в кухне горел: Сашу ждали. И ждала мама. С тарелкой печенья с шоколадом.

Саша тихо закрыла дверь, разделась, бросила сумку на полку: завтра будет разбирать.

— Ну как игра?..

Девушка звякнула медалькой.

— Сейчас переоденусь и всё расскажу, — сказала она, поднимаясь к себе в комнату. Но стоило закрыться двери, как весь Сашин энтузиазм пропал. Она без сил упала на кровать, уткнулась носом в подушку. Но реветь не хотела — нет, наоборот: надо было разобраться. Она переделась в широкую домашнюю рубашку и устроилась на подоконнике, подвинув Раю. Та лишь открыла один глаз, а затем продолжила спать.

Саша знала, что нужно спуститься к матери. Она обещала — но сил не было вообще. И поэтому даже не удивилась, когда услышала, как открылась дверь.

— Мам, тебе предстояло делать трудный выбор?.. Хотя чего я спрашиваю: конечно, да, — проговорила Саша, положив голову на прижатые к груди колени. Рая лежала рядом с ней, мурлыкая. Девушка почесала кошку между ушей, и та растянулась во весь рост, чуть не скатываясь с подоконника.

— Ты к чему это?

— О том, что я нравлюсь парню, а он для меня просто друг, потому что мне нравится другой.

— Вот ты о чём... Конечно. Когда второй раз замуж выходила. Думала — лучше будет, а сейчас развестись не могу...

— Не переживай, мам: у Дениса есть аудио, можно заявить в полицию. Здесь же ему до дружков дольше добираться. Ещё

ущерб нам будет выплачивать моральный...

Даша прижала дочь к себе и ласково поцеловала в лоб, проведя рукой по волосам.

— Так что с выбором?..

— Боюсь я, понимаешь? Боюсь что-то не так сделать...

— А ты не бойся. Раз не привлекает тебя — значит, не тот человек. А рано или поздно встретишь того, кого должна. Нужные люди ведь обязаны встретиться?.. Давай сейчас нальём чаю, — только тихо: Денис спит, а Дима сам себя обслужит. Нальём чаю, посидим, ты мне погадаешь. А я тебе завтра заплету красивые косы. Распушённые, как ты любишь...

Саша кивнула, уже подскакивая к тумбочке и ища колоду...

(Продолжение следует)

От организаторов конкурса: В данном произведении около 400 страниц. Это уже отдельная книга! Поэтому мы приняли решение — в полном объёме это произведение вы можете при желании прочесть, обратившись в отдел маркетинга библиотеки имени А. К. Югова.

КОВАЛЁВА Мария Викторовна

ГБОУ «Губернаторская Куртамышская кадетская
школа-интернат имени генерал-майора В. В. Усманова»

Наставник — Колодкина Светлана Васильевна,
учитель русского языка и литературы

КУДРЯВОЕ ЛЕТО С ВЕСНУШКАМИ

Серёжа ехал в электричке уже второй час. Ну ничего: уже скоро его станция, на которой ждёт мама. После смерти мужа Светлана неожиданно решила, что больше не может жить в городе, и нужно как можно скорее переехать в деревню. Этим своим желанием она озадачила своих старших сыновей: Юру и Сашу. А Серёжа в это время, скрестив пальцы, ждал результатов экзаменов и итогов конкурса и подсчитывал — поступит или нет. Поступил, а там и братья нашли неплохой дом в деревне. Мужик, который его продавал, сам переехал в город и уже несколько лет не мог найти покупателей, так что получилась выгодная сделка.

Но купить дом — дело одно, а вот привести его в порядок — совсем другое. Весь август Серёжа с братьями потратили на вынос хлама из старых сараев и подготовку дома к зиме. Последний летний месяц они только и делали, что разгребали мусор, мыли всё, что можно помыть, и чинили всё, что можно починить, да перевозили вещи на машине старшего брата — Юры.

А сейчас Серёжа ехал к матери помогать с огородом и просто наслаждаться отдыхом в деревне. (Если, конечно, можно назвать отдыхом прополку картошки под палящим солнцем, и прочие прелести деревенской жизни. Но всё же есть и хорошее: например, ягоды, которые очень даже вкусно есть с молоком, или речка — сейчас июль, так что можно и искупаться.)

Серёжа погрузился в мысли о долгожданном отдыхе и не сразу заметил маму, ждавшую его на перроне.

— Серёжа!.. — позвала она его и помахала рукой.

Сергей покрепче перехватил сумку с вещами и пошёл к ней.

— Привет, мам, — он обнял мать свободной рукой.

— А тебе не мешало бы побриться, — сказала Светлана, разглядывая лицо сына. — Ну что, пошли?

— Да, конечно.

— К бабе Наде, что живёт по соседству, приехали внуки, чуть младше тебя. Сходи потом познакомься, — рассказывала Серёже мама.

— Хорошо, мам, обязательно схожу. Надо же с кем-то общаться всё лето.

От станции до дома было не так уж далеко — вот только жара и тяжёлая сумка на плече превратили этот путь в настоящий ад. Именно поэтому, только зайдя домой, Серёжа снял с себя всю одежду, замотался в полотенце и пошёл в уличный душ. Он зашёл внутрь, закрыл шторку и, перекинув полотенце через деревянную стенку, открыл воду.

Как же хорошо помыться после двух часов, проведённых в электричке!.. Помывшись и, по маминой просьбе, побрившись, Серёжа надел чистую одежду и сел за стол. Мама сварила суп и напекла булочек. Серёжа ел и попутно рассказывал про универ.

— Сынок, — сказала она, как только Серёжа закончил с едой.

— Что?

— Там на веранде крыша протекать начала, ты бы посмотрел.

— Да, сейчас гляну. А где у нас лестница? — уточнил Сергей, вставая из-за стола.

— На стене у сарая висит, — ответила на вопрос сына Светлана.

Серёжа без дальнейших вопросов пошёл к сараю за лестницей. Проходя через огород, он заметил в соседском огороде двоих: девушку, сидевшую в телефоне, и парня, стоявшего с ведёрком в руках.

— Ань, ты помогать будешь или нет? — спросил парень.

— Я свою половину уже собрала, — ответила Аня. — Миш, серьёзно, вот чего ты пристал?..

— Ничего, — буркнул Миша и, развернувшись, встретился взглядом с Серёжей. — Ой, здравствуйте...

— Привет, — ответил Сергей, изучая взглядом своего собеседника.

Миша выглядел весьма располагающе: рыжие кудри слегка закрывали уши, весь нос и щёки были усыпаны веснушками, а карие глаза по-доброму смотрели на него. Только вот почему-то в такую жару он решил надеть рубашку. «И не жарко ему?» — подумал Серёжа.

— А вы кто? — спросил Миша.

— Меня Серёга зовут.

— Вы сын тёти Светы, да? — сразу оживился Миша.

— О, уже «тёти Светы»? Быстро же она с соседями поладила, — сказал Серёжа больше сам для себя.

— Да. Они с бабушкой цветочной рассадой менялись, а ещё она к нам на чай частенько заходит. Ой, совсем забыл!

— быстро проговорил он. — Я Миша, а сестру Аня зовут.

— Рад знакомству. Только почему ты обращаешься ко мне на «вы»?

— Так я ведь младше... — промямлил Миша.

— На сколько младше? Мне вот всего девятнадцать, — ответил Серёжа, начиная улыбаться.

— Шестнадцать. То есть всего три года разницы, — подвёл итог рыжеволосый парень.

— Ну вот и всё! Давай общаться без всего этого, на равных — просто как друзья, — протягивая руку, ответил Сергей.

— Просто друзья, — тихо повторил Миша, пожимая руку.

— Ладно, я пойду, — отпуская чужую ладонь, сказал Серёжа.

— Ага, до встречи, — всё так же неуверенно ответил Миша.

Сергею новый знакомый показался странным. Какой-то он замкнутый, хотя разговор начал первый. И отчего он был в рубашке? Может, просто боится обгореть? «Да ну его, нормальный же парень», — подумал он и начал снимать лестницу со стены.

Добравшись наконец до крыши, Серёжа обнаружил прогнивший лист железа. Придётся менять, но уже точно не се-

годня. Решив, что займётся этим с утра, он слез с крыши и пошёл домой. Пока разложил вещи и немного переставил мебель в комнате, чтобы было удобнее, — наступил вечер. Мама позвала Серёжу на ужин, а после он помогал ей поливать растения. Огород был не сильно большой, но различных клумб и грядок у Светланы обнаружилось очень даже много, так что к концу дня Серёжа только и смог, что почистить зубы, снять одежду и завалиться спать.

* * *

Миша вместе с сестрой приехал на лето к бабушке и дедушке. Он был даже рад сменить обстановку, чего нельзя сказать про Аню. Она очень разозлилась на родителей — ведь те не разрешили ей остаться в городе, — только почему-то гнев начала срывать именно на Мише.

— Сколько можно ходить в рубашках и кофтах?! — заявила она в один из дней.

— А что тебя не устраивает? Я же не заставляю тебя их носить, — огрызнулся в ответ Миша.

— Я просто не понимаю, как ты ещё не помер от жары! На дворе июль, а ты ни разу даже рукава не закатывал... Если у тебя появился какой-то дурацкий комплекс, то мне плевать. Походи хоть раз в футболке!

— Да что ты ко мне пристала?! — воскликнул он, отталкивая сестру. — Буду ходить как хочу, а если ты злишься, что сейчас торчишь здесь со мной, а не шатаешься по городу со своими друзьями-идиотами, то...

Аня прервала его звонкой пощёчиной.

— Не смей их так называть, — прошипела она сквозь зубы.

— Не тебе меня учить, где, как и с кем проводить своё время! У тебя самого друзей нет, напомнить?..

— Ань, прости, — прошептал Миша с болью, осознавая, что только что сказал.

Аня развернулась на месте и пошла на улицу.

— Куда ты? — побежал за ней брат.

— Ягоды собирать, — ответила девушка, натягивая кроссовки. — Бабушка ещё утром попросила помочь. Ведёрко возьми.

— Ага, сейчас, — возвращаясь в дом, сказал Миша.

Он не хотел ссориться с сестрой — вот только она сама начинала на него наезжать без повода. (Стоит сказать, Миша действительно прятался под рубашкой, — но прятал не столько руки, сколько самого себя.) Отогнав подальше все мысли, он взял два литровых ведёрок и пошёл в огород.

Надо признать, Аня собирала викторию гораздо быстрее, поэтому уже через полчаса её ведро было полным, а сама девушка устроилась в тени с телефоном. Миша лишь вздохнул, заглянув в своё и обнаружив, что до полного ему ещё далеко. Он повернулся к сестре и сказал, не ожидая, что та согласится:

— Ань, ты помогать будешь или нет?

— Я свою половину уже собрала, — ответила Аня. — Миш, серьёзно, вот чего ты пристал?..

— Ничего, — буркнул он и, развернувшись, встретился взглядом с парнем, наблюдавшим за ним из-за забора. — Ой, здравствуйте...

— Привет, — ответил тот и продолжил смотреть на Мишу.

— А вы кто? — решился-таки на вопрос Миша, поглядывая на безучастную к их разговору сестру.

— Меня Серёга зовут, — ответил парень.

Миша уже скорее по привычке говорил с незнакомым ему человеком на «вы», но при этом тоже изучал его взглядом: русые волосы, карие глаза, крупное телосложение. «Наверняка в спортзал ходит», — подумал Миша. Серёжа не внушал своим видом доверия — возможно, потому, что у Миши были некоторые проблемы с такими вот парнями в школе. Он отгонял от себя мысли, продолжая разговор, рассказал этому новому знакомому про обмен рассадой и чай, а тот почему-то вдруг предложил общаться как друзья...

Серьёзно? *Друзья?* Понятие дружбы потеряло для Миши своё значение ещё в первом классе, когда ребята не брали его в свои игры и дразнили из-за рыжих кудрей и веснушек. Раньше он обижался, но к старшим классам стал к этому равнодушен, а друзей ему заменили книги, которые он поглощал чуть ли не со скоростью света. Ему хорошо и одному, семьи вполне хватает. По крайней мере, так думал Миша.

Но вот Сергей ушёл по своим делам, а Миша продолжил собирать ягоды. Он потянулся за одной, не заметил маленький, затаившийся в листе, стебелёк крапивы — и, конечно же, обжёгся. А потом прикусил язык, чтобы, не дай бог, не выругаться вслух. Это дед может позволить себе ругаться хоть на весь дом, а Мише лучше даже не думать матом. Наконец, насобирав клубники, он подошёл к Ане:

— Пойдём. Это всё ещё перебрать надо и помыть.

Тяжело вздохнув, Аня поднялась со своего места и, спрятав телефон в карман, пошла домой со своим ведёрком.

Утром Серёжа прочувствовал все прелести деревни на себе. В пять утра начал орать соседский петух. Стоило тому заткнуться, как откуда-то вылез комар и начал противно жужжать. Пришлось встать и прихлопнуть назойливое насекомое, чтобы потом лечь и снова провалиться в сон, спустя два часа прерванный оперой котов, которые решили выяснять отношения именно под окном Сережиной комнаты.

— Да блин!.. — воскликнул в подушку Сергей. — Что за бременские музыканты засели в этой деревне и решили устроить концерт?!

Продолжая возмущаться, он встал с кровати и пошёл умываться. Приведя себя в порядок, Серёжа пошёл на кухню, где мама уже готовила блины.

— Доброе утро, — сказал он ей, опускаясь на стул.

— Доброе, — ответила Светлана, переворачивая блин. — Как спалось?

— Хорошо, пока местная живность не начала устраивать концерты, — усмехнулся Серёжа.

— Да, понимаю, о чём ты. Ну ничего, привыкнешь, — улыбнулась мама сыну, поставив тарелку с блинами на стол.

Прикончив половину из них, Сергей пошёл искать в сарае всё нужное для починки крыши. Самым сложным оказалось найти подходящий лист железа. Уже почти отчаявшись что-то отыскать, Сережа наткнулся на одиноко стоящий у стенки лист. Вытащив лист, осмотрел его и, сочтя подходящим, вышел на улицу. Вымазав лист изнутри чёрной краской, которую нашёл в том же сарае, он стал ждать, пока тот высохнет. Краска высохла только к обеду. Серёжа взял лист железа в руки и понял, что вместе с ним

на крышу не залезет. Опустив его рядом, он залез наверх — тут отсутствие ещё одной пары рук стало очевидно. Нужно попросить кого-нибудь помочь. Зачем-то Серёжа оглянулся и заметил знакомую рыжую макушку.

— Миша! — позвал он. — Я тут, наверху.

Миша, услышав, что его зовут, начал крутить головой в поисках хозяина голоса, а потом увидел Сергея, сидевшего на крыше.

— Что ты там делаешь? — спросил он, подходя ближе к забору.

— Да крыша протекает, вот и попросили починить. Ты сейчас ничем не занят?

— Ничем, — ответил Миша, прикрывая глаза от солнца рукой.

— Поможешь? — спросил Серёжа и сложил руки вместе.

— Да, конечно, — Миша подошёл поближе к забору, ухватился руками за край и, оттолкнувшись ногой от доски, легко перемахнул через него.

— Резво ты перелез, — похвалил его Серёжа. — Так, подай мне, пожалуйста, лист железа.

Миша подошёл ближе и поднял его, подавая Сергею. А затем и сам забрался на крышу. Сидеть молча было слишком неловко, поэтому Серёжа спросил:

— Ты, получается, девятый класс закончил?

— Да, — ответил Миша.

— Ну как первые экзамены? — усмехнулся Серёжа, вспоминая, как сам сдавал экзамены в девятом.

— Нормально. За русский, общество и литературу — «пять», а математика — «четыре», — опустив взгляд вниз, проговорил он.

— Значит, ты *гуманитарий*? Дай угадаю: любишь читать?
— спросил Сергей, продолжая работать.

— Что-то вроде того, — проведя рукой по кудрям, ответил Миша. — Мне нравится читать, но классика — точно не моё. Пушкина, Достоевского, Тургенева ещё нормально читать, а вот того же Гоголя или Чехова я не понимаю, да и стили у них очень тяжёлые. Я предпочитаю фантастику, хотя романтика тоже ничего... Что-то я разговорился... — неожиданно прервался он, поднимая отчего-то виноватый взгляд на Серёжу.

— Да ничего. Можешь продолжать, тебя интересно слушать, — попытался успокоить его Серёжа.

— Ага, — только и ответил Миша, решив, что на сегодня болтовни хватит.

— Так, всё. Я закончил, — повернувшись к нему, улыбнулся Сергей. — Как тебе предложение сходить на речку?

— Давай, — ответил, чуть оживившись, Миша.

Они спустились с крыши и пошли переодеваться. Миша также перелез через забор и побежал в дом.

— Бабушка, я пойду на речку с Серёжей, не теряйте, — сказал он, проходя мимо кухни.

— С каким это Серёжей? — включился в разговор дедушка, читавший газету у окна.

— Он сын нашей соседки, тёти Светы, — пояснил Миша.

— Иди, только недолго, — ответила ему бабушка.

Миша пулей пронёсся в свою комнатушку и начал искать среди вещей плавки. Найдя их, он стянул с себя штаны. Рубашка ему сейчас мешала, поэтому Миша решил скинуть и её. И тут же понял: это провал. Он не планировал купаться, по-

этому не взял крем от загара, — а без него всё тело покроется ненавистными веснушками...

— Вот чёрт! — выругался он, но решил всё же пойти на речку: как-никак ведь уже договорились с Серёжей.

Через пару минут парни уже шли по улице, оба в кепках и сланцах.

— Ты хорошо плаваешь? — спросил Сергей.

— Я в воде — как кирпич, — улыбнулся Миша. — Тону. Плавать не умею, даже на воде держаться не получается. Так что я буду у берега, ходить в воде.

— Понятно. А я думал наперегонки с тобой поплавать...

— Не получится, прости, — ответил Миша.

Остаток пути они провели молча. На речке оказалось много деревенских ребят, и, как только они спустились поближе, Серёжа снял с себя одежду и, оставив её на траве, пошёл к воде. Вот Сергей уже отплыл почти к середине реки, а Миша, скинув одежду, ощутил первые волны дискомфорта. Он сделал первый шаг и почувствовал, как прохладная вода окутывает его ноги, Миша продолжал идти медленно, погружаясь в воду. Когда она закрыла его по грудь, он остановился и провёл под водой рукой, чувствуя мелкое движение струй, протекающих сквозь пальцы. Это было приятно и, к сожалению, забыто.

Пока Миша стоял, Серёжа успел немного поплавать и приблизиться к нему. Он встал за спиной Миши и положил руку ему на плечо. Тот от неожиданности вздрогнул и резко, насколько это позволяла вода, развернулся.

— Ты чего?.. — спросил Сергей, который не ожидал такой реакции.

— Ничего, просто испугался, — улыбнулся ему Миша. — Замёрз что-то. Пойду, наверное, на берег.

— Хорошо. Я ещё немного поплаваю — и пойдём по домам.

Обратно они возвращались в полной тишине. Каждый думал о своём и не произносил эти мысли. Вот уже стало видно их дома. Серёжа посмотрел на крышу и подумал: «Надо хоть крышу покрасить, а то совсем уж она страшная».

— Миш, — позвал он.

— Что?

— Я хочу крышу покрасить, мне нужно краску купить. Покажешь, где у вас тут есть магазин? А то я же ничего не знаю, — проговорил Серёжа, надеясь на его помощь.

— Да, конечно, я и с покраской могу помочь, — ответил Миша, улынувшись.

— Вот и хорошо, тогда договорились, — закончил Серёжа и направился к воротам дома.

— До завтра.

— До завтра, — повторил Миша и пошёл домой.

* * *

Утром Серёжа всё никак не мог выкинуть из головы немного странное поведение Миши. Нет, с ним определённо что-то происходит... Спросить бы — вот только у кого? Баба Надя вряд ли в курсе проблем внука, но, может, знает сестра?

Решив для себя, что обязан поговорить с Аней, Серёжа собрался и пошёл к ним домой. Он зашёл во двор, а затем и в дом.

— Привет, — сказал Серёжа.

— Привет, — выглянула из соседней комнаты Аня. — Если ищешь Мишу, он на улице.

— И да и нет, — ответил Сергей, — Я хотел у тебя кое-что спросить.

— Спрашивай.

— У Миши нет проблем в школе?

— Ну, нет. Вроде всё в порядке. Только он раньше отличником был — может, это?

— Был? — переспросил Серёжа.

— Да, класса с третьего. А в прошлом году только в последней четверти смог сдать все предметы на «пять». А тебе это зачем?

— спросила Аня, прищулив глаза.

— Просто так. Мне показалось, он себя немного странно ведёт, — проведя рукой по волосам, ответил Сергей.

— Ну да. Кстати, про странное поведение: он с осени начал носить одежду с длинным рукавом. Возможно, у него какой-нибудь комплекс из-за рук? — предположила Аня.

— Спасибо, что сказала.

— Да не за что, — проговорила Аня. — А вот и Миша. Ну, я пойду в комнату...

— Привет, — сказал, подходя ближе, Миша.

— Привет, — улыбнулся в ответ Серёжа. — Ну что, пошли в магазин?

— Да, сейчас. Только кепку возьму...

Миша в кепке выглядел довольно смешно, это Сергей заметил ещё вчера. Вся копна рыжих кудряшек была придавлена ей, но волосы всё равно вылезали из-под кепки и топорщились в стороны. Они шли по улицам, и Серёжа никак не мог спросить у Миши, что же у него случилось.

— Миш, всё в порядке? — наконец решился спросить Серёжа.

— Да, — с заминкой ответил Миша. — А что-то не так?

— Просто вчера ты, кажется, расстроился, когда мы ходили на речку...

— А, прости. Я подумал — не лучшей идеей было идти купаться, не умея при этом плавать. Да и пацаны эти... — опустив взгляд на свои ноги, проговорил он.

— Слушай, не заморачивайся вообще! Если хочешь, я могу тебя научить. А парни? Ну есть они и есть, своими делами занимались, — оживился Серёжа.

Он прекрасно понимал, что проблема точно не в этом. Серёжа сам в шестнадцать не доверял старшим свои проблемы, и точно не стал бы говорить о них незнакомому парню. Нужно просто подождать, дать ему довериться. И чего вдруг он так хотел помочь Мише, Серёжа не знал: просто захотел — и всё...

— Вот и магазин, — сказал наконец Миша.

То, что стояло перед ними, было скорее ларьком, чем магазином, Серёжа толкнул дверь и оказался внутри. На полках вдоль стен стояли банки с краской, на витрине было много различных мелких деталей, начиная с гвоздей и заканчивая гайками.

— Здравствуйте, — поздоровался Серёжа с продавцом.

— Вам помочь? — спросил тот.

— Да, мне нужна светло-зелёная краска. Я хочу покрасить крышу.

— Секунду, сейчас достану.

Продавец поставил табурет и, взобравшись на него, снял с верхней полки две банки с краской.

— Вот два цвета, выбирайте, — сказал он.

Серёжа посмотрел на образцы. Прикинул в голове, какой подойдёт лучше, и решил, что второй: он светлее первого.

— Давайте вот этот. Три банки, — Серёжа пододвинул банку с нужной краской.

Продавец снова забрался на табурет и снял с полки ещё две банки. Серёжа заплатил и вручил одну из них Мише. Они вышли на улицу и пошли домой.

Поставив краску на крыльцо, Серёжа повернулся к Мише и произнёс:

— Я только сейчас вспомнил: у меня же нет с собой одежды, которую не жалко испачкать...

— У бабушки было много старой одежды. Думаю, она сможет одолжить тебе что-нибудь, — ответил Миша, поправляя волосы.

— Было бы неплохо. Тогда пошли к тебе? Только в этот раз, чур, не через забор, — пошутил Сергей.

— Ага, думаю, забор нас двоих не выдержит, — рассмеялся Миша.

Баба Надя действительно хранила много старой одежды в шкафу на веранде, поэтому выбор был большой. Мальчики провели в поисках подходящих вещей около пятнадцати минут, а когда наконец, подобрали, Серёжа спросил:

— Пошли переодеваться?

— Да, давай, — сказал Миша, подхватывая вещи. — Пойдём в мою комнату.

— Ладно, — улыбнулся ему Сергей и пошёл следом.

Улыбнуться ему было несложно. Сложно было понять, с какой стороны подойти к Мише. Казалось бы, какая Серёже разница, что там в голове у соседского парня, — только он очень хотел узнать. Просто так, а может — оттого, что Миша ему по-человечески понравился. Что-то в нём самом вызвало любопытство и искреннее желание разобраться.

Парни переоделись и пошли обратно. Забрались на крышу, подняли ведро с краской, лоток под неё же, кисточку и валик, надели перчатки.

— Держи, — сказал Серёжа, протягивая Мише кисточку. — Сегодня ты мастер кисти, а я валик возьму.

— Эх, — вздохнул Миша. — Ладно...

— Что ж, работы у нас много, так что пора начинать, — Серёжа взял валик и, окунув его в краску из лотка, начал промазывать. — Будешь докрашивать за мной.

— Да уж... К такому меня в художке не готовили, — снова вздохнул Миша.

— А ты рисуешь? — ещё больше удивился Сергей.

— Что, так сложно поверить? — усмехнулся Миша и напомнил: — Ты красить не забывай.

— Просто немного неожиданно, — ответил Серёжа, продолжая покраску крыши.

— Я в восьмом классе художку окончил. Сейчас иногда рисую, когда настроение есть...

— Миш? — позвал Серёжа.

— Что?

— А ты с сестрой в хороших отношениях?

— Да, — не без труда ответил тот. — У нас всё нормально. Почему спрашиваешь?

— Мне в прошлый раз показалось, что не очень, — сказал Сергей.

— Она просто не в настроении была. Но я могу её понять: родители отправили нас в деревню, а у Ани в городе друзья.

— А у тебя? — неожиданно спросил Серёжа.

— Что — у меня? — не понял вопроса Миша.

— У тебя нет друзей в городе?

— Нет, я ни с кем не дружу, — кратко ответил он.

— Почему так? — немного удивился Серёжа.

— Просто нет, и всё!.. — вспыхнул Миша. — Давай красить.

— Прости. Лезу, куда не нужно, да?

— Да, поэтому не спрашивай больше об этом, — проговорил Миша и потёр щеку.

— Пф-ф, ты теперь как Фиона! — засмеялся Серёжа.

— Почему? — не понял Миша.

— Зелёное лицо и рыжие волосы, — пояснил Серёжа, но, поймав непонимающий взгляд, добавил: — У тебя краска на щеке!

— Где? — тут же спросил Миша.

— Подожди, давай лучше я, а то ещё больше испачкаешься. У меня перчатки чистые.

Серёжа протянул руку и начал тереть зелёное пятно на щеке, покрытой веснушками. Миша смотрел прямо на него — из-под кепки торчали рыжие кудряшки. Серёжа стёр краску и медленно опустил руку.

— Всё, — сказал он и снова взялся за валик.

— Спасибо, — поблагодарил его Миша.

Они продолжали красить и разговаривали ни о чём. Серёжа больше не задавал Мише лишних вопросов: он уже решил, что странное поведение соседа может быть связано с отсутствием друзей. Вот только Серёже всё равно хотелось общаться с ним...

Через пару часов Светлана позвала их на обед. Пока парни ели, она несколько раз поблагодарила Мишу за помощь. Тот лишь краснел и говорил, что ничего такого не сделал. После обеда оба продолжили свою работу. К вечеру крыша была полностью покрашена в зелёный цвет.

— Так определённо лучше, — сказал Серёжа, оценивая проделанную работу.

— Ага, — ответил Миша, стягивая с рук перчатки, — Ну, я пойду.

Он быстро спустился по лестнице и пошёл к воротам.

— Миша, одежда!.. — окликнул его Сергей и замялся, не зная, что ещё сказать. — Я постираю и верну.

— Хорошо, — тот кивнул головой и открыл дверь.

— И ещё! — снова остановил его Серёжа. — Мама завтра за ягодами собирается сходить. Не хочешь с нами? Можешь и сестру с бабушкой позвать...

— Хорошо, я не против, — Миша улыбнулся и добавил: — Тогда до завтра.

— До завтра, — улыбнулся сосед в ответ.

* * *

Миша пошёл через улицу, решив, что, если слишком часто лазить через забор, тот когда-нибудь обязательно упадёт. Он зашёл в ограду и, глядя себе под ноги, направился к двери, ведущей в дом.

Но на крыльце Миша столкнулся с сестрой. Они целый день не пересекались, поэтому он сказал:

— Привет...

— Привет, — ответила Аня и добавила: — Красиво получилось...

— Что? — не понял её брат.

— Крыша красиво получилась, говорю, — улыбнулась ему девушка.

— А-а... Ну да, мне тоже нравится. — Он на секунду замолк, а потом вспомнил слова Серёжи. — Кстати, тётя Света завтра за ягодами собирается. И нас позвала. Ты же пойдёшь?

— А куда я денусь?.. И вообще — они с бабушкой об этом ещё на прошлой неделе договорились, — смотря на брата снизу вверх, ответила Аня.

— Я этого не помню.

— Да ты часто информацию мимо ушей пропускаешь, — упрекнула Мишу сестра.

— Ну вот что ты опять начинаешь!.. — возмутился он и тут же затих.

Аня почему-то начала плакать.

— Ань, что случилось?..

— Да глупо, конечно... Но я домой хочу, — сказала сестра, утирая слёзы.

— Я тоже. — Миша сел рядом и положил руку ей на плечо.

Аня прислонилась к нему и продолжила лить слёзы. Плевать, что старшая из них — именно она! Миша и сам не меньше соскучился по родителям, но ведь оба не первое лето проводят вдвоём у бабушки, они уже не дети, чтобы вот так рыдать, потому что соскучились... Но с другой стороны — почему нет?

Миша обнял сестру, решив оставить свои чувства при себе: не первый раз он ставит других выше себя.

— Миш?.. — чуть успокоившись, позвала его Аня.

— Да? — тихо ответил он.

— Почему ты перестал рисовать?.. Раньше же всегда летом рисовал всё подряд. Я знаю, что ты взял с собой краски, — всегда же брал...

— Просто вдохновения нет, — ответил Миша, смотря прямо стеклянным взглядом.

Они сидели так ещё минут пять, а потом он сказал:

— Пошли в дом?..

— Пошли, — проговорила Аня и поднялась на ноги.

Домой они зашли как ни в чём не бывало. Бабушка усадила обоих за стол, накормила булочками и отправила готовиться ко сну. В своей комнате Миша достал со дна сумки акварель. Осторожно провёл пальцами по ровным кюветкам с красками, вздохнул их сладковатый запах, закрыл глаза. Он любил рисовать, но не брал в руки кисть после того, как в школе блокнот с его рисунками был безжалостно разорван одноклассниками...

Миша закрыл краски и затолкал их обратно на дно сумки. Ему страшно, и что делать с этим страхом — он не знает.

* * *

Утром его разбудила бабушка. Ему нравилось, как она это делала — садилась рядом, гладила по голове и тихо говорила: «Солнце, вставай». Она называла его солнцем за рыжие волосы, такие же когда-то были у деда, пока он не поседел полностью, и есть у её дочери.

Бабушка гладила внука по голове, а Мише так не хотелось просыпаться, — но нужно... Он через силу разлепил глаза и посмотрел на неё, сказав:

— Доброе утро...

— Доброе, — улыбнулась ему бабушка. — Аня уже встала, ты тоже поднимайся.

— Хорошо, полежу ещё минуту и встану, — переворачиваясь на другой бок, ответил Миша.

Он смотрел в спину бабушки, пока та выходила из его комнаты, а потом закрыл глаза и подумал, как же удобно он лёг. Миша не любил ездить за ягодами: пусть вокруг него и будет прекрасная природа, ему будет явно не до неё. Здорово было бы съездить до этого поля: не чтобы собирать ягоды, а чтобы порисовать. Хотя на велосипеде, как-нибудь вечером, взять с собой блокнот, краски и кисти. Сделать несколько зарисовок первого попавшегося на глаза растения, а то и всего поля целиком, вместе с закатным небом. Можно ещё взять с собой Аню, — согласится ли она ехать на одном велосипеде вместе? А что насчёт Серёжи? Пойдёт ли он вместе с ними? Тогда можно было бы нарисовать и их на том поле...

— Миша, подъём! — Сестра сдёрнула с него одеяло.

— Что? — Он резко сел в постели, так, что даже закружилась голова.

— Вставай! Завтрак уже готов, скоро поедем...

— А, да, конечно, — Миша закрыл глаза и покачал головой.

Он наконец поднялся с кровати и пошёл умываться, потом оделся, позавтракал. К моменту, когда он закончил есть, к ним уже пришли тётя Света и Серёжа.

— Здравствуйте, — поздоровался Сергей с дедом и, повернувшись к Мише, улыбнулся, сказав: — Привет.

— Привет, — ответил тот, поднявшись из-за стола.

— Мишенька, ты готов? — спросила у него бабушка.

— Да, сейчас. Только кепку возьму...

Миша направился в свою комнату. Его взгляд остановился на второпях застеленной кровати. Криво, но сейчас не до этого: потом поправит. Миша быстро взял кепку, а ещё плеер и беспроводные наушники, и побежал на улицу, натянул кроссовки и вышел за ограду.

Возле ворот уже тарахтели старые «Жигули». За их рулём сидел дедушка, рядом, на пассажирском, устроилась бабушка, остальные уместились на заднем сиденье. Миша посмотрел, что места там уже нет, а ему придётся как-то втискиваться туда. Он открыл дверь и посмотрел на сидящего с краю Серёжу.

— Думаю, придётся тебе сидеть у меня на коленях, — сказал тот. — Иначе мы не влезем.

— Может, лучше Аня?.. — с сомнением спросил он.

— Нет, — ответила сестра. — Я буду сидеть тут.

— Эх, — тяжело вздохнул Миша. Деваться некуда — пришлось залезать и садиться к Серёже на колени. Было очень неудобно: Миша почти упирался головой в крышу, на каждой кочке вцеплялся пальцами в переднее сиденье, только бы не упасть. В какой-то момент он подумал: лучше уж ехать в багажнике вместе с ведрами, чем так...

Наконец они приехали. Миша буквально вывалился из машины самым первым. Встав возле неё, он распрямил спину и потянулся:

эти пять минут езды, да ещё на чужих коленях, показались ему адом. Следом за ним из машины выбрался Серёжа, посмотрел на Мишу и спросил:

— Всё в порядке?

— Да, просто было очень неудобно. Наверное, обратно пешком пойду, — ответил Миша, продолжая разминать затёкшие мышцы.

— Тогда я, чур, с тобой. Заодно погуляем, — предложил Сергей, а затем взял из багажника ведро и направился в поле, где уже устроились остальные.

— Ладно, — тихо ответил Миша. Он до сих пор не понимал, чем так заинтересовал соседа, что тот решил стать его другом. Вопрос оставался открытым, а время шло. Поэтому парень тоже взял ведро, захлопнул багажник машины, и пошёл за бабушкой.

Миша не любил собирать ягоды. Они маленькие, ведро — большое, солнце печёт, насекомые жужжат и кусаются. Спасеньем в таких условиях для него становилась музыка: он просто брал плеер и наушники с собой. И в этот раз Миша поступил так же. На секунду задумался, какую музыку выбрать, а потом включил песни любимой группы. Начав собирать ягоды, он всё больше погружался в строчки знакомых песен, и всё меньше замечал, что происходит вокруг...

Его ведро постепенно наполнялось, а насекомые, что то и дело лезли к нему, уже гораздо меньше раздражали. Миша успевал рассматривать полевые цветы. Были бы у него с собой краски — он нарисовал бы всё, что видит...

Последний год Миша просто боялся брать в руки краски или карандаш, потому что вдохновение настигало его в самые

неожиданные моменты — совсем как те, кто разорвал его блокнот с эскизами. Раньше по дороге домой он мог, проходя через парк, сесть на ближайшую лавочку или прямо на траву, чтобы зарисовать какой-то момент. Но не в этом году...

Миша снова так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как оказался рядом с Серёжей. А потом и столкнулся с ним, свалившись на колени.

— Прости, — тут же сказал он, поднимаясь на ноги.

— Ничего страшного, — ответил ему Сергей. — Ты сам-то в порядке?

— Да, — проговорил Миша, отряхивая траву с колен.

— Что слушаешь? — поинтересовался сосед.

— «Наше последнее лето», — ответил Миша и, поймав недоумевающий взгляд, добавил: — Это моя любимая группа. Мне нравится их творчество, каждая песня наполнена чувствами. Их музыка помогает мне привести мысли в порядок, когда я злюсь или расстроен, а если я счастлив — она только усиливает эти эмоции...

Миша замолчал и посмотрел Серёже в глаза. Он редко так делал — только потому, что в школе за неправильный взгляд мог быть побит одноклассниками, а точнее — несколькими ребятами из плохой компании. Он встретился с Сергеем взглядом и на секунду просто замер, а затем (пожалуй, даже слишком резко) отвёл глаза в сторону.

— Можно послушать? — спросил Серёжа, не давая ему снова сбежать.

— Что? — не понял его Миша.

— Музыку. Дай мне один наушник? Пожалуйста? — он протянул руку вперёд и замер в ожидании.

Миша с сомнением вытащил из уха правый наушник и хотел уже отдать его Серёже, но отдернул руку.

— Подожди, — сказал он, протирая наушник краем футболки. — Вот теперь держи...

Миша отдал его Сергею и затих, в ожидании, что тот ему скажет. Парень сначала просто сидел и вслушивался в текст, затем начал выстукивать пальцами ритм по колену и наконец произнёс:

— Вау!.. Я удивлён! Не думал, что мне действительно понравится. Ты не против, если послушаю ещё немного?

— Не против. — Миша замолчал, а потом добавил: — Рад, что тебе понравилось...

— Мальчики! Вы ягоды собирать будете?.. — как ураган ворвалась в их разговор Аня.

— Да, сейчас продолжим, — ответил ей Серёжа и улыбнулся.

Вскоре ведра наполнились ягодами, а ребята устали и перестали заниматься делом, вместо этого обсуждая музыкальные предпочтения друг друга. Оказалось, у Ани с Серёжей вкусы в музыке довольно схожи, Миша же в основном слушал менее известные группы, поэтому в разговоре участвовал не так активно. Он откинулся на спину и посмотрел в небо — такое бесконечное и чистое. Стоило ему отклонить голову в сторону, как на глаза попался кустик полевых ромашек. Миша протянул руку к одному цветку и легко коснулся его пальцами, вспоминая о том, как бабушка учила их с Аней плести венки.

Он медленно поднялся, усаживаясь поудобнее, и сорвал один цветок, затем ещё один и ещё. Миша взял их в руки и осторожно, чтобы не помять, переплёл два стебелька, затем добавил третий

и четвёртый, соединяя их в украшение. Он уже совершенно не слушал разговор, погружившись в свои мысли.

Миша отдалённо услышал, как к ним подошёл дедушка и сказал:

— Ну что, молодёжь, пора домой?..

— Дедуль, а можно мы немного погуляем тут, а потом сами вернёмся в деревню? Тут же совсем недалеко, — попросила его Аня, не желая прерывать разговора с Серёжей.

— Только недолго, — хитро улыбнулся дед и пошёл к машине.

Дед вместе с бабушкой и тётей Светой давно уехал домой, а Сергей и Аня сменили уже не одну тему разговора. Серёжа рассказывал про свои школьные проделки, а девушка звонко смеялась, слушая его. Миша же сидел тихо, словно тень — хотя по его яркой внешности было сложно сказать, что он может быть тенью.

Переплетая между собой цветы, Миша гонял свои мысли уже по десятому кругу. А что, если хотя бы один из тех ребят пойдёт в десятый класс вместе с ним? Ведь был же среди них парень, который окончил школу без троек. И что, если он всё-таки придёт? Будет ли задирать, или одному ему будет это неинтересно?..

Пальцы соединили два конца в один круг: веноч закончен, а круг оказался замкнут.

— Эй! — услышал Миша и резко поднял голову.

Его ослепило солнце, и он не видел, кто сейчас возвышался над ним во весь рост. Тело сковал страх. Веноч из белых ромашек выскользнул из непослушных пальцев. Он не отрывал взгляда от фигуры, стоявшей над ним, а затем этот кто-то поднял руку, Миша инстинктивно закрыл руками голову и сжался в клубок. Он не знал, что будет дальше. Из горла вырвалось тихое и жалкое:

— Не надо, пожалуйста...

Миша не пытался убежать и закричать, зная, что это бесполезно. На секунду он погрузился в темноту, а очнулся от того, что кто-то тряс его за плечи. С трудом разлепив глаза, парень увидел перед собой сестру — всю в слезах — и обеспокоенного Серёжу, который говорил ей что-то, смотря при этом на Мишу.

— Что происходит?.. — Тело всё ещё не слушалось, руки были ледяными, дыхание сбивчивым; Миша слышал, как в ушах грохочет пульс.

— Это я хочу узнать! — продолжая плакать, проговорила Аня.

— Тише, — сказал Серёжа, сжимая запястье Миши, чтобы проверить пульс. — Миша, ты меня хорошо слышишь?..

— Да, — ответил он, стараясь дышать глубже.

— Сколько пальцев? — спросил Сергей, показывая руку с двумя вытянутыми пальцами.

— Два, — Миша попытался сесть, но его остановили, уложив обратно на траву.

— Хорошо. Так, где мы сейчас? — он задал ещё один вопрос, наконец отпустив его руку.

— Мы в поле... Собирали ягоды... А потом остались тут... — Миша закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Затем сел и поправил кепку на голове. Только он опустил руки и поднял взгляд на сестру, как та обняла его, продолжая плакать. Миша ответил на её объятия и погладил по макушке.

— Со мной всё в порядке...

Какая наглая ложь: он ведь и сам не понял, что только что произошло; как так вообще вышло, что Миша провалился в кошмар? Это был не обморок, но он не замечал ничего вокруг.

— Миша, — позвал его Сергей. — Почему ты прикрывался руками, когда увидел меня? Чего просил не делать?

Сердце ушло в пятки: как объяснить? Что ответить?.. Миша начал судорожно соображать, что бы такого сказать. Он не хотел волновать других — да и незачем, всё и так хорошо...

— Просто меня ослепило солнце, и я упал. Всё нормально... — Он улыбнулся так радостно, что ни у кого не возникло бы больше вопросов.

Целый год Миша делал вид, будто всё в порядке, — словно и нет ни множества веснушек на всём его теле, спрятанных под длинной одеждой из-за постоянных издёвок, ни страха остаться один на один с обидчиками.

Вот только Сергей не поверил этой улыбке. Человек, у которого всё хорошо, точно не впадёт в паническую атаку.

— Не ври, — только и сказал он рыжеволосому парню, наблюдая, как гаснет его улыбка и наружу выбирается страх.

Аня разжала объятия и посмотрела в глаза Миши.

— Что с тобой происходит? — Она сжала его плечи руками. — Ты ведёшь себя странно с начала осени! Перестал рисовать, хотя раньше только этим и занимался. Постоянно ходишь в кофтах, молчишь... Я ждала, когда ты расскажешь мне, не спрашивала напрямую, — но теперь я хочу узнать всё!

— Я... — только и ответил брат, опуская глаза вниз. На траве по-прежнему лежал венок из ромашек. Взяв его в руки, Миша выдохнул и начал говорить: — Я испугался, потому что думал, что со мной сейчас что-то сделают. Такое уже было... В сентябре трое ребят из моего класса начали издеваться надо мной из-за внешности. Не знаю, почему вдруг я им не понравился — может, потому что волосы немного длиннее, чем раньше. Сначала они просто обзывали меня, а потом... — Миша замолчал, собираясь с мыслями. — Потом, после уроков, они облили меня холодной

водой из ведра и выкинули мой портфель в окно. Хорошо ещё, в тот день у меня с собой была спортивная форма. Я переоделся в школьном туалете и пошёл искать портфель под окнами. А ещё те парни нашли мой блокнот с рисунками — там было много всего личного... Они долго смеялись, и в конце концов разорвали его на части. Поэтому я боюсь рисовать. И из-за этого ношу закрытую одежду...

Миша замолчал, окончив рассказ. Серёжа был в шоке. А Аня, закрыв рот рукой, плакала.

— Прости, — тихо сказала она и обняла брата. — Как я ничего не заметила?.. Прости, пожалуйста...

— Всё в порядке, теперь всё будет хорошо, — так же тихо ответил он.

— Миша, как ты себя чувствуешь? Только честно? — включился в разговор Сергей.

— Нормально. Я устал, но мне, кажется, лучше...

— Думаю, нам пора домой, — Серёжа встал и протянул им обе руки — за одну взялась Аня, и он легко помог ей подняться с земли. Миша же не торопился, пытаясь осознать все события, произошедшие с ним за сегодня. Аня присела рядом с ним на корточки, сняла с него кепку и, забрав из рук венки, опустила его на голову брата, а потом поцеловала в щёку.

— Пойдём, — она снова встала и тоже протянула руку.

Миша посмотрел на них снизу вверх и наконец схватился за протянутые ему руки.

Обратно они возвращались втроём, не расцепляя пальцев. Аня шла между парнями и держала обоих за руки: все они сейчас нуждались в поддержке, но особенно она волновалась за Мишу.

Им нужно о многом поговорить, но это — потом: может быть, завтра. А сейчас они просто идут домой...

* * *

Вечером, когда уже нужно было ложиться спать, в комнату Миши зашла Аня. Девушка села на край его постели и посмотрела брату в глаза.

— Не хочешь поговорить? — спросила она.

— Наверное, — неуверенно ответил Миша, перебирая пальцами край одеяла.

— Почему ты не сказал мне?.. Я бы хоть как-то помогла тебе с этим...

— Мне было страшно, а ещё я думал, что справлюсь сам. Ну, знаешь — я же парень, так что плакаться старшей сестре — не очень, — проводя рукой по кудрявым волосам, проговорил Миша.

— Дурак, — Аня поставила ему щелбан и улыбнулась.

— Ты чего? — надувшись, спросил её брат.

— Просто не знаю, как быть... Мы с тобой живём в одной комнате, а я не заметила твоего подавленного настроения, — Она на секунду замолчала, обдумывая свои слова. — Те парни... Они каждый день тебя доставали?

— Нет. Зависело от их настроения. А ещё они постоянно списывали у меня домашку: мол, если дам им списать, в этот день меня не будут трогать... — Миша усмехнулся, а затем провёл рукой по плечу — там, где под кофтой пряталось множество веснушек.

Аня, заметив этот жест, сказала:

— Можешь снять кофту?..

Миша замер, но всё-таки стянул с себя одежду, позволяя Ане рассмотреть его. Парень всегда был худым, не сильно любил заниматься спортом, предпочитая ему более спокойные занятия. Из-за этого у него было видно выступающие ключицы и рёбра. Сейчас лето, поэтому веснушек по всему телу стало ещё больше. Именно их и разглядывала Аня.

— Что такое?.. — спросил её Миша.

— Ты такой милый, — ответила ему сестра. — Не понимаю, чего эти идиоты к тебе прицепились?..

— Не знаю, — смутился он, опуская взгляд в пол. — Но всё в порядке, не нужно себя винить.

Миша улыбнулся ей, а затем встал с кровати, чтобы сменить кофту на футболку. Закончив, он повернулся и посмотрел на Аню. Она сидела, поджав ноги, и перебирала пальцами кончик косы.

— Замерзла? — спросил её брат, опускаясь рядом.

— Да, немного...

— Тогда иди сюда, — Миша лёг к стенке и приподнял одеяло в ожидании, когда Аня тоже ляжет. Девушка улыбнулась и устроилась рядом с ним. Оба часто засыпали на одной кровати, когда были маленькими, и родителям приходилось относить одного из них в свою кровать.

— Как я могу тебе помочь? — снова спросила она.

— Когда вернёмся домой, хочу рассказать обо всём маме с папой. Поможешь мне сказать им? Чтобы я был более уверенным, чем сейчас?..

— Конечно, я буду рядом.

— А ещё, — тихо сказал Миша, — можешь полежать со мной, пока я не усну? Если честно, меня часто мучают кошмары...

Аня ничего не ответила, лишь потрепала его волосы и обняла, закрывая глаза. Она лежала рядом с ним до тех пор, пока он не уснул. Девушка осторожно высвободилась из объятий брата и тихонько встала с постели. Ещё раз посмотрев на Мишу, она шёпотом произнесла:

— Спокойной ночи...

Аня вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Забравшись в свою постель, она ещё долго не могла уснуть, прогоняя в голове всё то, что услышала сегодня. Её не отпускало чувство вины. Пока Аня с удовольствием ходила в школу и гуляла со своими друзьями, Миша терпел издевательства от нескольких парней из класса. Девушка пролежала без сна несколько часов — но усталость прошедшего дня всё же пересилила, и Аня уснула.

* * *

Миша, Аня и Серёжа шли по улице. Утром они снова случайно встретились возле забора, отделявшего один участок от другого, и договорились сходить на речку. День был солнечным и жарким, ветра не было совсем, потому за пару минут, проведённых на улице, становилось невыносимо душно. Ребята шли рядом молча. Неожиданно Миша заговорил, обращаясь к Сергею:

— Откуда ты знал, что делать? Ну, когда я потерял сознание?..

— Это была паническая атака, — поправил его Серёжа. — Просто однажды я сам пережил такое. А после этого пересмотрел множество сайтов, чтобы узнать — что это вообще было, как можно помочь себе или другому в такой ситуации. А ещё я учусь в медицинском, так что оказать первую помощь не проблема.

— Что случилось, раз тебя тоже накрыло?.. — тихо спросил Миша.

— Не хочу вдаваться в подробности. Если коротко, на меня много чего навалилось... Это был последний год в школе, и в это же время заболел отец. Я только и делал, что решал варианты экзаменов и навещал его в больнице, — Сергей замолк и отвернулся. — А потом его не стало... В школе только и говорили про то, как важен сейчас этот экзамен, — а я потерял отца, действительно важного человека. Примерно в то время меня и накрыло...

Между ними повисла тяжёлая тишина. Никто не решался продолжать разговор. Они продолжали идти и, когда стала видна река, Аня наконец сказала:

— Мальчики, как же мне вас жаль!.. — Она развернулась на месте и обняла их обоих, а потом предложила: — Давайте каждый вечер проводить вместе?

— Неплохая идея, — согласился с ней Серёжа.

— Я не против, — сказал Миша.

— Вот и хорошо, а теперь... — Аня взяла их за руки. — Побежали!

Девушка сорвалась с места и побежала к тропинке, ведущей к реке. Ребята последовали за ней. Через минуту они уже стояли на берегу тяжело дыша.

— Ну и что это было? — возмутился было Миша.

В ответ он услышал звонкий смех сестры, а потом и Серёжи. Не прошло и пары секунд, как Миша тоже начал смеяться, даже не понимая почему — наверное, просто от счастья. Неважно, что было и будет потом, Миша обязательно со всем справится...

Этот день ребята провели чудесно. Несколько часов подряд они купались; Аня и Серёжа усиленно учили Мишу плавать, он пытался, но всё равно не мог побороть свой страх. В итоге

всё закончилось тем, что ребята начали брызгаться водой, а потом мокрые расположились на берегу. Они заходили в воду несколько раз и купались, пока не становилось холодно.

Когда они наконец решили пойти домой, первым из воды вышел Миша — он успел вытереться полотенцем и одеться, — а вот Аня с Серёжей не сильно-то торопились. Чтобы подогнать их, Миша крикнул:

— Эй, сладкая парочка, вы домой собираетесь идти?..

После этого ему, конечно, пришлось выслушать долгую тираду возмущений от сестры. Но стоит сказать, что половину он пропустил мимо ушей, кроме последних слов:

— Мы не парочка! Запомни это и больше так не называй!

— Я бы поспорил, — хитро улыбнулся Миша.

— Ну ладно, если уж мы, по-твоему, парочка, тогда ты — наше лето.

— Последнее? — уточнил он, вспоминая название своей любимой группы.

— Нет, — ответил ему Серёжа. — Ты кудрявое лето с веснушками.

— А мне нравится, — улыбнулся ему Миша, продолжая идти вперёд.

(Продолжение следует...)

СОРОКИНА Виктория Аркадьевна

село Каминское, Куртамышский район

ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ

1

Лисиц развелось «множество» — на говоре Зауралья. Раньше на них охотились. Охотники выполняли госплан. Сейчас плана нет, лисы вольны, приземисто петляют по лугам, навесываясь в село.

«Дичает жизнь», — так говорит отец. В этом его правда.

На узкой улице не встретишь ни одной души, редко пробежит рвано-лохматая собака, стороной-стороной, вдоль серого ряда домов, удаляется в туман и непостижимую для человека глубину. Идёшь, смотришь на чернеющие окна с серыми рамами, реже — с белоснежно-гладкими пластиковыми. В окнах отражается бревенчатый покосившийся сруб, с сосновых плеч которого слетела крыша, парит в небесном безвременье, и дорога, уходящая за село, «в степь», как повелось называть у местных. Степной простор съеден пустым окном. Тёмное стекло блестит, как под свежим льдом вода. Такая студёная и чистая, от которой ломит руки, а в ладони хрустит пуга — та самая, которую отец вылавливает красными от холода пальцами из сине-чёрной живой глубины, вытягивает сеть, раскидывает по снегу её перламутровую паутину и «нехрушких» остромордых «щурогаек».

Пёс, двухгодовалый поджарый кобель, рвётся с поводка, стремится за село. Щенком его привезли из города. Суку с шестью слепышами нашли в гараже. Отец назвал пса Завгаром. Слишком длинно и официально для пёсего шалопайства. Для простоты Завгара кличут Гариком, Завой. Кто во что горазд.

Завгар бросается из стороны в сторону. «Как правительство он у тебя», — шутит мать.

Пёс рвётся к спуску, на мосток. Мосток из числа тех, про которые поют стихи. Узкий, с перилами, сколоченными из деревянных «п», «т» и «ш» разом, из чего образуется «*по-ти-ше*». Если на перила смотреть долго и неотрывно, то из «птш», из тишины, выходят другие, протяжные. Тогда и понимаешь, с чего вдруг про мостки запели. Перед паводком перила снимают мужики, укладывая серое дерево на сырую траву. Паводок, половодье и наводнение — терминология учебника ОБЖ. Правильнее назвать наводнением, вернее, «новоднением» (совсем как ошибка в тетради) — как обновление, как надежда на лучшее. Мосток встречает воду обезличенным, скинув перила, сосновое щелястое брюхо положит волну.

Мосток-перетяжка нависает над руслом. По обе стороны моста, где русло глубже, образуются два омутка чьих-то глаз. Под деревянным брюхом мостка — насыпь из песка и шлака, перепоясывающая реку на две части. Весной, когда талая вода начинает сбегать с лысых в марте пригорков и широким потоком устремляется на мосток, размывает дорогу извилистой жилой, тащит в мутном бурлении и шуме ветки, траву и тяжёлый песок, обрывается под мост, перекручивая омуты в единство.

Над взгорком парит остов разрушенной церкви. Под бурыми кирпичными стенами опадают рыхлые сугробы, с верховьев сбегает

вода. Так небо сливается с землёй, земля — с небом, солнце проступает через мутную пелену, медленно катится, насаживается боком на поросшую травой церковную крышу, венчает куполом своды «Троицы».

Застоявшаяся под жёлто-зелёным, как после долгой болезни, льдом, вода медленно шевелится, расхаживается, вспенивает свободу у высоких деревянных подножий моста, в народе — «свинок». В носу стоит болотный запах, в котором разбавлены и желть, и зелень, и бурость, и чернота, и синь. Река впитала всё, скопила, выплеснула по весне.

Отяжелевший от влаги песок с мостка счищает мужик — как ритуал, каждый год в конце марта. Под железом совковой лопаты стонет разбухшее дерево, Завгар рычит. Узнаёт своего, на пружинистых ногах мчит вперёд. Все псы передвигаются по воздуху, не хватая земли, хлещут лапами по вешним клубам.

2

Река для зимы почти незаметна, похожа на узкий и глубокий ров под плотным снегом с высокими ветренными наметами. По наметам тянутся отпечатки зайца, рябчиков и глубокие борозды лисы и косули.

Зима открывает пространства, разом, как водой из проруби, плещет по лицу. На километры распласталась луговина, парит в облатках тумана. К морозам луг в вате, для тепла, как мягкая прослойка между рам от сквозняков. Луг упирается в чёрные шершавые стволы тополей. Там, за тополями, луг обрывается отвесным берегом, под которым мерно точит время Тобол. Маловодный из-за засух, в желобе русла — тихий, медленный, устало-уснувший под толщей льда. С возвышенности, на которой

притулилось село, виден противоположный берег, в осенние дни покрытый мутно-белой пеленой, с канвой тёмно-синего, перезревшего от сока и возраста бора. Поздней осенью, когда снег кроет скошенную траву на палец толщины, за тополями видны серо-жёлтые полосы. Полотно стерни тянется по горизонту, просвечивая сквозь голые ветви деревьев, которым и пятьдесят, и сто, и вечность. Поздние лучи сверлят поле, вы-светляют стерню и малахит бора. Луч бесконечен, горизонт бесконечен, стерня, монотонность чёрного леса, небо с клочками серых облаков. Всё заключено в одном слове — Бесконечность.

Рыхлый ранний снег мешается с напотевшей тяжёлой землёй. Она скользит под ногами, липнет к подошве. Об этом давно шутила бабушка, а после неё и мать, когда с полей после копки картофеля возвращались домой: «Платформа КПСС». Завгар бежит медленно, выбирая тропу в раскисшей лебеде. На лугу ноге легче и мягче. Снег, покрывающий ершистые прокосы, осыпается, оставляя за нами тёмный, синеющий водой след. В такую погоду бродить лучше. Мороз не сечёт, нет липкой жары, заставляющей спину взмокнуть. Идти можно во все концы, во все направления, по воле. Так и бродишь, мяся жирную землю, вдыхая сырой, омытый свежестью воздух, не торопясь, вдумчиво и осторожно. Торопиться незачем, предстоящее глухозимье останавливает, приглушает желания и чувства, чтобы возродились они, распаяя нутро человека, весной. Такой далёкой для ноября весной.

Иное дело, когда зима разыграется, снег скрывает поле на добрый метр, местами вырастает в пояс. Далеко не уйдёшь, и дорога только одна, пробитая клином к реке в узкую полосу. Трассу мастерят для косуль егеря. Полоса может терпеть неделю, иногда день, до первых ветров. Ветер крепнет после снегов, словно протяжно кто выдохнул, разнёс перламутровую россыпь. У колеи россыпь вздымается вихрем вверх, расцвечиваясь набором уральских самоцветов в оковке заходящего солнца. Крошево шумит по крепкому насту, осыпается в след после клина. За ночь в колею «насаживает» так, что не только лисица или заяц проскочат, но и человек прошагает, прислушиваясь к утробному гудению под настом. Сила природы, вечная простота и закон. Человек силен, но силен разумом, духом, а природа сама по себе — сила, это неоспоримо, и человек в ней может черпать силу.

Половина колеи желтеет мятой примороженной стерней, по другой — внахлест тянутся наметы, как заточенные в коротком миге волны и речная рябь. Пёс разбегается вдоль высоких снежных бортов, с маху запрыгивает на крепкий наст, бежит по луговине, по тяжёлой бели. Замирает, прислушивается, утыкается носом в снег, отфыркивает изморось, чувствует жизнь под снежной скорлупой.

Говорят, собаки — прямые потомки волков. У Завгара повадки схожи с лисьими: и бег, и поджатый к холкам хвост в обиде и опаске, и прыжок с парением в воздухе, и дуга спины, и упругие лапы, пробивающие наст.

Зиме нужна даль. Вдали от дома всё видится иным. Ополоснёт, охолонёт, насыплет за шиворот снежные иглы, куржак, в котором слышится «кержак», основательно, с изморозью, хочется крикнуть. Несётся ледяной звон, в обмёрзшую глубину колодца, где дышит и пускает пар вода, летит ведро на упругом журавле; звон отдаётся под белым панцирем наста, как перестук сердца под рёбра. Неприглядная и долгая, на просторе зима другая: прозрачная, отрезвляющая разум. В безветренные дни, тихие, что слышен треск земли под сугробами и свист птичьих крыльев по стеклянному воздуху, забывшись, уйдёшь прочь. Опомнишься у серого бока тополя в частоколе осин.

«Тррррр-так», — раздаётся над головой, как выстрелы осинового жара в печи. Пёс ворочает головой на сытой шее. — «Тррррр-так-тррррр-так», — снова рассекает воздух чёткий стук. На вершине тёмного тополя маячит бурый сигнал. От пульса маячка осыпаются хлопья куржака, с хрустом переломанные в тишине.

Зима меняется, перемахнув через половину, как через плетень: то грубая трескотнёй мороза, как топором в сырую плоть дерева, то дурная воем ветра, как гудение в чёрную от сажи трубу, то спокойная изгибами сугробов, как покатые плечи румяной бабы под шалью, то узорчатая обвисшими кусочками куржака, как канва вафельных рушников, то обманчивая в капели, которую сучит в нити невидимая рука.

В свободе и тишине редко встретятся путники. Трещая крыльями, срываются в снег и серость репья испуганные куропатки, оставляя примятый тёмный след, хранящий тепло птичьего

пуха. Молотят конопляное семя стаи полевых воробьёв. Гомонят свиристели. Весёлые птицы с непременными трелями и свистом. «Тили-тили — пели-пели», — тоже пренеменно кричат. Хохлатые согреют дичку, разорят кислую рябь. На белом — багровое. Осыпалась застывшая кровь. Гомон стих.

В начале зимы, когда снег лёгок, а сугробы не высоки, луг полосует шаг лисицы. След есть, самой лисы нет, она невесома, срывается к высоким берегам, от лёгкости шага растворяется, сама превращается в воздух, рыжей подпалиной обливая задубевшие от мороза и ветра намёты.

Тобол выгибает занемевший во сне бок, несёт воды к западу. В этом извороте берега рыжая обретает плоть, прыжками взмещается ввысь, до звучания тугой струны вытягивает жилы, притянув передние лапы к животу, парит над белью, обрывает струну, падает, пробивает тонкими лапами наст. В брешь наста летит крошево, полощет черноносу морду лисы.

Ветер несёт клубы дыма с пологих заснеженных крыш, к дыму примешан запах отсыревших завалин, коровьего духа и волглой шерсти псов.

Выписав полукруг, простившись с плотью, лиса летит к яру, над невесомостью парят чёрные острые уши, палево хвоста и тёплой брюшины. Снег ржавеет, набухает буростью, лисьей шкурой раскидывается по небу закат. На миг, перед тем, как раствориться, чёрные уши замирают, чутко ловят хруст чьих-то шагов, или ветки тальника так скребут по застывшему воздуху.

От красно-ржавых стен церкви, с пригорка, снова видится лиса, обретшая плоть и мех. На закате она чёрно-бурая.

Тобол — река. Есть речушки, имён которых не запоминают. Речушка выгибает хребет вдоль села, теряется по степи, выходит к пологим берегам на усадьбах. Из речушки выливается петля-запруда, образуя кольцо с необитаемым островом посередине. Над островом млеет румянец краснотала, шипит и шепчет камыш. Запруда, прозванная в народе «калачиком», с южной стороны пересыхает до илистого дна, из хрустящих пустых ракушек весной пробиваются копны вётел. С севера запруда остаётся глубокой, в которой, как в чашке, греется вода. Вдоль берега неслаженным строем тянутся хромоногие клёны и тополя, вербы, родящие весной цыплят. На розовые иглы шиповника нанизан студёный день, ветер раскачивает озябшие ягоды. В серые дни низкие полные тучи, напоровшись на иглы, рвут брюхо, сыплют снег.

Тополиный застенок с разлохмаченными во сне головами наступает на луговую бель, бель сечёт жёлто-серая полоса непокрытой снегом травы. С запада луг обступают серобокие дома и нескладные ряды заборов.

От крутояра, забыв о бестелесной жизни, пополам, как краюху, режут луг две лисы. От рыжих спин и загривков тянутся полосы, как ржаные перезревшие полотна, с искрой летит снег. Рыжие гонят непромытые тучи и синяки неба, прилипшего к земле. Чёрные стволы греют спины на входящей рыжине.

Среди зимы, после январского зачина, наступает перелом — вернее, ещё не перелом, а только намёк на него: тонкая трещинка, как на льду, с сотнями угловатых изворотов. Перелом чует бель и синь, сама вечность. Всё едино в прозрачности, в пробуждении, в просветлении. Ожидание длиться долго, но перелом наступил. Он главный. Он даёт надежду. Всё полнится, как лога чёрно-вешней запашистой водой, тягучей тоской, и сны видятся иные, хранящие в себе эту тоску. Они цветные, ароматные, как мартовский рассвет, как сладость его вздоха. В полном ведре застыла вода, пробуешь пальцем крепость. Треск и плеск. Свобода.

На свободе морозы будут крепчать, а день расти.

С пологих берегов к лугу синеют отпечатки «Бурана». На торёном пути снег твёрдый, держит тяжесть, скрипит, кряхтит, сипло стонет под скорлупой наста. Под скорлупой пустота, гуляют ветры, пересыпают искры. Из скорлупы торчат таволжки, цветущие весной ватными россыпями. Осенью из упругих побегов вяжут мётлы и голики.

Пёс внял от лисы, что есть невесомость и плоть временна, в снегах и вовсе не нужна. По скорлупе мчит к таволге, срывается в снежное крошево. От лисьего бестелесья он далёк, отяжелел от близости с человеком. На глаз наворачивается слезой пелена, слепнет тополь, мается в безвременье берёзовый лик, куда бы ни смотрели, им всё бель, всё синь. Всё родное. Под настом, в рыжине неба заточена мысль. Главная. Но её перебивает простая: «Валенки намокли. Домой пора». Село на взгорке частит окнами, и белеют отрезывающие огородов, спадающие плавно по холму к реке. Шнур дороги,

на который бусинами нанизаны дома — старорусские избы с брёвнами в богатырский обхват. Сердце точит тоску, ласкает, январь раскачивает белую негу.

7

Перелом, надлом и треск, как таинство, свершилось. А до весны — что до азиатчины пешком, и пока рак на горе не свистнет. Прибавка дня, как капля в бадью, — и где она, та самая, после которой хлынет вода через железный обруч. Дни тягучие, киснет снег. От долгой белой слепоты земли хочется, влажной и мягкой под ногой. Оглохший от зимы встречает землю по-особому. Не знавший холода, снегов и кряхтящих от мороза потёмок никогда не встречает землю весной, как встречает её человек на Севере, в Сибири, на Урале и в Зауралье.

Рыжеют, как лисья шкура, проталины, и над мягким линялым пухом тонкий хрусткий лёд. Сквозь синий снежный отлив бьётся к свету обмороженная стерня. Над проталиной нежный пар и блеск. Ослепшая от солнца лиса парит над колеёй, по вешним клубам. Нога проваливается в мягкое и липкое, вязко уходит в землю, и под ней тёплый лисий след. Просто и честно жить в тоске по вечному и невесомому.

Проталина, рыжий клочок с лисьего брюха, от которого пахнет шерстью, горькой полыньёю, скоро к отвисшим соскам потянутся тупоносые щенки. Молочной каплей белеет, отражая небо, вода, как в пологом блюде, томиться, разнося дух родящей земли.

Снова тянется нога к лисьему следу, к рыжему клоку, к тёплому брюху и молочному пару, к полынной пожухлой поросли. В этом не кощунство, в этом — первобытное, корнями

уходящее в прошлое, к истокам, к тому истинному, что роднит с лисьим следом, полынным шёпотом, с землёй.

Лисий бок кроет ветер, разливая мутные потоки по дорогам. Хлёстко ударит мороз, до гудения в земной утробе, рассечёт её трещинами.

И тогда солнце на промороженном прозрачном столбе тянется к небесному куполу, к маковке. Столб сверлит землю и небесный купол, крепит на одной оси, чтоб не распались на части, в единстве земли и неба дугами виснут улыбки. По-научному — «эффект Гало», в народе — «солнце с ушами».

Мороз сечёт и день, и два, и три, неделю. А солнце с ушами млеет от высоты и радости.

8

Весна ленива. Тянется с верховьев в голубую тишину, клубится, ширится и мнёт осевшие дороги, сбивает колеи, ласкает рыжий бок. Срезанные намёты полнятся чёрной водой, сладкой от перезревшей сурепки и донника, бурют прилипшей к земле кровохлёбкой. Снег осыпается просом в чёрную глубь воды, с просом мешается небо и маятник серого чертополоха. Под опухшим снегом молчит вода, обжигает лисий мягкий след и обвисшее брюхо.

После талицы луг под чёрным стеклом, в хлюпкую и студёную, словно вязкую, падают жёлтые вербовые почки, на стекле скользит красноротый лебедь-шипун, гнёт шею, подпирает тучу.

Завгар, вывалив алый язык, облизывает свежесть дня, полещется в луже, расколов стекло, тянется по обмытому весной лисьему следу, к обсохшей вершинке с кулигой краснотала,

как борода кержака. С бороды стоял иней. Кержака раз в год пьянит воля.

Ветер треплет степь.

Пахнет прелым, сырым и плесневелым, подмешивается горький дым пала, пущенного по лугам. По крутым скатам Тобола ползёт полоса огня, рыжая шкура сыплет сажей по стерне и ветловым кустам. Из трескотни искр выкипает дым, растёт, виснет в небе шапкой с бурыми и синими отворотами.

Ломят чащу косули, худые после зимовья, с впалыми и линялыми боками. Чураются нависшей шапки и рыжей шкуры, шевелящейся на лугу.

Рядом с мягким лисьим следом проступает острый — косули, как нераспустившийся тюльпан, который скоро опалит огонь. С лёжек поднимаются отяжелевшие самки, точат рог самцы, срывают с тополей шершавую кору. Гудит воздух, сквозь который пробивается залп, и огонь полосует шкуру и гибкую шею зверя. На сухой примятый камыш, кипя, выбегает кровь, сочиться в землю, в глянцевитом побуревшем глазу плывёт шапка дыма.

Охота нужна как таинство, обряд, в котором пляшет сердце человека, зверя, тишины, колышется на тонкой нити, раскачивается маятником в порыве ветра, и пуля обрывает нить, чтоб сердце, вывернувшись, искупалось в полёте свободы.

Земля родила зверя, земля родила человека. Человек добудет зверя, чтобы продолжить свое начало, чтобы жить. Охота — не убийство. Таинство началось по следу острого тюльпана, по рыжим подпалинам, по саже обгорелой стерни. Бурый взгляд — то наливаются алым грозди шиповника, по замшевым кочкам играют рыжие блики. Перебежать, передышать, пересмотреть,

переждать. От треска лопнули набухшие почки, сочится по стволам клейкая зелень, из глубокой раны к земле стекает сок, капает на серый клоч пуха.

Пух, как пучок осота, слетает с жёлтых костей, в цепких побегах ежевики лежат оброненные тупоконечные рога.

По трескучему валежнику, раскачивая лопаты рогов, волочится сохатый, оттопырив влажную мягкую губу. По следущашке скользит бледно-жёлтая лиса, потерявшая невесомость, к земле тянутся набухшие соски, на худом остоле, высохшей плоти болтается линиялая шкура.

9

Луг гудит, и с неба несётся в потоке зноя «уры-уры» — орланы палят на солнце спины, напускают на луг тень. Жар и ветер губят цвет; в гудящем шаре забродили желть, синь, бурость, как в мартовской вскрывшейся воде.

Под брюхом моста плещется река, пахнет болотом, покрылась зелёной пеной. «П-т-ш» разомлели, плаваются, падают к водной прохладе. К логу тянется рыжий пал, спускается к топкому берегу, с алого языка слетает горячая капля, разносит по воде широкие круги. В мареве гнутся толстые стволы тополей. Самый чёрный, самый угрюмый уткнул в небо острые пальцы, серые и без зелёных куч. Осины треплют, что тополь умер, тополь был стар. «Шумел, пошумел, отшумел».

Завгар пропал на охоте.

Увязался за рыжим палом. Рыжий пал невесом. Сколько раз встретишь его. Считай.

БОЛДЕНКОВА Ася Анатольевна

г. Курган

Эта книга станет самым полезным подарком для первоклассника. Фэнтези о финансовой грамотности и безопасности в интернете для детей 3–7 лет. Сказка о девочке Наташе, которая мечтала о самокате, но не знала, как скорее исполнить свою мечту. За ответами на вопросы Наташа отправилась в страну Монетляндию.

МОНЕТЛЯНДИЯ

Мечта

В уютном зауральском городке в непримечательном многоквартирном доме жила девочка по имени Наташа. Ей недавно исполнилось семь лет, и, как все выпускники детского сада, она считала себя уже взрослой и самостоятельной девочкой, которая готовится пойти в школу. Но до 1 сентября ещё да-леко, впереди — целое лето. Девочка размышляла, чем будет заниматься на каникулах. И в голове Наташи зародилась мечта.

— Са-мо-кат! Я хочу новый самокат! Не детский, а такой, на котором уже ездят взрослые девочки. Он должен быть с двумя, а не тремя колёсиками, — произнесла вслух своё желание Наташа. — Надо скорее сказать об этом маме! — проговорила она и поспешила в комнату к родителям.

Но мамы дома не оказалось, а папа был погружён в документы.

Наташа решила пока его не отвлекать, а дожидаться маму. Мамы всё не было и не было. А девочку в это время будоражили мечты. Она представляла, как на новом самокате будет гонять в скейт-парке и исполнять на нём разные трюки. А все остальные девочки и мальчики будут восхищённо смотреть на неё и аплодировать...

Мечты девочки прервал звук открывающейся входной двери.

— Мама пришла! — восторженно крикнула Наташа и помчалась ей навстречу.

— Доченька, ты меня встречаешь? Как приятно, — обратилась к Наташе мама.

— Мамочка, у меня для тебя есть новость! — громко проговорила девочка.

— Какая? — удивлённо улыбаясь, спросила мама.

— Я хочу себе новый самокат, чтобы на нём исполнять разные трюки! Давайте сегодня купим мне его?.. — попросила девочка.

— Доченька, пока мы не можем тебе купить самокат. Он дорогой. Мы с папой не планировали такие расходы в этом месяце. Мы откладываем деньги на семейное путешествие, — сказала спокойным голосом мама, снимая с себя верхнюю одежду.

— Неужели нельзя взять деньги из копилки на путешествие и купить мне самокат? — спросила маму Наташа.

— Нет, нельзя. Тогда нам не хватит денег на путешествие, и его придётся отменить. Ты разве не хочешь в путешествие? — спросила дочку мама.

— Хочу... Мама, а сколько денег надо на самокат и где их можно взять? Может, там ещё есть?.. — грустно спросила девочка.

И на маму посыпались вопросы один за другим.

— Наташа, подожди, остановись! Ответы на все эти вопросы ты найдёшь в сказочной стране Монетляндии, — сказала мама.

— Монетляндии? — удивлённо переспросила девочка. — А как туда попасть?

— Садись поудобнее в кресло и закрой глаза. Сейчас мы с тобой досчитаем до трёх и окажемся в этой удивительной сказочной стране. Готова? — спрашивает девочку мама.

— Да! Готова!.. — отвечает Наташа.

— Один. Два. Три-и-и!..

ЧТО такое деньги?

— Привет, Наташа! — поздоровался с девочкой Самокат её мечты. — Догони меня!.. — прокричал он и скрылся в толпе незнакомых и необычных людей.

Девочка побежала за Самокатом и оказалась в неожиданном месте. Она стала всматриваться в происходящее. Судя по всему, это был порт. К берегу было пришвартовано много деревянных кораблей со сложенными парусами.

Одежда иностранных гостей сильно отличалась от одежды местных жителей. Одежания прибывших из дальних стран пестрили разнообразием. А одежда местных была выдержана практически в едином стиле. Женщины в длинных многоподольных сарафанах с пышными рукавами, расшитых разными узорами, белого, красного и жёлтого цветов. На голове у них — высокие расписные кокошники, из-под которых выглядывали толстые косы с вплетёнными цветными лентами. У мужчин на длинных рубахах красовались яркие широкие пояса.

На ногах — плетённая из древесной коры обувь. На голове — высокие цветные тканевые шапки с мехом. В руках у большинства людей были корзины разной величины.

На набережной лежали ковры, тканевые половички, а на них разложены всевозможные предметы быта, изготовленные из дерева, изделия из ткани, меха, а также расписные глиняные украшения и игрушки. Разнообразие продуктов также впечатляло: сушёная рыба, хлеб, ягоды и грибы.

Повсюду стоял шум и гул. В порту царил в основном запах рыбы. Из деревянных клеток доносились гогот, криканье, квохтанье, щебетанье, бление и хрюканье. Неподалёку к столбам были привязаны коровы и лошади.

Девочка обратила внимание на поведение людей. Они не покупали друг у друга предметы, вещи, продукты и животных, а всем этим обменивались.

Взрослый крепкий мужчина подошёл к старику, что продавал лошадь. Они поговорили, и мужчина, взяв лошадь за поводья, повёл её на корабль. За ними медленно поплёлся и старик. С корабля старик сошёл, держа в одной руке корзину с рыбой, в другой у него было несколько брусков, по-видимому, соли, а на спине закреплены рыболовные сети.

Старик вклинился со своим новым немногочисленным товаром в торговые ряды. Бруски с солью он упрятал за пазуху, а часть рыбы и рыболовные сети выставил на продажу. Вскоре старик выменял рыбу на хлеб. Часть хлеба снова отложил себе, а другую выставил на обмен. За хлеб старику предложили лапти. Так и побрёл домой в новых лаптях с рыболовной сетью на спине и с брусками соли за пазухой, при этом прикусывая свежий хлеб.

— А не проще было дедушке просто взять у мужчины сразу деньги за лошадь? К чему столько манипуляций с товарами?.. — произнесла вслух с недоумением Наташа.

— Понимаешь, Наташа, раньше денег не было. Людям приходилось обмениваться товарами. Или вместо денег использовать иные ценные предметы и даже продукты питания. Чем только люди не рассчитывались друг с другом. Это были и камни, и ракушки, и перья, и специи, и оливковое масло, и даже жемчужины. Но это создавало множество неудобств. Так появились первые деньги — монеты. Их удобно было носить с собой, и они не портились со временем. Монеты стали делать из золота, серебра, меди и бронзы. А позже уже появились и бумажные деньги, — закончил свою речь Самокат, который появился не пойми откуда.

— А какие сейчас бывают деньги? — спросила у Самоката Наташа.

— Догони меня!.. — прокричал Самокат и помчался что есть мочи.

Девочка побежала за ним.

Какие бывают деньги?

Наташа побежала за Самокатом, но он снова скрылся из виду. Она очутилась на природе возле лазурной речки. На берегу рыбачил незнакомый мальчик.

— Мальчик, ты не видел, здесь Самокат не проезжал? — спросила его Наташа.

— Нет, я не видел, — удивлённо ответил незнакомец.

— А много ты рыбы поймал? — поинтересовалась девочка.

— Да! — указывая на ведро с плещущимися карасями, гордо произнёс мальчик.

— Как тебя зовут? Меня — Наташа! — радостно представилась ему Наташа.

— Тимоша, — смущаясь, тихо ответил мальчик.

— А можно с тобой рыбу половить? — спросила, стесняясь, Наташа.

— Я уже заканчивал, когда ты пришла, — ответил мальчик, собирая рыболовные снасти.

— Очень жаль, — сказала грустно Наташа.

Мальчик увидел, что Наташа очень расстроилась, и поспешил её пригласить с собой продавать рыбу. И вот ребята подошли к первому дому. Это был дом знакомых мальчика. Дети постучали в ворота. Их радушно встретила хозяйка.

— Здравствуйте! Тимошка, ты уже наловил?.. — улыбаясь, спросила женщина.

— Да! — восторженно ответил мальчик.

— Вот, держи! Спасибо большое! — сказала женщина, протягивая Тимошке бумажные деньги в одной руке и монеты в другой.

— Спасибо! — ответил мальчик и принялся раскладывать деньги в своём кошельке.

— Ух ты, как много денег! — сказала Наташа.

— Да это разве много? — усмехнулся мальчик.

— А разве нет? — удивлённо спросила девочка.

— Эта мелочь сгодится только для моей копилки, — перекладывая несколько рыбок из своего ведра в пакет хозяйки дома, сказал мальчик.

Наташа задумалась, но ничего не ответила.

И вот они подошли к другому дому. Из машины, подъехавшей к этому дому, вышел мужчина.

— Какие молодцы! Уже наловили! Я только приехал, ещё в дом даже не заходил. Тимошка, у тебя есть электронная карта? Сейчас переведу тебе денежку за рыбу, — сказал мужчина.

— Да, есть. Родители завели мне специальную детскую карту, — ответил мальчик.

Наташа стояла и наблюдала, как мужчина, держа в руках телефон, переводил деньги на карту Тимошке.

— Всё, пришли! — сказал Тимошка, услышав пиликанье.

— А что это запиликало у тебя в телефоне? — спросила Наташа.

— Уведомление от банка, что деньги за рыбу пришли ко мне на карту, — ответил мальчик.

Девочка ещё больше погрузилась в размышления. Тимошка, видя растерянную Наташу, поспешил ей объяснить:

— Смотри, Наташа: у меня в кошельке деньги. Ты же их видела?

— Да, видела...

— Я могу сейчас взять эти деньги и положить их себе на электронную карту. И тогда они будут лежать уже на карте, — сказал мальчик.

— А как эти деньги поместятся на карту? — удивлённо спросила Наташа. — Она же такая маленькая...

— Есть волшебное устройство, которое называется банкомат. Ты должна подойти и приложить к нему или вставить в него свою электронную карту. Ввести ПИН-код карты и указать сумму, которую ты хочешь положить на свою карту. Затем нужно положить купюры в принимающее устройство. Сумма пополнения

отобразится на экране банкомата. Эта сумма будет переведена на твой банковский счёт — то есть на твою электронную карту. Эту сумму ты сможешь увидеть и на экране своего телефона, если установишь специальное приложение. Снять деньги с карты можно по тому же принципу. А можно просто перевести деньги с карты на карту, используя мобильное приложение банка, — пояснил мальчик.

— А что такое ПИН-код? А в банке много денег? — спросила с любопытством Наташа.

Но в этот момент снова появился Самокат и поманил девочку за собой. Наташа помчалась за своей мечтой.

Что такое ПИН-код?

И вот Наташа оказалась в тёмном лесу.

— Ложись на землю! — скомандовал неизвестный голос, и девочку тут же кто-то потянул за подол платья. Наташа легла на живот и увидела замаскированного солдата. Тот приложил указательный палец к своим губам и прошепел: «Т-с-с-с!». Он явно хотел, чтобы девочка легла и затихла.

Но девочка молчать не собиралась. Она хотела выяснить, где находится и почему ей нужно лежать на грязной сырой траве.

— Кто вы такой? Нам угрожает опасность? — посыпались от девочки вопросы.

— Я разведчик, а ты мне мешаешь выполнять приказ, — грозно, но тихо сказал незнакомый мужчина. — Если нас обнаружат враги, беды не миновать... Ползи за мной. Тебе опасно здесь оставаться одной.

И Наташа поползла. Ползли они недолго, но девочка изрядно устала.

— Много ещё ползти? — спросила Наташа у разведчика.

Но мужчина ничего не ответил — только снова указал пальцем, что надо молчать. Через несколько минут кусты перед ними зашевелились, и из них показался ещё один солдат, но в другой форме.

— *Wer ist hier?* — прокричал он на немецком языке.

— Птица счастья, — сказал разведчик.

— Феникс восстал из пепла, — ответил солдат уже на русском.

После чего разведчик встал и протянул руку солдату, чтобы поздороваться. Наташа тоже встала. Она была в недоумении. Лишь в ходе разговора двух солдат она поняла, что тот, который говорил на немецком, — тоже русский разведчик, но только на задании в немецкой военной части. Он был внедрён туда, чтобы передавать ценные сведения для русского военного командования. Сведения были переданы, и разведчику с Наташей необходимо было спешно удалиться, что они и сделали.

Когда угроза миновала, Наташа спросила разведчика:

— А как солдат из немецкой части понял, что вы тоже русский разведчик? И почему в такой опасной ситуации, которая угрожала жизни, вы с ним вдруг вспомнили зачем-то про птицу счастья и феникса, который восстал из пепла?

— «Птица счастья» — мой пароль, по которому русский разведчик и должен был меня опознать. Пароль в данном случае — такое словосочетание, о котором знало только наше руководство и мы двое. Если бы я забыл пароль,

солдат немецкой части должен был бы задержать меня, — ответил разведчик.

— Это практически то же самое, что ПИН-код на электронной банковской карте, — сказал Самокат, который только что выехал из кустов. — ПИН-код нужно придумывать таким, чтобы никто, кроме тебя, о нём не знал. Если код узнает кто-то из злоумышленников, он сможет им воспользоваться и похитить все твои деньги. Поэтому ПИН-код, да и прочие пароли, никому нельзя передавать. Их нужно вводить аккуратно, чтобы никто не видел. Нужно очень внимательно проверять оборудование и сети, где так или иначе тебе приходится вводить эти секретные числа и символы. Стараться не использовать публичный Wi-Fi. Всегда выходить из своих социальных сетей и прочих аккаунтов, если ты при этом использовала чужой компьютер или телефон. И отключать на чужом оборудовании автоматическое запоминание паролей. А ещё пароли должны быть сложными — то есть не нужно придумывать очевидный пароль (вроде даты твоего рождения). Такой пароль мошенники разгадают очень быстро. Чтобы не забыть пароль, его нужно записать на бумажке и положить туда, где хранятся документы. Данные своей электронной карты также никому нельзя передавать. Карту нужно хранить в недоступном для посторонних глаз месте. Если кто-то попросит тебя сообщить свои пароли и другие личные данные — ни в коем случае эту информацию никому не рассказывай, а немедленно сообщи об этом своим родителям! — разъяснил Самокат и вновь скрылся в кустах.

Наташа ринулась за ним.

Как считать деньги?

Наташа, забредя в гущу леса решила, что заблудилась. Она встала и начала прислушиваться к окружающим звукам. Ей послышался смех. И Наташа решила, несмотря на страх неизвестности, пойти туда, откуда доносился шум.

Перед девочкой оказались красивые босые девушки с распущенными волосами и с венками из цветов на голове. Девушки закружили Наташу в хороводе. При этом они много смеялись.

— Что вы делаете в лесу? — спросила Наташа одну из девушек.

— Мы здесь живём, — ответила девушка.

— Живёте? А где ваши дома? — любопытствовала девочка.

— Мы лесные нимфы. Лес — наш дом, — ответила незнакомка.

— Лес... — удивлённо прошептала Наташа.

— Будешь с нами дружить? — спросила всё та же незнакомка.

— Конечно! — радостно произнесла девочка.

— Тогда давай поиграем! — сказала нимфа.

— А во что мы будем играть? — поинтересовалась Наташа.

— В человеческую жизнь, — ответила нимфа.

— А это как? — спросила девочка.

— Понимаешь, чтобы не скучать в лесу, мы представляем себя людьми. Как будто у нас есть дома, машины, магазины — в общем, всё, что есть у людей, — сказала нимфа.

— Как здорово! А что я должна делать? — спросила Наташа.

— Ты будешь продавцом в магазине, а я — банкиром, — сказала нимфа.

— Что я буду продавать? — спросила девочка.

— Да хоть эти шишки! — ответила нимфа.

— Хорошо, только я не умею считать деньги, — грустно сказала Наташа.

— Не переживай, я тебя научу! Вместо денег мы используем иголки и листья. Вот смотри: в этом лесу очень много сосен, а на них — множество иголок. Иголки — это понарошку копейки. Чуть меньше в лесу берёз, и оттого их листья становятся ценнее, чем сосновые иголки. Листья берёз — это рубли. В одном рубле — сто копеек. Одна шишка стоит один рубль. Что это значит на практике? Значит, за одну шишку я могу дать тебе либо сто иголок, либо один берёзовый листик. А если я захочу забрать у тебя, например, сразу пять шишек, — я могу отдать за них пятьсот сосновых иголок, или пять берёзовых листочков. Или же один осиновый листик, так как ценность одного осинового листика равна пяти рублям.

— А если ты захочешь купить у меня все шишки? — спросила Наташа.

— У денег существует разный номинал. Номинал — это стоимость, указанная на деньгах страны, в которой ты живёшь. Номинал денег не меняется. У нас в стране могут быть, например, монеты с номиналом «5 рублей». Могут быть денежные купюры с номиналом «10 рублей», «100 рублей» и даже «1000 рублей». Ты же уже умеешь считать до тысячи? — спросила лесная нимфа девочку.

— Пока нет, — смущённо ответила Наташа.

— Ну и хорошо. Давай играть с деньгами, которые меньше номиналом, — произнесла нимфа.

— Давайте! — радостно закричала Наташа.

Наташа собирала шишки и продавала их, а нимфа-банкир срывала с деревьев иголки, листочки и раздавала остальным нимфам. Но прошло немного времени, и Наташа устала собирать шишки. Вокруг неё шишек практически не осталось, а за другими нужно было ходить далеко. И тут Наташа сказала:

— Может, хватит раздавать так много денег? У меня нет сил собирать эти шишки, и я устала пересчитывать иголки...

— Но тогда я останусь без работы, — грустно сказала нимфа-банкир.

— Хорошо. Тогда я повышаю цену на шишки! — уверенно произнесла Наташа.

— Что? Повышаешь цену? — возмутились остальные нимфы.

— Да! А что вы хотели? У меня дефицит шишек. Я трачу очень много сил и времени на то, чтобы ходить далеко за новыми, а деньги у вас всё не заканчиваются и не заканчиваются, — сказала Наташа.

— Инфляция! — сказал неожиданно появившийся Самокат.

— Что такое инфляция? — спросила Наташа.

— Инфляция — это постоянное повышение цен на товары и услуги. Она касается всех отраслей жизни людей. Чем больше денег людьми произведено, тем меньше их ценность. В такой период возникает дефицит на определённые категории товаров и услуг. Цены на дефицитный товар или услугу из-за высокого спроса повышаются. У вас это хорошо видно на примере шишек. Чтобы Наташе продавать вам шишки, ей нужно их теперь где-то взять. В округе их не осталось — вы всё раскупили. Значит, Наташе придётся их заготавливать где-то далеко. А на это нужны и время, и силы. Чтобы не останавливать работу магазина, ей придётся нанимать кого-то из нимф, чтобы они заготовили шишки

и привезли их в Наташин магазин. А Наташе из своей выручки придётся этим нимфам платить за работу. Но чтобы не быть в минусе, Наташа будет вынуждена повысить цену на шишки — то есть заложить в стоимость шишек расходы на заготовку и доставку. Иными словами, раз себестоимость шишек повысилась, то и конечная цена должна также быть выше, чтобы продавец смог заработать с продажи этих шишек, — пояснил Самокат.

— И что, цены так могут расти до бесконечности? — удивлённо спросила одна из лесных нимф.

— Рост цен контролирует государство. Оно старается предпринять все меры, чтобы рост цен был постепенный и адекватный, — ответил Самокат.

— А я думала, что могу выдавать деньги бесконечно, — сказала нимфа-банкир.

— Ты должна ответственно относиться к своей работе, ведь именно банк считает количество выпущенных денег и прогнозирует, сколько их понадобится в будущем, — обратился к нимфе Самокат.

— А кто изготавливает деньги? — полюбопытствовала Наташа.

— По заказу банка печатает банкноты и чеканит монеты специальная государственная компания, — пояснил Самокат. — Больше никто не имеет права изготавливать деньги. За изготовление фальшивых — то есть настоящих — денег могут серьёзно наказать, даже посадить в тюрьму, если человек является уже совершеннолетним.

— А как понять, какие деньги настоящие, а какие — фальшивые? — спросила с интересом Наташа.

— На настоящих деньгах есть специальные отличительные знаки, которые практически невозможно подделать, — ответил Самокат.

— А для чего ещё нужен банк? — спросила Наташа у Самоката, но тот не стал отвечать на вопрос, а поспешил скрыться.

Наташа помчалась за ним.

Что такое банк?

В погоне за Самокатом Наташа набрела на большую площадь, которая находилась возле храма. На площади она увидела людей, разбившихся на группы и стоящих к ней спинами. Девочке стало интересно, почему люди так распределились и на что так увлечённо смотрят. Она подошла к одной небольшой толпе и попыталась попасть в её центр. Оказалось, люди обступили стол, за которым сидел мужчина, считающий деньги. Наташа стала внимательно наблюдать за его действиями. Оказалось, он менял одни деньги на другие, и люди к нему подходили именно для этого — обменять деньги своей страны на деньги, которыми расплачивались уже в этой стране. Получалось, стол обступили в основном иностранцы.

Наташа была удивлена увиденному. Ей никогда прежде не приходилось задумываться о том, что в каждой стране были свои деньги.

— То есть если я полечу в другую страну, мне нужно будет тоже поменять свои деньги?.. — вырвалось у Наташи. — Но где я в другой стране буду искать такие столы? Я и здесь-то случайно на них натолкнулась...

— Не переживай, Наташа! — сказал ей вновь появившийся Самокат. — Сейчас деньги можно обменять в банке. Ты же уже раньше слышала о такой организации, правда?

— Да, слышала. Но я не до конца понимаю, чем всё-таки занимается банк, — расстроенно сказала Наташа. — Банк же находится в нашей стране, как он может знать, в какой стране какими деньгами пользуются?

— Наташа, банки есть в каждой стране. Они появились более двух тысяч лет назад. Первые банки находились в храмах, так как во время нападения врагов именно храмы охранялись лучше всего. То, что ты сейчас видишь, как раз можно назвать древним обменным пунктом. Раньше человека, который обменивал или разменивал деньги, называли менялой. За свою работу он получал небольшой процент, то есть небольшую сумму денег. А само слово «банк» означает...

Не успел Самокат договорить, как Наташа его опередила и выкрикнула:

— Знаю, знаю! Оно произошло от слова «банка»! Я видела, как меняла раскладывал деньги по банкам, которые стояли у него на столе. В банках он и хранил все деньги, — восторженно сказала Наташа.

— А вот и нет! Слово «банк» придумали в Италии, и оно переводится как «стол», — пояснил, улыбаясь, Самокат. — Важно знать о том, что безопаснее всего обменивать деньги именно в банке. В банке нет комиссий за обмен денег, а вот в обменных пунктах (точно так же, как это делал раньше меняла) могут брать процент за свои услуги. Да и курс валют других стран ты можешь заранее посмотреть на сайтах разных банков. В одном ты совершенно права: деньги можно не только обменивать в банках, но и хранить! Даже копить, — сказал Самокат.

— Копить?.. — удивлённо спросила Наташа.

— Да, именно копить. У тебя же нет пока ещё своей электронной банковской карты? — спросил Самокат.

— Нет... Но я очень хочу иметь свою карту, как Тимошка, — ответила Наташа.

— Попроси родителей, чтобы они тебе завели отдельную банковскую электронную карту — ведь её могут заводить только совершеннолетние, то есть те, кому уже исполнилось 18 лет. Родителям не за что будет переживать — ведь они сами смогут контролировать твои расходы. У карты много плюсов и для тебя. Тебе не придётся каждый раз пересчитывать сдачу. С карты за покупку снимут именно столько, сколько нужно. А ещё за многие покупки тебе может приходиться кешбэк, — сказал загадочным голосом Самокат.

— Приходить? Кешбэк?.. А кто он такой? Зачем ему ко мне приходиться? Я с ним не знакома, — сказала растеряннo Наташа.

— Я тебя сейчас с ним познакомлю! Кешбэк — это возврат части денег за покупки, которые ты оплатила своей картой, — сказал радостно Самокат.

— То есть я могу купить тебя, а мне часть моих денег вернуть?.. — растеряннo спросила его девочка.

— Именно так! Вот и получится, что на меня ты сможешь накопить значительно быстрее, чем думаешь, — весело сказал Самокат.

— Накопить? Но я не знаю, как копить, — снова расстроилась девочка.

— Я тебя научу! Копить можно прямо на карте. Когда родители заведут карту, то обязательно установят тебе на телефон приложение банка...

Самокат снова не договорил, потому что Наташа его перебила:

— Да, да, я уже слышала о таком приложении!

— Так вот, — продолжил Самокат. — В этом приложении можно открыть вклад или накопительный счёт. Вклады и накопительные счета работают по одному принципу. Ты размещаешь деньги и получаешь их обратно с процентами — то есть получаешь больше, чем положила. Накопительный счёт позволяет иметь постоянный доступ к деньгам. Любые операции по снятию или пополнению можно проводить практически без ограничений. Вклад — это долгосрочное вложение, которое приносит большой доход.

— Я не хочу долго копить! Я хочу, чтобы ты меня катал этим летом, — сказала грустно Наташа.

— Тогда ищи скидки и акции! — сказал Самокат и снова помчался куда-то.

Наташа побежала за ним.

Что такое скидки и акции?

И вот Наташа оказалась в музее. Вокруг неё было множество разных экспонатов: скульптуры с задумчивым видом, ветхие книги с едва проглядывающими незнакомыми буквами, выцветшая одежда на манекенах и необычные музыкальные инструменты. Пока девочка с любопытством разглядывала всё это, к ней незаметно подошёл экскурсовод.

— Дорогая Наташа, я так давно тебя ждал, — сказал экскурсовод.

— Дорогая? Хм... — тихо, задумавшись, переспросила девочка.

— Что-то не так, Наташа? — спросил экскурсовод.

— Когда я попросила, чтобы мама купила мне самокат, она сказала мне, что он дорогой. И вы сейчас сказали мне, что я — дорогая. Но я же человек, меня нельзя продавать! Это самокат — можно! — ответила с возмущением девочка.

— Я не хотел тебя обидеть, Наташа. Слово «дорогая» в твоём случае означает, что ты очень значима для меня. Ты — моя долгожданная гостья. А в случае с самокатом мама имела в виду стоимость самоката, его цену. То есть цена самоката — большая для данных семейных обстоятельств. А ты уже точно знаешь, какой самокат хочешь? Ты не пробовала поискать самокат менее дорогой? И это я сейчас про стоимость, — уточнил экскурсовод.

— А что означает «менее дорогой»? Он будет намного хуже, чем тот, о котором я мечтаю? — спросила Наташа.

— Самокат, Наташа, — он, как говорится, и в Африке самокат. Но самокаты бывают разных фирм, например. То есть их изготавливали в разных странах, на разных производствах. От того, на каком производстве они были изготовлены, зависит их цена. На стоимость самокатов может влиять и то, как долго и на чём их везли в магазины, и где находятся сами магазины. А ещё цена может зависеть от вложений продавцов в рекламу и, конечно, от других разных факторов, которые влияют на конечную стоимость самокатов. А ещё можно купить самокат немного дешевле обычной стоимости — например, по скидке, — сказал экскурсовод с улыбкой на лице.

— А что такое реклама и скидка? — спросила Наташа.

— О рекламе ты узнаешь чуть позже, а пока давай подумаем над тем, как тебе купить самокат, о котором ты мечта-

ешь, немного дешевле. Вот смотри: когда обычно продавцы делают скидки? Это может быть, например, сезонное снижение цены на самокат. Зимой же люди меньше покупают самокаты, так как холодно. Там скорее лыжи будут нужны. А продавцам хочется зарабатывать деньги круглый год — то есть и летом, и зимой. Поэтому, чтобы зимой самокаты тоже продавались, на них могут делать цену меньше, чем летом. Продавцы, например, также могут за другие покупки в их магазине начислить тебе баллы, которые будут приравнены к деньгам. Например, мама в этом магазине захочет купить себе велосипед. За покупку велосипеда ей начислят баллы. Когда тебе будут покупать самокат, эти баллы можно использовать вместо денег. Таким образом, самокат для тебя будет стоить дешевле. А ещё существуют разные акции у магазинов. Например, каждую пятницу какой-то магазин определённую категорию товаров продаёт дешевле, чем обычно. Или, например, продавец может сделать акцию в честь Дня защиты детей и продавать в этот день самокаты для детей намного дешевле, чем обычно, — улыбаясь, сказал экскурсовод.

— Зарабатывать деньги... — снова задумалась девочка. — Так вот откуда родители берут деньги! Они их зарабатывают!

— Да, Наташа, родители деньги зарабатывают. Они ходят на работу, а за их работу им выплачивают деньги. Если говорить проще — им дают деньги за труд, — уточнил экскурсовод. — А ещё есть люди, которым государство помогает и выплачивает деньги — например, пенсии и пособия бабушкам, дедушкам, а ещё тем, кто по состоянию здоровья не может работать. Людям, которые испытывают материальные и иные трудности, могут также выплачивать пособия. Все эти деньги

берут из налогов, которые вычитают из зарплат, и не только. К примеру, твоя мама получила зарплату, и небольшую часть из её заработной платы государство забирает себе, а потом эти деньги выплачивает тем, кто в них особенно нуждается. А ещё пособия может выплачивать работодатель. Когда ты только родилась, мама не могла выйти на работу, так как за тобой нужно было особенно тщательно ухаживать. В этот период работодатель ей выплачивал пособие по уходу за ребёнком. Когда ты пойдёшь учиться в университет, тебе будут за хорошую учёбу выплачивать стипендию. Зарабатывать родители также могут по-разному. Есть зарплата фиксированная, то есть выплаты идут одинаковые из месяца в месяц. Есть зарплат, которые напрямую зависят от того, сколько работы ты выполнил. За качественный труд могут также выплачивать премии, то есть дополнительные деньги. Есть и такое понятие, как гонорар: это — вознаграждение за труд (которое может быть и денежным), получаемое по договору. Гонорары могут выплачивать художникам, писателям, музыкантам. Гонорар зависит от результатов творческой или профессиональной деятельности. А ещё можно быть индивидуальным предпринимателем, как твой папа. То есть папа работает сам на себя, и ему помогают ещё другие люди, которым уже он выплачивает заработную плату. Со своего дохода папа отчисляет налоги государству. А можно быть самозанятым — самому заниматься любимым делом и получать прибыль за свой труд. Но часть денег всё равно придётся отдать государству в виде налога.

Налоги будут у всех разные. Они зависят от прибыли, от того, чем ты занимаешься, и от многих других факторов. Об этом поговорим, когда станешь старше. А есть такие доходы, когда ты ничего не делаешь, а деньги тебе на счёт всё равно приходят.

Например, писатель написал книгу — а ему за неё приходят деньги, даже когда он уже её больше не пишет. Или, скажем, у вас есть ещё одна квартира, и вы её сдаёте другим людям. Люди в ней живут и платят вам за это. Это называется пассивный доход. Есть ещё один вид пассивного дохода — инвестиции. Но об этом я расскажу тебе, когда ты станешь взрослее, — сказал экскурсовод.

— А если маме и папе не хватит денег на самокат — на что они мне его купят? Ведь помимо самоката у родителей много других расходов, — сказала грустно девочка.

— Тогда самокат можно взять в кредит. Кредит — это когда ты можешь забрать самокат из магазина сегодня, а рассчитываться за него постепенно, частями. Но есть один важный нюанс: вам с родителями придётся выплатить большую сумму, чем стоит сам самокат. Ведь, по сути, вы берёте деньги на самокат в долг у банка, а банк, в свою очередь, за это берёт себе денег больше, чем стоит сам самокат. Банк в том числе и этим зарабатывает. Кредиты также могут быть разными. Нужно очень внимательно ознакомиться с кредитными условиями, прежде чем брать кредит. И быть уверенным в том, что сможешь погашать задолженность по кредиту вовремя, иначе самокат у тебя заберут, — сказал экскурсовод.

— А как сделать так, чтобы обойтись без долгов? — спросила девочка.

— Нужно уметь рационально пользоваться своими деньгами, расходовать их разумно, — сказал экскурсовод. — Сначала деньги нужно тратить на самое необходимое, потом их можно отложить на самокат, а оставшуюся сумму — потратить на развлечения.

В это время из-за экспоната показался Самокат и снова начал дразниться:

— Догони меня, Наташа!

И Наташа помчалась за ним.

Что такое «подушка безопасности»?

Наташа потеряла Самокат из виду и набрела на оживлённую автомагистраль. Сейчас она не знала, что ей делать, куда идти дальше. Но недаром ей нравилось смотреть телевизионные передачи о путешествиях. Сообразительная Наташа вспомнила, как путешественники делают, когда устают идти или им быстрее нужно добраться до пункта назначения. Она встала на обочине дороги и вытянула руку с поднятым вверх большим пальцем в сторону проезжающих машин. Так путешественники «голосуют» на дороге — то есть просят водителей их подвезти.

Не успела Наташа вытянуть руку, как возле неё остановилась маленькая красная машинка, которой управляла приветливая женщина.

— Садись, девочка! — крикнула она через открытое окно.

Наташа поспешила сесть в автомобиль.

— Здравствуйте, — робко произнесла она.

— Здравствуй! Как тебя зовут? Что такая маленькая девочка делает в таком небезопасном месте? — спросила женщина-водитель.

— Мне кажется, я потерялась... Наташа меня зовут, — еле сдерживая слёзы, сказала девочка.

— А ты знаешь, откуда ты, в каком городе живёшь, адрес дома? Может, ты помнишь телефоны родителей? — поинтересовалась женщина.

— Я забыла! Я всё забыла... — заплакала Наташа.

— Ну, фамилию-то ты свою помнишь?.. — спросила настойчиво женщина.

— Да! — радостно воскликнула девочка.

— Вот и замечательно. Скоро мы приедем в город. Я передам тебя сотрудникам полиции, и они очень быстро отыщут твою маму, — сказала, улыбаясь, женщина.

У Наташи поднялось настроение. Она так устала бегать за Самокатом и была так расстроена, что всё ещё его не поймала.

— Наташа, а как ты оказалась в этом месте? — полюбопытствовала женщина.

— Понимаете, я мечтаю, чтобы у меня появился самокат! А моя мечта постоянно от меня ускользает, — грустно произнесла девочка.

— А что ты делаешь для того, чтобы твоя мечта исполнилась? — спросила женщина.

— Я попросила маму купить самокат, но она сказала, что он дорогой и наша семья пока не может позволить себе его купить, так как копит деньги на семейное путешествие, — ответила с грустью девочка.

— Ну, мама всё делает правильно: нужно планировать крупные траты заранее. Нельзя поддаваться сиюминутным желаниям, иначе можно и вовсе остаться без денег, — сказала женщина.

— Лето скоро пройдёт, а я так и не покатаюсь на самокате, — сказала огорчённо девочка.

— О самокате тебе нужно было думать ещё зимой. К лету бы как раз накопила. Слышала пословицу? Готовь сани летом, а телегу зимой! — сказала женщина.

— Нет, не слышала. А как можно быстрее накопить? У меня же нет работы, — расстроено сказала Наташа.

— Мама даёт тебе карманные деньги? — спросила женщина.

— Нет, в карманы мама деньги не кладёт, она даёт мне деньги в руки, а я их опускаю в копилку, — ответила девочка.

— Наташа, карманными деньгами называют те деньги, которые дают тебе родители на ежедневные расходы, — пояснила женщина. — Расскажи мне, на что и как ты тратишь деньги, которые тебе дают родители?

— Я прошу родителей купить на эти деньги мне вкусняшки, — пояснила Наташа.

— Наташа, ты же в этом году пойдёшь в школу, правильно? — спросила женщина.

— Да, правильно...

— Тебе нужно заранее научиться рационально расходовать деньги, которые будут давать родители. Если ты научишься правильно распоряжаться своими деньгами, то сможешь накопить на самокат, даже на «подушку безопасности», да и в целом на любой «чёрный день», — сказала женщина.

— А зачем мне подушка безопасности? У нас она уже есть в машине — мне папа говорил. А чёрный день наступит, когда солнце погаснет? — испуганно спросила девочка.

— «Подушкой безопасности» называют денежные средства, которые человек отложил на непредвиденные жизненные ситуации. Такую ситуацию также принято называть «чёрным днём». Негласное правило тех, кто откладывает себе на

«подушку безопасности», звучит так: «Откладывай десять процентов с любого своего дохода!» — объяснила женщина.

— Десять процентов? А это как? — растерянно спросила Наташа.

— Десять процентов — это одна десятая часть дохода. Например, тебе мама дала сто рублей. Ты поделила сто рублей на десять равных частей. Получится десять равных частей по десять рублей каждая. И вот одну такую часть, то есть десять рублей, ты должна отложить на «подушку безопасности», — сказала женщина.

— А что делать с остальными деньгами? — спросила девочка.

— Для начала тебе нужно завести дневник доходов и расходов, чтобы ты могла понимать, сколько у тебя денег есть и на что ты их истратила, а также, чтобы видеть, сколько денег ты отложила на мечту и на «подушку безопасности». Нужно уметь планировать свои расходы на день, месяц и даже на год вперёд. Это поможет тебе накопить на мечту и не остаться без денег. На самом деле всё очень просто. Нужно тратить деньги сначала на самое необходимое, например, на проезд к школе, на обед. С оставшихся денег — отложить на «подушку безопасности», на мечту, а остальные деньги уже можно потратить на вкусняшки. Вкусняшки тоже можно купить выгодно. Можно проанализировать, где они стоят дешевле. Можно это сделать, обойдя ближайшие супермаркеты, можно посмотреть цены в онлайн-магазинах, а можно попросить родителей приобрести скидочную карту в том магазине, где ты чаще всего покупаешь вкусняшки. А можно прийти на рынок и поторговаться с продавцом. Попросить его продать твою любимую вкусняшку подешевле. О своих мечтах обязательно

говори родителям заранее, они могут помочь исполнить твою мечту раньше, — улыбаясь, сказала женщина-водитель.

— Стойте! Стойте! Вот он!.. — открывая дверь на ходу, закричала Наташа.

Женщина-водитель растерялась, остановилась. Наташа в считанные секунды выпрыгнула из машины и помчалась в лес за Самокатом, который снова её дразнил и кричал:

— Наташа, догони меня!

— Спасибо вам! До свидания!.. — убегая всё дальше, кричала Наташа женщине-водителю.

Что такое сдача?

Наташа бежала за Самокатом что есть сил, но он всё равно ускользнул.

Тёмные серые тучи закрыли солнечный свет, намечался дождь. Чтобы укрыться от дождя, девочка поспешила в супермаркет, который виднелся неподалёку.

Запахи еды дурманили. Наташе очень захотелось есть, но денег у неё с собой не было. Ей ничего не оставалось, как просто бродить по супермаркету, пока не пройдёт дождь. Рядом с кассой Наташа услышала странный разговор между продавцом и покупателем.

— Подождите, не уходите. Сейчас я вам дам сдачу! — сказал молодой мужчина-продавец пожилой покупательнице.

Наташа была удивлена дерзости продавца. Девочка знала, что «дать сдачу» означало, что продавец сейчас начнёт драться с пожилой женщиной. Наташа неоднократно слышала это выражение от мальчишек у себя во дворе. Она знала, что обычно следует

за этими словами, — и не могла допустить, чтобы молодой и сильный мужчина начал драться с пожилой слабой женщиной.

Наташа смело вмешалась в разговор:

— Не смейте обижать пожилых! Я занимаюсь тхэквондо, у меня уже жёлтый пояс! Я знаю много приёмов и заступаюсь за эту милую женщину!

Девочка ждала, что продавец испугается и извинится перед пожилой женщиной, — но вместо этого он громко рассмеялся. Его звонкий смех подхватила и сама женщина, а затем — и вся очередь.

Наташа растерялась, не понимая, что происходит. Когда смех немного стих, продавец сказал девочке:

— Я не собирался обижать эту прекрасную женщину, а всего лишь ей хотел дать сдачу.

— А разве «дать сдачу» — это не обижать? — спросила Наташа.

— В данном случае это означает, что женщина дала мне купюру с большим номиналом, и сейчас я ей верну часть денег. То есть её покупки стоят меньше, чем она дала денег. Просто ей было удобнее дать деньги одной бумажной купюрой, а не пересчитывать мелочь в кошельке, — пояснил продавец.

— Да, действительно, мне было удобнее отдать одну купюру, чем пересчитывать мелкие монеты. Глаза-то уже плохо видят, да и пальцы уже не такие ловкие, как раньше, — сказала, улыбаясь, женщина.

— Извините меня. Мне так стыдно, — сказала Наташа, расплакавшись.

— Ты очень смелая и справедливая девочка: не прошла мимо чужой беды, хоть в реальности мне ничего и не угрожало. Я

горжусь тобой! Держи эту вкусную булочку в знак моей благодарности, — сказала, протягивая булочку девочке, пожилая женщина.

— Спасибо большое! — сказала Наташа.

— Не забудьте, пожалуйста, чек, — улыбаясь, сказал продавец пожилой женщине.

— Чек? — переспросила Наташа.

— На нём указаны все сведения о покупке — то есть цена каждого товара и все операции с деньгами. И та самая сдача тоже отображается в чеке, — пояснил продавец.

Не успела Наташа поблагодарить продавца за пояснение, как вновь появился Самокат и поманил её за собой.

— Спасибо! До свидания! — кричала девочка, выбегая из супермаркета.

Что такое страховка?

Наташа долго бежала за Самокатом и набрела на красочное куполообразное здание. Его яркая сочная расцветка так и манила зайти внутрь и посмотреть, что там. Жёлтый цвет слепил солнышком. Бирюзовый расплескался волнами по купольной крыше. А красный цвет, взгромоздившись на самую верхушку купола, будоражил сознание.

Перед входом Наташа увидела огромную сверкающую надпись «Цирк».

Она вошла. Музыка, аплодисменты, звонкий смех зрителей оглушали. В центре помещения ослепительными разноцветными фонариками освещалась круглая сцена. Над ней возвышался по кругу зрительный зал. На сцене и над сценой про-

исходили невероятные события. Наташа смотрела на артистов, затаив дыхание. Они совершали невообразимые трюки. Девочке казалось, что гимнасты, парящие под куполом, вот-вот сорвутся вниз.

— Как же им не страшно?.. — вырвалось у Наташи.

— Это их работа, и они профессионалы своего дела! — ответил девочке клоун, который наблюдал за выступлением и ждал своего выхода на сцену, параллельно подбадривая зрителей.

— Это же опасно для жизни! Они могут погибнуть! — воскликнула Наташа.

— Чтобы так смело парить под куполом цирка на трапециях, гимнасты ежедневно с самого раннего детства много тренируются. Любое большое дело начинается с малого. Сначала будущие цирковые гимнасты учатся делать многие трюки на земле. Они очень тщательно продумывают каждое своё движение. Ведь любая ошибка, даже самая незначительная, может стоить им жизни. Когда у них появляются первые успехи на земле, они поднимаются в воздух, но в начале без страховки не обойтись. К гимнастам крепятся специальные тросы, которые в случае падения удерживают их в воздухе, тем самым помогая избежать удара о землю с огромной высоты, — пояснил клоун.

— Но сейчас же гимнасты выступают без страховки? Как они не боятся упасть и разбиться?!.. — с ужасом в глазах спросила девочка.

— Страх не должен мешать гимнастам. Перед тем, как выйти на большую аудиторию, они очень много тренируются без страховки. У них случаются падения, в результате кото-

рых появляются синяки, царапины и даже переломы, — сказал клоун.

— А что будет, если гимнаст получит очень серьёзную травму и не сможет некоторое время выступать? На что он будет жить? — любопытствовала Наташа.

— У гимнастов, как ты уже поняла, очень опасная работа, связанная с ежедневными серьёзными рисками для здоровья. Они осознают всю опасность и поэтому страхуют свои жизни и здоровье, — произнёс клоун, отвлекаясь на представление.

— Вы уже рассказывали про страховочные тросы, но сейчас-то они выступают без них? — спросила Наташа.

— Я сейчас говорю не о страховочных тросах, а о договорах между людьми — в данном случае гимнастами — и страховыми компаниями. Например, по одному из договоров (зависит от того, какой именно договор человек заключит со страховой компанией) гимнасту в случае травмы эта компания выплатит денежные средства, на которые человек сможет вылечиться и прожить некоторое время без работы. Но есть одно важное условие: по этому договору человек должен определённое время вносить страховой компании некоторую сумму. Страховать можно не только себя, но и своих домашних питомцев. А также свой дом, машину и многое другое. Всё! Мой выход! — сказал клоун и побежал на сцену.

А тем временем Наташе на глаза снова попался Самокат и поманил её за собой.

Что такое штраф?

Наташа очень быстро бежала за Самокатом, не желая упустить его из виду. Самокат помчался через дорогу на мигающий зелёный сигнал светофора. Наташа решила, что успеет, и помчалась следом, — но её за плечо остановил сотрудник Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

— Девочка, куда так спешишь? Разве не осознаёшь всю опасность? — спросил инспектор.

— Я думала, успею, — виновато ответила Наташа.

— Проезжая часть — место повышенной опасности! Если зелёный сигнал светофора мигает, значит — время его действия истекает, и вскоре будет включён запрещающий сигнал. Ты могла бы оказаться в ситуации, которая бы угрожала твоей жизни! — грозно сказал инспектор ГИБДД.

— Извините, я больше так не буду! Вы теперь посадите меня в тюрьму?.. — со слезами на глазах, смотря на погоны полицейского, спросила Наташа.

— Нет. Во-первых, ты не успела нарушить правила перехода проезжей части. А во-вторых, наказание за это правонарушение является другим. В-третьих, пока ты ребёнок, административную ответственность за твои правонарушения понесут твои родители. Им могут выписать штраф. А если ты будешь систематически нарушать правила, то тебя могут даже поставить на учёт в подразделение по делам несовершеннолетних, — сказал инспектор ГИБДД.

— А что такое штраф? — спросила испуганно девочка.

— Штраф — это денежное наказание за нарушение правил и законов, — пояснил инспектор.

— Никогда не буду нарушать правила и законы, — уверенно произнесла Наташа.

— Ты должна помнить, что человек, не знающий о законе, не может избежать ответственности за его нарушение только потому, что не знает о законе или его содержании. Хорошо учись, изучай правила и законы, тогда тебе удастся избежать многих неприятностей в жизни, — сказал инспектор и направился к полицейской машине.

Наташа дождалась зелёного сигнала светофора и спокойным шагом перешла проезжую часть.

Самокат выглянул из-за угла дома и снова поманил девочку за собой.

Что такое реклама?

— Рек-лам-но-е а-гент-ство... Рекламное агентство, — внимательно читала на вывеске незнакомые слова Наташа.

Не раздумывая, она зашла в помещение. Через стеклянные стены были видны люди за компьютерами. Наташу приветливо встретил менеджер агентства. На приколотом к его груди бейдже было написано имя «Иван».

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — обратился Иван к Наташе.

— А что такое рекламное агентство? — спросила, стесняясь, девочка.

— Как я могу к вам обращаться? — поинтересовался менеджер.

— Меня зовут Наташа, — скромно ответила девочка.

— Наташа, можно у вас поинтересоваться? Вы знаете, что такое реклама? — улыбаясь, спросил менеджер.

— Нет, — тихо, смущаясь, ответила Наташа.

— Вы когда-нибудь смотрели мультфильмы на телефоне? — спросил Иван.

— Конечно! У меня уже есть свой телефон. Родители мне установили специальное детское приложение, где я могу смотреть любимые мультфильмы, — ответила, ободрившись, Наташа.

— Скажите, пожалуйста: когда вы просматриваете мультфильм, что-то прерывает его просмотр? Появляется ли другое видео, не связанное с ним? — любопытствовал менеджер.

— Да! Мне часто мешают смотреть мультфильмы другие видео, которые появляются прямо во время просмотра и на самом интересном месте, — возмущённо сказала Наташа.

— О чём эти видео? — спросил Иван.

— Обычно там показывают разные детские товары или новые приложения с играми, — пояснила девочка.

— Это и есть реклама! Если говорить простыми словами, в данном случае реклама — демонстрирование товаров и услуг для успешной продажи. Такую рекламу запускают для потенциальных покупателей — то есть для тех, кто в этих товарах может быть заинтересован, — пояснил менеджер рекламного агентства.

— О новом самокате я как раз услышала из такой рекламы! — удивлённо произнесла Наташа.

— Да, Наташа, в наше время реклама включает в себя работу множества алгоритмов. Её можно настроить таким

образом, чтобы, например, твоей маме показывали видеоролики, связанные с косметикой, папе — с инструментами, бабушке — с пряжей. Именно этим мы и занимаемся в нашем рекламном агентстве. Чтобы сделать подобную качественную рекламу, которая принесёт прибыль продавцу, нужно обладать множеством знаний. Нужно уметь писать рекламный сценарий, снимать видео, монтировать его в специальной программе. Чаще всего его ещё нужно и озвучить. И только потом этот рекламный видеоролик размещается на специальной интернет-платформе. После чего специалист задаёт необходимые параметры и публикует рекламу, — сказал менеджер Иван.

— Вот это да! — восторженно произнесла девочка.

— То, что я вам рассказал, — малая часть из общего понятия рекламы. Реклама бывает разной... — не успел договорить Иван.

— Спасибо вам большое за такую ценную информацию, я вынуждена уйти, — сказала девочка, увидев в окно Самокат.

Что такое ипотека?

Самокат буквально залетел в какое-то подземелье. Наташа рванула за ним. Подземелье было очень похоже на нору. Девочке было страшно продвигаться вглубь, но, услышав, как Самокат поманил её из темноты, она всё же рискнула.

— Кто здесь? — закричала громко Наташа, услышав посторонние незнакомые звуки. — Предупреждаю! Я занимаюсь тхэквондо!

— А кто это пожаловал ко мне в гости? — спросил Суслик.
— Я плохо вижу, но, судя по запаху, ко мне в гости пришла маленькая хорошая девочка...

— Меня зовут Наташа! Я пришла сюда вслед за Самокатом. Извините, что потревожила вас, — сказала девочка.

— Ничего страшного! У меня давно не было гостей. Я всегда им очень рад, особенно когда они мне помогают, — сказал Суслик.

— Чем я могу вам помочь? — поинтересовалась девочка.

— Моя нора стала совсем тесной. Прежнего хранилища стало не хватать для запасов еды. Мне нужно новое хранилище, но я уже стал стар, и в моих лапках нет столько сил, что-бы вырыть его себе, — поделился своей бедой Суслик.

— А вы возьмите ипотеку на новую просторную нору, — сказала девочка.

— Ипотеку? А это что? — поинтересовался Суслик.

— Я точно не знаю... Но от мамы с папой слышала, что ипотеку берут, когда хотят жильё просторней, — сказала девочка.

— Ипотека — кредит на покупку недвижимости, при котором, например, квартира остаётся у банка в залоге, то есть если за кредит не удастся расплатиться, банк оставляет за собой право продать эту квартиру и вернуть свои деньги обратно, — пояснил подъехавший Самокат.

— То есть я могу взять ипотеку на новую нору? — спросил его старый Суслик.

— Конечно, нет! Вы же суслик, — сказал, улыбаясь, Самокат.
— Мы сейчас вам поможем вырыть большое хранилище для запасов.

Суслик показал, где у него хранится необходимый инвентарь, и Наташа с Самокатом принялись за работу. Они справились с задачей очень быстро.

— Спасибо большое! — поблагодарил Суслик Наташу и Самокат. Но не успел он произнести слова благодарности, как Самокат поспешил удалиться. Наташа помчалась за ним.

— До свидания, Суслик!.. — кричала Наташа, выбегая из норы.

Вирусы в интернете

Наташа снова потеряла Самокат из виду. Она шла грустная, уставшая и увидела на скамейке плачущего мальчика.

— Что случилось? Чем я могу помочь? — спросила тревожно Наташа.

— Я поймал вирус!.. — рыдая, сказал мальчик.

— Нужно обратиться к доктору! Слезам горю не поможешь, — сказала уверенно девочка.

— Здесь доктор не поможет, — ответил, всхлипывая, мальчик.

— Как это не поможет? Он тебя осмотрит, выпишет необходимое лекарство и даст важные рекомендации, — сказала Наташа.

— Доктор не станет лечить телефон, — грустно ответил мальчик.

— Телефон? — удивлённо переспросила Наташа.

— Да, телефон поймал вирус в интернете и перестал работать, — ответил мальчик.

В этот момент к детям подъехал Самокат.

— Мальчик, ты обязательно должен сказать родителям о случившемся! Они примут все необходимые меры, пока не стало ещё хуже, — сказал он с серьёзным видом.

— А что может быть ещё хуже этого? — спросил мальчик.

— За неработающим телефоном может скрываться угроза гораздо опаснее. Мошенники, которые запустили этот вирус в интернет, могут воспользоваться данными, которые они получили с помощью этого вируса, и навредить любым способом — даже снять деньги с твоего счёта! Всё зависит от того, какую цель преследовали злоумышленники, и какие действия ты совершал в интернете, — сказал Самокат.

— Я ничего не совершал, — грустно ответил мальчик. — Я просто играл в свою любимую игру и переписывался в чате игры с другими игроками, которые стали моими друзьями. Один из них сказал, что принимает участие в конкурсе, попросил проголосовать за него и скинул ссылку, по которой я должен был перейти, чтобы оставить свой голос. Я перешёл по ссылке. Перед тем, как проголосовать, там попросили заполнить небольшую анкету. Я заполнил её. После чего мой телефон завис, и я больше ничего с ним не могу сделать... — сказал мальчик.

— А что было в той анкете? — поинтересовалась Наташа.

— Там спросили моё имя, где я живу, чем увлекаюсь, номер моего телефона, данные моей электронной банковской карты, — ответил мальчик.

— Ты нарушил сразу несколько правил безопасного поведения в интернете, — сказал Самокат. — Во-первых, нельзя доверять тем, кого ты никогда не видел вживую. Мошенники

могут выдавать себя за кого угодно. Злоумышленники специально втираются в доверие, чтобы совершить свой злой умысел. Не стоит в переписке делиться с ними переживаниями и секретами! Во-вторых, никогда нельзя переходить по незнакомым ссылкам — тем более, если по этим ссылкам тебя просит перейти незнакомый человек. Нельзя пересылать эти ссылки другим людям! Нельзя делать репосты текстов сомнительного содержания. В-третьих, нельзя вносить свои данные в непроверенные источники, а тем более передавать кому-то данные своей электронной банковской карты. Нужно понимать, что твои данные мошенники могут использовать в своих интересах. В-четвёртых, не нужно увлекаться играми в интернете, если ты не являешься профессиональным киберспортсменом, так как тебя можно будет легко обмануть. Часто вместо виртуальных денег недобросовестные разработчики могут снимать настоящие деньги. Ну и конечно, не стоит увлекаться азартными играми. Эти игры могут привести не только к опустошённому счёту и долгам, но и к зависимости. И последнее — нужно чётко осознавать, что ты делаешь в интернете. Мошенники всегда на чеку и готовы в любой момент нанести свой коварный удар. Не хвастайся в интернете дорогими приобретениями, не выкладывай в социальные сети что попало — особенно ту информацию, которая впоследствии может тебе навредить. Следи за тем, что пишешь в сообщениях другому человеку. Думай, что пишешь у себя в постах и в комментариях под чужими постами. Нужно чётко осознавать: всё, что ты делаешь в интернете, навсегда в нём остаётся. Навсегда! Даже если что-то удалишь у себя, это не будет означать, что ты удалил это из интернета. Следи за своей репутацией в интернете, иначе беды не избежать!

После этих слов Самокат снова поспешил скрыться за домами. Наташа попрощалась с мальчиком и поспешила за Самокатом.

Интернет-зависимость

Погоня за Самокатом завела Наташу на соревнования. Она набрела на раздевалку спортсменов — и попала в самую гущу спора между девочками. Перед её глазами предстала следующая картина. Несколько девочек — по-видимому, футболисток — обступили одну девочку, которая сидела и, не отрывая взгляда от телефона, нехотя что-то им отвечала.

— Маша, когда ты уже отложишь свой телефон в сторону? Сколько можно сидеть в интернете? Скоро игра начнётся! Нам нужно обсудить все нюансы до выхода на поле, — возмущалась одна из спортсменок.

— Да-да, сейчас положу телефон. Ещё немного... — нехотя ответила Маша.

Девочки отошли в сторону и начали шептаться. Наташа услышала их разговор.

— Давайте вместе с нами вместо Маши выпустим на поле запасного игрока? Например, Вику! Она давно мечтала проявить себя, — сказала одна из девочек.

После этих слов остальные посмотрели на Машу, которая даже не обратила внимание на происходящее. Она была так увлечена чем-то в интернете, что просто не могла оторваться от телефона.

— Полностью поддерживаю!.. И я!.. И я!.. — отвечали девочки-спортсменки.

Через некоторое время в раздевалку зашла Вика и начала переодеваться в спортивную форму. Маша по-прежнему была

так увлечена происходящим в телефоне, что не заметила и прихода Вики. Наташа наблюдала за происходящим. Она смотрела на плакаты, на которых красовались девочки в спортивной форме. Они стояли с медалями и кубком, все были счастливые. В их числе была и Маша.

— Девочка, а что ты здесь делаешь? Тут посторонним находиться нельзя, — сказала одна из спортсменок Наташе.

— А можно ваш автограф? — скромно спросила Наташа.

— Конечно, можно! Только после игры подходи. Сейчас мы все очень заняты: нам уже выходить на поле. Можешь посмотреть нашу игру, если хочешь, — сказала девочка.

— С удовольствием! — ответила Наташа и вместе с девочками покинула раздевалку.

Игра прошла замечательно. Девочки выиграли. Они входили в раздевалку, очень громко смеясь. Маша не могла не отвлечься на такие громкие возгласы. Она увидела свою команду с медалями и кубком и не поверила в происходящее.

— Как? Как вы могли выйти на поле без меня?! — произнесла, рыдая Маша.

— Маша, ты была очень занята! У тебя в интернете, видимо, были дела важнее игры. Извини, но мы нашли тебе замену, — ответила одна из девочек.

— Замену? То есть я больше не буду играть с вами в футбол? — спросила Маша.

— Ты можешь сидеть на скамейке запасных вместе со своим телефоном, — сказала другая девочка-спортсменка.

— Я обещаю, больше так не буду! — сказала Маша.

— Маша, подумай над своим поведением. Пока ты уделяешь время виртуальной жизни, проходит твоя настоящая.

У тебя интернет-зависимость! Тебе необходимо от неё избавиться. Мы поговорим со взрослыми, чтобы они помогли. И после того, как ты победишь эту зависимость, мы с радостью ждём тебя в свои ряды, — сказала капитан футбольной команды.

Маша была огорчена произошедшим, но поняла, что действительно в этот раз не права. Она позвонила маме и поделилась с ней своей бедой. Мама её поддержала и пообещала помочь. Девочки все вместе принялись отмечать победу. Тортиком угостили и Наташу, после чего она снова отправилась на поиски Самоката.

Блогеры

Погоня за Самокатом завела Наташу в горы. Девочке сложно было подниматься, но она не сдавалась и преследовала Самокат. И вдруг у обрыва увидела группу молодых людей, которые вели себя странно — точнее, бесстрашно и безрассудно. Молодёжь у края пропасти снимала себя на камеры и пренебрегала своей безопасностью.

— Что вы делаете? Вы же сорвётесь и погибнете!.. — не выдержала Наташа.

Но на девочку никто не обратил внимания. Все были увлечены своим делом — вели прямые эфиры в социальных сетях. Наташа подошла к одному из молодых людей.

— Здравствуйте! Вы не боитесь сорваться вниз? Почему пренебрегаете мерами безопасности? Зачем вы ходите по краю пропасти? — спросила она обеспокоенно.

— Смотрите, какая милая девочка! — сказал молодой человек, поворачивая камеру телефона в сторону Наташи.

— Зачем вы меня снимаете? — спросила Наташа.

— Я блогер, а в данный момент веду прямой эфир, — ответил молодой человек и направился снова к краю обрыва.

Наташа не могла равнодушно на это смотреть. Она понимала: одно неосторожное движение блогера на краю пропасти — и трагедии не избежать...

— Уважаемые блогеры! Что же вы делаете?! Зачем так рискуете своей жизнью? — прокричала Наташа.

В этот момент блогеры отключили свои камеры и направились к девочке.

— Ну и что ты раскричалась? Не видишь, мы работаем? — сказал один из блогеров.

— Вы можете погибнуть! Неужели не понимаете? — спросила Наташа.

— Такие экстремальные съёмки приносят нам много просмотров, лайков и, соответственно, денег. Мы, рискуя своей жизнью, зарабатываем, — сказал один из блогеров.

— Неужели ваша жизнь стоит этого? — с ужасом в глазах поинтересовалась девочка.

Но ответа от блогеров Наташа так и не услышала. Молодые люди продолжили вести свои прямые эфиры на краю пропасти. Самокат, который также наблюдал за происходящим, вызвал на место спасателей. Они провели для блогеров профилактическую беседу, которую те также показали в своих прямых эфирах.

Буллинг в интернете

Вслед за Самокатом Наташа забралась ещё выше в горы. Ей навстречу попались великаны с большими носами и ушами. Наташа испугалась и хотела спрятаться, но не успела.

— Девочка, ты не знаешь, где искать сетевых троллей? — спросил один из великанов.

— Нет, не знаю... — испуганно ответила Наташа.

— Мы — горные тролли — услышали, что где-то появились сетевые тролли. Хотим с ними познакомиться. А то нас осталось в горах очень мало. Нам скучно, хотим завести новых друзей, — сказал один из троллей.

— С сетевыми троллями вам точно не будет скучно! — сказал появившийся из пещеры Самокат.

— Они весёлые? Как же здорово! — обрадовался горный тролль.

— Не хотелось бы вас огорчать, но «сетевые тролли» — это образное выражение, а не настоящие тролли. Сетевыми троллями называют тех, кто занимается травлей людей в интернете, преследуя свои разные коварные умыслы, — пояснил Самокат.

— Что?! Не настоящие тролли?! Да как они смеют порочить наше доброе название? Мы добрые тролли! Мы никого не травим и не обижаем. Мы всегда рады людям, — сказал тролль.

— Любая травля человека, в том числе и в интернете, называется сейчас современным словом «буллинг», что в переводе с английского означает «запугивание». Формы и причины травли могут быть разными, но от этого никто не за-

страхован. Не всегда тот, кто проявляет агрессию, показывает своё истинное лицо. В интернете, например, часто агрессоры прячутся за фейковыми аккаунтами — то есть выдают себя за других. Поэтому не нужно пытаться бороться с ними самостоятельно. Нужно при любом подозрении на травлю сообщить об этом родителям. Взрослым не составит труда распознать, какую именно цель преследует агрессор. В случае реальной опасности они обязательно обратятся в полицию, — пояснил Самокат.

— Эх... Жаль, что мы не нашли себе новых друзей, — грустно сказал горный тролль.

— Мы можем стать вашими друзьями! — радостно сказала Наташа.

— Как здорово! Давайте поиграем! — сказал тролль.

Горные тролли, Наташа и Самокат играли до самого позднего вечера. Потом тролли накормили, напоили и уложили спать гостей, а утром Наташа и Самокат решили спуститься с гор вниз.

Геолокация

Наташа и Самокат спустились с гор и попали в густой лес.

— Мне кажется, если мы пройдем ещё пару метров, то заблудимся... — еле сдерживая слёзы, сказала девочка.

— Давай вернёмся в горы и попробуем оттуда посмотреть ещё раз, куда нам двигаться дальше, — предложил Самокат.

— Давай, — нерешительно согласилась Наташа.

И вскоре они с Самокатом уже стояли у подножия гор.

— Мне страшно возвращаться в лес. Там так темно и холодно... — сказала девочка.

— Мне тоже, — поддержал её Самокат.

Наташа присела на тёплый большой камень и начала вглядываться вдаль. К ним приближалась какая-то птица. Она начала приземляться и села рядом с девочкой.

— Смотри, Самокат, это же голубь! А что у него на ножке?..
— рассматривая лапку голубя, спросила у Самоката девочка.
— Там прикреплена какая-то записка...

— Так это же почтовый голубь! — сказал уверенно Самокат.

— Почтовый голубь? — удивлённо переспросила Наташа.

— Именно! Голуби доставляют людям почту с глубокой древности. У этих птиц есть удивительная способность — как бы они далеко ни находились, всегда найдут дорогу домой. Секрет голубиной почты прост — нужно было увезти голубей из родных мест, а потом прикрепить им на ноги письма, с которыми они и возвращались в родные края. Многие исследователи считают, что голубям удаётся хорошо отыскивать свой дом благодаря врождённой способности ориентироваться по магнитным полям планеты. А ещё у этих птиц острое зрение и прекрасная память, — заключил Самокат.

— Давай и мы отправим голубиной почтой своё письмо с просьбой о помощи! — решительно сказала девочка и взяла голубя в руки.

В письме Наташа максимально точно попыталась описать то место, где они с Самокатом находятся. Прикрепив эту записку к лапке голубя, друзья отпустили его и стали ждать спасения.

К счастью, ждать пришлось недолго. Вскоре за Наташей и Самокатом на вертолёте прилетели спасатели.

Наташу дома с нетерпением ждали родители. Они купили девочке часы с геолокацией — функцией, определяющей местоположение. Теперь Наташа больше не потеряется. Родители смогут без труда определить, где находится их доченька.

А Самокат забрали владельцы магазина. Они его отмыли и снова поставили на витрину. Самокат стоял и грустно смотрел в окно, вспоминая свои приключения с Наташей в стране Монетляндии. Он очень сильно скучал по девочке...

Спасибо, Монетляндия!

Мама и папа Наташи очень внимательно выслушали истории о приключениях девочки в сказочной стране Монетляндии и решили помочь ей скорее купить самокат.

Первым делом они заказали для Наташи собственную электронную банковскую карту. Затем открыли накопительный счёт под названием «Наташа копит на самокат». Помогли дочери завести дневник расходов и доходов. Вместе с Наташей проанализировали цены на самокаты в разных магазинах и стали ждать, когда они снизятся.

И вот долгожданный день настал!..

В одном из магазинов Наташа увидела, что появилась акция на самокаты. Они с родителями поспешили в этот магазин.

Удивлению Наташи не было предела: на витрине с красной табличкой «Акция» красовался её знакомый Самокат из сказочной страны Монетляндии!

Самокат тоже увидел Наташу и очень обрадовался. Он так соскучился по ней и пообещал, что больше никогда не станет от неё убегать. Наташа приложила свою банковскую карту к терминалу, и в ту же секунду на нём высветилось слово «Успешно!». Это означало, что Наташа и Самокат теперь — неразлучные друзья.

— Помчались!.. — радостно воскликнул Самокат.

— Спасибо, Монетляндия! — прокричала восторженно Наташа и понеслась на Самокате навстречу новым приключениям.

БОЧАГОВА Марина Сергеевна

Специалист Курганской областной универсальной
научной библиотеки им. А. К. Югова

НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ОДНОЙ МОНЕТКИ

Всю свою длительную жизнь я считала себя никчёмной... Почему, спросите вы? — Потому что внешне я не так красива, и ценности как таковой совсем не имею...

Расскажу о своей... серой жизни чуть больше, тогда все всё поймут. Мой номинал — всего лишь 5 рублей, диаметром я совсем обычным — 25 мм, толщиной — всего 1,8 мм; моя масса же 6,45 г. В общем, я являюсь той незначительной мас-совкой, что от инфляции теряет свою ценность каждый год. Кстати, не понимаю — зачем только придумали эти бумажные аналоги! Из-за их производства всё время страдают такие, как я, а также наши братья и сёстры меньшие/большие. Про какие-то там карточки я вообще ничего не понимаю: иногда слышу «оплата по карте?», потом какой-то клик, — и всё... Не слышу я звука братьев, и даже не слышу отсчитывания недругов, — только пугающая тишина...

Стоит предположить — хорошо, что я маленькая, а так бы от меня совсем отказались из-за тяжести: в последнее время пятирублёвики мало стоят, и работы выдаётся всё меньше: чаще приходится пылиться в груди мне подобных монет, хотя порой так даже веселее.

Ах да... скачу с мысли на мысль... По порядку: о себе... Итак, я имею форму диска (ха-ха, типичность какая!) светло-

серого цвета, с выступающим кантом по окружности на лицевой и оборотной стороне... Пока думала об этом, самой стало скучно; увы, такова моя серая во всех смыслах жизнь.

Плюс моего существования заключается в разнообразии лиц, которые передают меня из рук в руки. Правда, бывали случаи, когда некоторые раззявы то закинут на полгода под шкаф, то выронят в грязную и неприятную лужу... Кстати, о луже! В ней мне было даже веселее: там я видела движение, и мои сородичи недалеко лежали в канавах, так что было хоть какое-то развлечение, — и тут добрый малый поднял меня вовремя, пока я не стала покрываться коррозией. (Если вы спросите меня, что это такое, я не скажу, но все мои номиналы-друзья говорят, что это очень страшно...)

Ох уж эта моя нестабильность!.. Так вот, о себе нелюбимой. Сделана я где-то на заводе — правда, совсем не знаю, на каком, — в 1999 году из биметалла. Кстати, суровые были времена, нестабильные... Как только я родилась — сразу пустили в работу, так что всех вещей и не упомяну. Приятно вспомнить те времена, так как я была тогда дорогой. Когда мой очередной хозяин мог взять меня и отправиться за продуктами, — причём получал за обмен мной неплохой товар... А что сейчас? — Сейчас я не стою и булки хлеба, а в былые времена я объездила много городов России. Бывает, как поеду — встречу и другие монеты со всего белого света, и заслушиваюсь интересными историями, эх... Однажды мне рассказывали даже, что мои братья и сёстры становились популярными! Их даже в музей отдали, потому что они очень долго были под землёй — и, наверное, узнали какие-то тайны. Точно не ясно, так как каждая монеточка говорила по-разному.

Самое интересное в моей работе — наблюдение за тем, на что именно обменяют меня. Часто это были лекарства в аптеке (кстати, меня много раз меняли на бахилы), или же продукты питания. Самое обидное для меня было, когда люди губили себя. Обменивают нас с друзьями какие-то ребята на пачку сигарет или бутылку спиртного и тошно... Так хочется иметь ноги, чтоб убежать и не позволить временному обладателю меня приобрести с моей помощью отраву!..

Да-а... Жизнь у меня насыщенная, интересная; когда меня не теряют, я вижу всё время новые лица, вижу, какие бывают разные люди. Иногда слышу фразу от людей: «Помой руки после этих грязных денег!» — а самой выть хочется во всё горло: «Сначала мойте до того, чтоб меня взять, я за гигиену!» Но вместо этого я молча выполняю свою работу и даже иногда позволяю копейке себя беречь, хе-хе.

Помню, как попала в одну семью: славные были времена, всё остальное в памяти поблекло в сравнении с этим... Однажды в одном магазине сладостей маленькой девочке дали меня и моих сородичей на сдачу. Домой к ней мы побежали с ветерком. Интересно, что она не хотела нас обменивать, — она мечтала с нами играть. Так продлились мои лучшие недели: каждый день она веселила меня, как только возвращалась из какого-то там садика. То посадит меня в свои машинки и прокатит, то делает из нас башни, — потеха! Но счастье моё не могло быть вечным: какая-то девица, которая тоже проживала в этом доме, однажды выпросила меня и сестру у девочки, так как ей надо было отнести нас на какой-то экзамен. Да уж, не знала, что я должна ещё и удачу приносить и в носке сидеть. К сожалению, не принесла... Она меня обменяла

на что-то в школьной столовой. Так снова понеслись сырые, грустные будни...

Ну вот опять! Забыла закончить то, с чего начала. Итак, на лице у меня красуется изображение двуглавого орла, вверху над ним — надпись «БАНК РОССИИ», справа снизу — год моего рождения, 1999. Ещё есть цифра — моё имя «пять рублей». А на спине... хм, даже не знаю: какой-то цветок, цифра 5 нарисована и написано «рублей».

Тот, кто сейчас меня слушает, наверняка подумает: мол, я совсем необразованная, скачу от истории к истории, — но на то есть повод! Недавно один странный дяденька долго изучал меня, и так был счастлив, чем до жути напугал. Сказал такую фразу: «Теперь я немного разбогатею»... Уже потом я поняла, что я какая-то особенная — говорят, что раритетная, так как мало нас таких выпустили в тот 1999 год. Поэтому сегодня я популярна в каких-то интернетах, какие-то люди приходят и делают массу фотоснимков со мной; скоро я вообще еду на какую-то выставку ЗА ГРАНИЦУ! Раньше я так завидовала ребятам, которые оказывались в музее, — а сегодня я сама, ничего себе, ЭКСПОНАТ! На этой приятной ноте, поделившись этой новостью с вами, стану отдыхать и ждать дальнейших приключений (и верить, что коррозия меня никогда не настигнет)...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
-----------------	---

Победители конкурса в номинации «Поэзия»

ДРОЗДОВА Таисия Андреевна.....	20
ЯКОВЛЕВА Екатерина Алексеевна.....	25
НЕФЁДОВА Татьяна Алексеевна.....	27
ПОГОСЯН Ани Арутюновна.....	29
ПОДГОРНОВА Дарья Леонидовна.....	32
РОДИНА Анна Михайловна.....	36

Победители конкурса в номинации «Проза»

ТРИФОНОВ Сергей Алексеевич.....	38
ДРОЗДОВА Таисия Андреевна.....	43
КОКШАРОВА Полина Владимировна.....	59
КОВАЛЕВА Мария Викторовна.....	181
СОРОКИНА Виктория Аркадьевна.....	215
БОЛДЕНКОВА Ася Анатольевна.....	228
БОЧАГОВА Марина Сергеевна.....	276